

Амурский государственный университет

**Правовая система России:
история, современность,
тенденции развития**

**Сборник материалов
XI заочной научно-практической
конференции с международным участием**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ,
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

*Сборник материалов
XI заочной научно-практической конференции
с международным участием
(посвященный 300 - летию науки в России)*

Благовещенск 2024

УДК 34
ББК 67.0
П68

Рекомендовано ученым советом университета

Правовая система России: история, современность, тенденции развития. Сборник материалов XI заочной научно-практической конференции с международным участием. – Благовещенск: АмГУ, 2024. – 254 с.

Сборник материалов XI заочной научно-практической конференции с международным участием адресован научным и педагогическим работникам, студентам и всем, кто интересуется проблемами юриспруденции.

Редакционная коллегия:

<i>Скоробогатова Оксана Викторовна</i> (ответственный редактор)	– Декан юридического факультета Амурского государственного университета, канд. юрид. наук
<i>Зайцева Татьяна Анатольевна</i>	– Исполняющий обязанности заведующего кафедрой гражданского права Амурского государственного университета, канд. юрид. наук, доцент
<i>Титлина Елена Юрьевна</i>	– Исполняющий обязанности заведующего кафедрой теории и истории государства и права Амурского государственного университета, канд. полит. наук, доцент
<i>Бутенко Татьяна Павловна</i>	– Заведующий кафедрой уголовного права Амурского государственного университета, канд. юрид. наук, доцент
<i>Архипова Наталья Сергеевна</i> (технический редактор)	– Старший лаборант кафедры уголовного права юридического факультета Амурского государственного университета

Работы публикуются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67.0

ISBN 978-5-93493-430-0

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Архипова Н.С.</i> Информационные технологии как средство противодействия коррупции.	7
<i>Архипова Н.С.</i> Использование искусственного интеллекта в процессе преподавания общеюридических дисциплин.....	11
<i>Воронина О.Е., Зайцева Т.А.</i> Конституционные преобразования 2020 года и их роль в системе разде- ления властей Российской Федерации.....	17
<i>Горягина В.Е.</i> Научный руководитель: Еремеева Т.С. Этапы и предпосылки развития социального государства	23
<i>Захарова А.А., Одинцова В.О.</i> Правовые особенности и теоретические аспекты малозначительности деяния в уголовно-исполнительном праве.....	29
<i>Кабачура Д.В.</i> Методологические основы антикоррупционной экспертизы.....	36
<i>Казакевич И.В.</i> Научный руководитель: Бутенко Т.П. Противодействие коррупции в спорте.....	44
<i>Капустянская В.В., Рунушкин Р.В.</i> Научный руководитель: Еремеева Т.С. Факторы развития социального государства	51
<i>Каримова Г.Н.</i> Научный руководитель: Альбеева А.Ю. Значение и роль прокуратуры в системе противодействия коррупции....	58
<i>Картешкин Е.А.</i> Научный руководитель: Бутенко Т.П. Коррупционная преступность как сдерживающий фактор развития экономики страны	63

<i>Киселев А.Н.</i> Научный руководитель: Еремеева Т.С. Правовое регулирование организации благотворительных балов: история и современность	69
<i>Колодина Е.В.</i> Научный руководитель: Бутенко Т.П. Зарубежный опыт регламентации ответственности за коммерческий подкуп	78
<i>Королев Ю.Г.</i> Научный руководитель: Бутенко Т.П. Некоторые вопросы совершенствования модели российского законода- тельства как способ устранения проблем квалификации коммерческого подкупа	88
<i>Кузьмин Р.Г.</i> Научный руководитель: Смирнов А.В. О некоторых тенденциях взаимодействия работников следственных и надзорных органов при возвращении прокурором уголовного дела сле- дователю	97
<i>Куляскина И.Ю., Титлина Е.Ю.</i> Истоки и смысл русского политического радикализма.....	111
<i>Лю Яньпэн, Швец А.В.</i> Правовая природа усыновления	118
<i>Лю Яньпэн, Швец А.В.</i> Правовое регулирование усыновления	125
<i>Мурадова А.Р.</i> Научный руководитель: Скоробогатова О.В. Становление законодательства об административных правонарушениях в России	132
<i>Ныrkова Т.Ю.</i> О подходах к трактовке понятия «избирательная система» в трудах со- ветских ученых.....	137

<i>Панфилова Р.А.</i> Научный руководитель: Зайцева Т.А. Понятие нормативного правового акта – дискуссии в современной юридической доктрине.....	149
<i>Петайчук А. А.</i> Прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания: некоторые проблемные вопросы	160
<i>Пугачёва В. О.</i> Научный руководитель: Скоробогатова О.В. Современный подход к определению понятия и признаков преступлений коррупционной направленности.....	166
<i>Романов И. П.</i> Научный руководитель: Скоробогатова О.В. История развития отечественного уголовного законодательства о коммерческом подкупе	177
<i>Рычков А. А.</i> Научный руководитель: Бутенко Т.П. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание.....	185
<i>Собирова А. Т.</i> Научный руководитель: А.Ю. Понятие коррупционных преступлений	195
<i>Суворова Е. И., Мяханова А. Н.</i> Уголовно-правовая охрана отношений в сфере создания юридических лиц: китайский опыт	204
<i>Тепляшин П. В.</i> Некоторые аспекты соотношения института условно-досрочного освобождения и субинститута пробации.....	223
<i>Терешко С.О.</i> Научный руководитель: Акунченко Е.А. Методологические основы исследования административного ресурса как формы коррупции в избирательном процессе	230

<i>Черногор А. А.</i> Научный руководитель: Бутенко Т.П. Ответственность за преступления коррупционной направленности по законодательству России и зарубежных стран.....	237
<i>Чубукина А. Е.</i> Правовое регулирование брачного договора	246

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

*Архипова Н.С. Старший преподаватель кафедры уголовного права
Амурский государственный университет, Благовещенск*

INFORMATION TECHNOLOGY AS AN ANTI-CORRUPTION MEANS

*Arkhipova N.S. Senior Lecturer at the Department of Criminal Law
Amur State University, Blagoveshchensk*

В течение последних лет во всех странах мира, каким бы ни был уровень их развития, все большее распространение получают различные цифровые (информационные) технологии, значение которых сложно переоценить в силу их многоаспектности. Необходимо отметить, что данное утверждение относится ко всем направлениям противодействия коррупции, указанным в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. Так, цифровые технологии важны и как инструмент предупреждения коррупционных правонарушений, обеспечивающий прозрачность и подконтрольность деятельности официальных лиц и тем самым воздерживающий их от совершения ненадлежащих деяний², и как средство борьбы с коррупцией, позволяющее выявлять соответствующие правонарушения, а также успешно их расследовать. И, наконец, как инструмент, позволяющий минимизировать и даже ликвидировать последствия коррупционных правонарушений.

Вместе с тем цифровые технологии в сфере противодействия кор-

---

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) "О противодействии коррупции" // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Латыпова Э. Ю., Кирпичников Д. В. Цифровые средства минимизации коррупционных рисков // Диалектика противодействия коррупции: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 27 ноября 2020 г. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. С. 54.

рупции еще не применяются столь широко, как они того заслуживают. И данная проблема нуждается в постоянных действиях по ее решению.

Многие политики и государственные деятели уверены, что «с помощью цифровизации будет одержана победа над коррупцией, так как цифровые технологии повышают степень прозрачности управленческой деятельности, а решение каждого чиновника можно подвергнуть анализу со стороны экспертного сообщества и оценить его правильность»³.

Определяющей мерой борьбы с коррупцией является развитие информационных технологий, а также создание новых электронных систем. Доказавшая свою эффективность в зарубежных странах мера способна и в нашей стране приблизить общество к сдерживанию коррупции на социально-терпимом уровне. Стоит отметить, что именно сейчас назрела необходимость (в эпоху развития инновационных технологий и цифровизации) обеспечить всестороннюю поддержку данного направления противодействия коррупции.

Необходимо отметить, что в нашей стране идут в ногу с развитием информационных технологий и активно их используют для борьбы с коррупцией на самом высоком уровне. Так, 25 апреля 2022 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт утверждает положение о ГИС в области противодействия коррупции «Посейдон»; определяет органы власти, ответственные за обеспечение работы указанной системы⁴.

---

³ Грегф Г. Цифровизация — единственный способ борьбы с коррупцией. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/persons/195538-g-gref-tsfrovizatsiya-edinstvennyy-sposob-borby-s-korrupciyey/> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 18. Ст. 3053.

Данная система будет способна самостоятельно обрабатывать огромные массивы разнообразной информации, проводить поиск в различных базах данных органов власти, документах организаций, находящихся в открытом доступе, а так же в общедоступных источниках, в том числе социальных сетях. В результате проведенной работы будет выноситься результат о соблюдении проверенными лицами антикоррупционных ограничений, требований и запретов.

Как описал принцип работы ГИС «Посейдон» председатель Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов: «... есть какой-то чиновник. Он каждый год подает декларацию о доходах. Официально у него почти ничего нет. Неофициально - дома, машины, бизнес записаны на друзей, жену, подставных лиц. Посейдон, анализируя сведения из реестров собственности, изучая фотографии в соцсетях, родственные связи, ищет совпадения. Компьютер смотрит, где и сколько денег потратил наш чиновник. Так можно выявить нестыковки в доходах и расходах. Конечно, машина не готова заменить полноценную розыскную работу, но она упрощает задачу, прочесывая доступные ей ресурсы»⁵.

Необходимо отметить, что похожая система функционирует в Росатоме. И стоит отметить, что такая система в ней показывает отличные результаты.

Если говорить более глобально, то похожая система уже много лет функционирует в США и ряде других стран. В США существует даже несколько похожих систем, которые направлены на проверку госслужащих различных уровней.

В развитых странах сегодня стоит задача перехода к «цифровому правительству» – это совершенно другая модель организации государственного управления, при которой органы власти будут не опираться

---

⁵ *Беляков Е., Адамович О.* На взяточников натравят искусственный интеллект: Как будет работать антикоррупционная система «Посейдон» // Комсомольская правда. 2022. 25 апреля. URL: <https://www.kp.ru/daily/27383/4578300/> (дата обращения: 26.12.2023).

на имеющиеся у них данные, а руководствоваться своими данными при принятии властных решений, включая формирование нормативной базы⁶. Вытекающая из этой концепции ключевая особенность состоит в том, что правительства при выполнении своих функций и оказании гражданам государственных услуг должны во все большей степени опираться на собираемые данные.

Очевидно, что преобразование государственного управления в «цифровое правительство» невозможно без полноценного изменения используемых механизмов и перевода их «в цифровое пространство».

Для этого необходимо:

- работа и получение данных в online-режиме;
- использование автоматических систем управления для анализа больших объёмов данных;
- мгновенное реагирование на изменения и интерактивность среды;
- ориентацию на конкретного пользователя, автоматическое предоставление государственных услуг в соответствии с жизненной ситуацией гражданина;
- цифровая экосистема понимается как центр синергии государства, бизнеса и граждан.

Таким образом, государство должно превратиться в «цифровую платформу», которая обеспечит минимизацию влияния человеческого фактора и сопутствующих ему коррупции и ошибок, автоматизирует сбор статистической, налоговой и иной отчетности, обеспечит принятие решений на основе анализа реальной ситуации.

---

⁶ Стотт Э., Хохлов Ю.Е. Цифровое правительство 2020: перспективы для России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/30291344/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_2020_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 21.12.2023).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

*Архипова Н.С. Старший преподаватель кафедры уголовного права
Амурский государственный университет, Благовещенск*

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS OF TEACHING GENERAL LEGAL DISCIPLINES

*Arkhipova N.S. Senior Lecturer at the Department of Criminal Law
Amur State University, Blagoveshchensk*

За последние полгода (с сентября 2023 – по настоящее время) мы все чаще слышим новости о том, что повсеместно внедряются новые технологии в различные сферы жизнедеятельности человека. Искусственный интеллект (далее – ИИ) возглавляет список таких новостей. Нельзя отменить того факта, что человечество развивается, стремится упростить решения многих сложных задач и ИИ в этом несомненный помощник. Правовой основой использования ИИ несомненно стал Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹. В «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» даётся как само понятие искусственного интеллекта, так и понятие технологии искусственного интеллекта.

Развитие и применение искусственного интеллекта в высшем образовании является одним из наиболее актуальных и перспективных направлений в современной образовательной сфере. С появлением новых технологий, возможности использования искусственного интеллекта для улучшения процесса обучения стали более доступными, что вы-

---

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

зывает интерес у педагогов, студентов и специалистов в области образования².

Использование искусственного интеллекта в высшем образовании может привести к значительным изменениям в методах преподавания, адаптации программ обучения под потребности студентов, а также созданию персонализированных систем обучения. В данной статье мы рассмотрим различные аспекты применения искусственного интеллекта в высшем образовании, его потенциальные преимущества и вызовы, которые могут возникнуть при этом процессе.

В современном мире использование искусственного интеллекта в образовании становится все более распространенным явлением. Одной из областей, где применение ИИ может оказать значительное влияние, является процесс преподавания общеюридических дисциплин.

Использование искусственного интеллекта в учебном процессе позволяет учителям и студентам получить доступ к более эффективным методам обучения и анализу данных. Это также открывает новые возможности для персонализации образовательного опыта, адаптируя материалы под потребности каждого студента. В данной статье мы рассмотрим примеры успешного использования ИИ в преподавании юридических предметов и выявим потенциальные выгоды и вызовы этого подхода³.

С развитием технологий и появлением новых методов обучения, использование искусственного интеллекта (ИИ) становится все более актуальным в процессе преподавания общеюридических дисциплин. ИИ может быть применен для создания персонализированных образовательных программ, оценки уровня знаний студентов, анализа и предска-

---

² *Шиткина И.С., Бирюков Д.О.* Искусственный интеллект: правовые аспекты // *Право и экономика*. 2023. № 11. С. 6-7.

³ *Енькова Е.Е.* Трудности цифровизации юридического бизнес-образования // *Предпринимательское право*. 2019. № 3.

зания успеваемости, а также для разработки интерактивных учебных материалов.

При использовании искусственного интеллекта в высшем образовании преподавателям необходимо следовать определенным методическим рекомендациям. Во-первых, важно подбирать соответствующие образовательные технологии, которые будут дополнять и улучшать процесс обучения благодаря ИИ. Кроме того, преподаватели должны быть готовы к адаптации и изменению своего подхода к преподаванию, так как использование ИИ требует новых навыков и компетенций. Также важно уделить внимание этическим аспектам использования ИИ в образовании и помочь студентам понять его ограничения и возможности. Наконец, необходимо создать среду, которая способствует сотрудничеству между преподавателями и ИИ системами для достижения наилучших результатов обучения⁴.

Технологии и методы использования искусственного интеллекта в преподавании общеюридических дисциплин представляют собой современные инструменты, способствующие эффективной передаче знаний. Одним из основных методов является использование персонализированной образовательной платформы на основе ИИ, которая анализирует уровень знаний студентов и предлагает им индивидуальные материалы для изучения. Другим важным технологическим решением является создание виртуальных юридических кейсов, где студентам предоставляется возможность применить полученные знания в интерактивном формате. Также использование чат-ботов на основе ИИ способствует быстрой поддержке студентов по академическим вопросам. Эффективное сочетание этих технологий позволяет повысить качество обучения и учебный опыт студентов, сделав процесс преподавания более ин-

---

⁴ Агальцова Д.В., Валькова Ю.Е. Технологии искусственного интеллекта для преподавателя ВУЗа // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 6.

терапевтивным и доступным.

Использование искусственного интеллекта в преподавании общеправовых дисциплин предоставляет ряд значительных преимуществ. Во-первых, ИИ может адаптироваться к стилю обучения каждого конкретного студента, предоставляя персонализированный подход к обучению. Это способствует повышению эффективности учебного процесса и улучшает понимание материала. Кроме того, использование ИИ позволяет быстрее выявлять слабые места студентов и предоставлять им дополнительные материалы для устранения пробелов в знаниях.

Однако при внедрении ИИ в процесс преподавания возникают определенные вызовы. Например, необходимо разработать надежные системы защиты данных студентов, чтобы избежать утечек конфиденциальной информации. Также следует учитывать возможность технических сбоев или ошибок программного обеспечения, которые могут негативно повлиять на обучение.

Методические рекомендации при использовании ИИ для студентов-юристов включают в себя необходимость освоения базовых навыков программирования и работы с алгоритмами машинного обучения. Студентам необходимо изучить этические и правовые аспекты применения ИИ в юриспруденции, чтобы грамотно применять его в рамках законодательства. Также студентам следует развивать умение критически оценивать выводы ИИ и использовать его как инструмент анализа случаев и поиска правовых решений. Разработка кейсов, тренировочных программ и проектов на тему использования ИИ в юридической практике поможет студентам получить практические навыки работы с этой технологией.

Тем не менее, при правильном подходе и адекватной подготовке ИИ может значительно улучшить качество и доступность образования в сфере юриспруденции.

Искусственный интеллект предоставляет уникальные возможности для улучшения процесса преподавания общеюридических дисциплин. Одной из перспектив развития использования ИИ в образовании является создание индивидуализированных программ обучения. Благодаря анализу данных о студентах, ИИ может предложить персонализированный подход к обучению, учитывая особенности и потребности каждого студента.

Другой перспективой является разработка автоматизированных систем проверки знаний на основе ИИ. Это позволит быстро и объективно оценивать успеваемость студентов, освобождая преподавателей от рутинных задач проверки работ.

Кроме того, использование ИИ способствует созданию интерактивных онлайн-платформ для обучения, где студенты могут получать доступ к большому количеству информации и ресурсам, а также проводить виртуальные практические занятия.

Таким образом, развитие использования искусственного интеллекта в процессе преподавания общеюридических дисциплин открывает новые возможности для повышения эффективности образовательного процесса и улучшения качества подготовки специалистов в юридической сфере.

Важно подчеркнуть, что использование ИИ в образовании открывает новые возможности для персонализации обучения, улучшения качества образовательных программ и развития индивидуальных способностей студентов. Однако необходимо также учитывать этические и социальные аспекты применения ИИ в учебном процессе, чтобы гарантировать сохранение человеческих ценностей и защиту приватности данных. Кроме того, следует акцентировать внимание на необходимости подготовки педагогических кадров к работе с технологиями ИИ, чтобы обеспечить успешное интегрирование этого инновационного метода в

систему высшего образования.

В заключение, использование искусственного интеллекта в процессе преподавания общеюридических дисциплин играет ключевую роль в обеспечении эффективного и качественного обучения. ИИ способен анализировать большие объемы данных, предоставлять персонализированный подход к обучению студентов, улучшать оценочные системы и предоставлять доступ к актуальной информации. Это позволяет повысить уровень подготовки будущих юристов, формируя компетентных специалистов в сфере права. Кроме того, использование ИИ может способствовать развитию новых методик преподавания и оценивания знаний, что открывает перспективы для построения более эффективной системы образования в сфере юриспруденции. Однако необходимо также учитывать потенциальные негативные аспекты использования ИИ, такие как возможность потери человеческого контакта и уменьшение личной ответственности студентов за свое образование. Тем не менее, при грамотном подходе использование искусственного интеллекта может значительно улучшить процесс преподавания общеюридических дисциплин и повысить качество подготовки будущих правозащитников.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ 2020 ГОДА И ИХ РОЛЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронина О.Е., магистрант

Амурский государственный университет, Благовещенск

Зайцева Т.А., кандидат юридических наук, доцент

Амурский государственный университет, Благовещенск

CONSTITUTIONAL REFORMS OF 2020 AND THEIR ROLE IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Voronina O.E., master student

Amur State University, Blagoveshchensk

Zaytseva T.A., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Amur State University, Blagoveshchensk

Теория разделения властей восходит к истокам развития буржуазной политико-правовой мысли, флагманом которой стал период перехода от феодально-крепостнической системы к капиталистической формации в период буржуазно-демократических революций. Этот концептуальный каркас выстраивали такие выдающиеся мыслители, как Джон Локк и Шарль Монтескье.¹ Идея заключается в том, чтобы установить систему взаимных ограничений и контрольных механизмов между исполнительной, законодательной и судебной ветвями государственной власти.²

История развития принципа разделения властей оставляет глубокий след в политической и правовой мысли, нашедший свое отражение во Французской Конституции 1791 года. В то время как данная консти-

---

¹ Теория разделения властей: становление, развитие, применение / А. М. Барнашов; под ред. А. И. Кима. Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 100 с.

² Там же.

туционная основа утвердила систему взаимной ограниченности в исполнительной, законодательной и судебной сферах власти, именно теория народного суверенитета, выдвинутая Жаком Жаном Руссо, предложила альтернативную концепцию, в которой государственная власть являлась объединенным проявлением воли народа. Этот дух радикальных идей нашел отражение в Якобинской Конституции 1793 года, которая противостояла идее разделения властей в пользу централизованной формы правления. Несмотря на это, исторический параллельный момент показывает, что буржуазные революции не приняли идею единой государственной власти, а скорее закрепили принцип разделения властей в конституциях своих государств, подчеркивая тем самым важность баланса и контроля между различными ветвями власти.

Принцип разделения властей занимает центральное место в устройстве современных демократических государств и является одним из краеугольных камней их конституционного строения. Конституция Российской Федерации 1993 года³ прочно закрепила этот принцип, определив ясные границы полномочий и компетенции для каждой из ветвей власти.

Безусловно, статья 10 Конституции Российской Федерации является отправной точкой для принципа разделения властей, однако его истинное воплощение и конкретизация находятся в положениях, предусмотренных определенными федеральными законами. Глубокий анализ этих норм позволяет сделать вывод о том, что принцип разделения властей в России предполагает не только разграничение компетенций, но и активное и конструктивное взаимодействие между всеми ветвями власти в интересах общества.

В данной статье будет проведен анализ изменений, внесенных за-

---

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

коном Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ⁴, (далее - Закон о поправках), нацеленных на улучшение регулирования отдельных аспектов организации и функционирования принципа разделения властей. Особое внимание уделяется исследованию прямого воздействия этих изменений на развитие демократии и укрепление системы государственного управления.

В соответствии с внесенными изменениями, прописанными в Законе о поправках, устанавливается обновленная процедура формирования Правительства, включающая в себя новый "подстраховочный" механизм. Этот механизм направлен на обновление системы сдержек и противовесов с целью предотвращения задержек при назначении членов Правительства. Одной из важнейших особенностей нововведения является установление четких сроков и определение максимального числа повторных процедур рассмотрения кандидатов на должности в Правительстве.⁵

Также следует обратить внимание на изменения, внесенные в ч. 4 ст.111 Конституции РФ. Ранее данное положение предусматривало автоматический роспуск Государственной Думы после трехкратного отклонения предложенных кандидатур на пост Председателя Правительства. Согласно внесенным изменениям, Конституция РФ сохраняет за Президентом право назначать Председателя Правительства, при этом не обязывая его распускать Государственную Думу. Важно отметить, что в новой редакции Конституции отсутствуют уточнения относительно того, должен ли назначенный Председатель Правительства быть из числа кандидатов, представленных ранее Государственной Думой.

---

⁴ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Осинов Алексей Петрович*. О поправках в Конституцию Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-popravkah-v-konstitutsiyu-rossiyskojfederatsii> (дата обращения: 05.02.2024).

Аналогичный подход был применен в редакции ч. 4 ст. 117 Конституции РФ. Согласно новой редакции, у Президента есть право принимать решение об отставке Правительства или о роспуске Государственной Думы в случае, если последняя выражает недоверие Правительству. При повторном возникновении вопроса о доверии, возникшего в течение трех месяцев, Государственной Думой выражается отказ, Правительство сохраняет право на ранее предусмотренные меры, такие как обновление состава Палаты Парламента или высшего коллегиально-го органа исполнительной власти.

С учетом текущих конституционных изменений необходимо акцентировать внимание на сохранении равновесия между централизованным и децентрализованным защитным механизмами конституционных принципов в России. Важно обеспечить эффективный контроль за соблюдением законности и Конституции РФ на всех уровнях государственной власти с целью обеспечения защиты конституционных прав и свобод граждан во всех регионах Российской Федерации.

Внесенные изменения в пункт "л" части 1 статьи 102 Конституции представляют собой значительный шаг в направлении усиления контроля над судебским корпусом, включая возможность досрочного прекращения полномочий судей, в том числе по основаниям, порочащим честь и достоинство судьи. Эти изменения предусматривают привлечение судей к дисциплинарной ответственности без установления процедуры обжалования такого решения, что призвано обеспечить более эффективный механизм обеспечения надлежащего исполнения судебных обязанностей.

На основании анализа Закона о поправках можно сделать вывод о том, что основные изменения в Конституции России, принятые в 2020 году, касались различных аспектов политической системы и государственного управления. Некоторые из ключевых изменений влияют на систему

разделения властей:

1) расширение полномочий Государственной Думы и Совета Федерации: поправки предусматривают расширение полномочий парламента, включая усиление его роли в формировании правительства и назначении премьер-министра. Это влияет на баланс между исполнительной и законодательной ветвями власти;

2) конституционный статус Совета Федерации: внесены изменения, которые укрепляют роль Совета Федерации как верхней палаты парламента, особенно в сфере обеспечения социальной стабильности и защиты прав регионов;

3) укрепление исполнительной власти: поправки в Конституцию также направлены на укрепление исполнительной власти, включая расширение полномочий президента, в том числе в области назначения высших должностных лиц;

4) судебная система: внесены изменения, касающиеся судебной системы, направленные на повышение ее эффективности и независимости. Однако, некоторые критики высказывают опасения относительно сокращения независимости судов в связи с этими изменениями.

Новые изменения в Конституции представляют вызов не только для полномочий Президента и Совета Федерации, но и для принципа разделения властей, независимости судебной системы и роли судейского сообщества. Они требуют нового взгляда на организацию правосудия и гарантирование его независимости. Конституционные преобразования затрагивают не только процедурные аспекты, но и законодательные основы, переосмысление правовой системы и создание новых государственных институтов.

Реализация этих преобразований предполагает введение новых конституционных норм в законодательство, их дальнейшее воплощение в практику и, что особенно важно, изменение правосознания общества.

Это процесс, который требует внимательного изучения, обсуждения и анализа, чтобы обеспечить баланс интересов, защиту конституционных принципов и гарантировать соблюдение прав и свобод граждан в рамках Российской Федерации.

В этом контексте процесс конституционного реформирования становится естественным и оправданным, идущим в ногу со временем. Он является неотъемлемой частью развивающегося общества, способствуя адаптации правовых норм к изменяющимся реалиям и потребностям общества.

Конституционные реформы необходимы для обеспечения соответствия правовых норм современным вызовам и задачам, перед которыми стоит страна. Они направлены на создание более эффективной и справедливой правовой системы, способной обеспечить устойчивость и развитие государства в условиях перемен. Такой процесс обновления и совершенствования законодательства является не только важным шагом в сторону модернизации правового порядка, но и поддерживает динамичный и прогрессивный характер общественного развития.

Конституционные преобразования, внесенные в 2020 году в Российскую Федерацию, являются значительным этапом в эволюции ее правовой системы. Эти изменения не только затрагивают основные принципы устройства государства, но и оказывают существенное влияние на систему разделения властей.

В целом, конституционные преобразования 2020 года отражают стремление к укреплению правового государства и обеспечению стабильности в России. Однако их реальная эффективность будет зависеть от того, насколько успешно будет реализован принцип разделения властей и обеспечена гармония в работе государственных институтов.

ЭТАПЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Горягина В.Е., магистрант

Научный руководитель: Т.С. Еремеева, кандидат педагогических наук,
доцент

Амурский государственный университет, Благовещенск

STAGES AND PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF THE WELFARE STATE

Goryagina V.E., master student

Scientific supervisor: T.S. Eremeeva, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

Amur State University, Blagoveshchensk

Социальное государство – это государство, которое гарантирует каждому человеку права, реализация которых обеспечивает ему возможность социальной мобильности (вплоть до перехода в другой класс) и личностного развития¹.

Цель социального государства состоит в поддержании социальной и политической стабильности, то есть в сохранении существующего строя. Эта цель является целью государства и не должна совпадать с целями конкретных людей или социальных групп, каждая из которых преследует свои интересы. Государство должно находиться вне этих индивидуальных или групповых интересов. В тоже время эта цель не противоречит интересам человека, поскольку сам человек заинтересован в стабильности и отсутствии необходимости резко менять условия своего существования.

Отдельные элементы и предпосылки социальной государственности можно проследить на догосударственных этапах разви-

---

¹ Основы социального государства: учебное пособие для вузов / Я. А. Маргулян. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2023.

тия человеческого общества. Можно сказать, что представления о социальном государстве формировались в органической связи с идеями гуманизма, демократии, правового государства и гражданского общества.

Среди предпосылок социального государства можно выделить исторические и идейно-теоретические предпосылки².

В качестве *исторических предпосылок* выступают исторически конкретные формы реального равноправия и социальной защищенности человека вне зависимости от его социального статуса, проявляющиеся в определенных сферах взаимодействия между человеком и властью.

В качестве *идейно-теоретических предпосылок* социального государства выступают теоретические доктрины, в которых содержатся те или иные идейные компоненты концепции социального государства. К ним относятся, понимание необходимости заботы правителей о народонаселении; признание тех или иных прав подданных (как зародыш идеи прав человека); представления о социальной справедливости; идея ответственности государства перед своими подданными; идея человеческого достоинства.

Необходимо отметить, что в первобытном обществе при отсутствии как таковых государственных институтов, существовали нормы, регулирующие положение индивида в группе, что дает основание говорить о наличии определенных форм институционализации функций социального управления. В качестве субъектов этого управления выступали главы семей и родов, военные вожди и жрецы. Главной функцией указанных норм являлось обеспечение стабильности первобытного социума. Такие нормы могут действовать и сегодня в отдельных этнических группах³, регулирующие в настоящее время жизнь первобытного общества как проявление обычного, устного права, объединяя их поня-

---

² Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Норма, 1997. С. 17.

³ Роиц В.Д. Социальная политика государства: социальная сплоченность: уч. пос. для вузов. М.: Изд-во «Юрайт», 2023. С. 58.

тием «архаическое право».

При этом важно подчеркнуть наличие в нем таких элементов, которые отвечают за сохранение социума и отдельных его членов. Так, еще при проведении поединков и ордалий, в описании судебных поединков у некоторых групп австралийских кочевников, отмечается, что стороны сражались с большой яростью, но только до «первой крови», после чего ранее существовавший конфликт считался оконченным». Разновидностью судебного поединка выступал поединок словесный или песенный. Такие поединки, до недавнего времени практиковавшиеся гренландскими эскимосами. Оба противника поют друг другу поочередно бранные песни под аккомпанемент барабана, в которых упрекают один другого в совершенных проступках. При этом не делается различия между обоснованными обвинениями и низкой клеветой. Такие песенные поединки, к удовольствию слушателей, могли длиться годами. «Судьей» выступало общественное мнение: выигрывала та сторона, которая собирала больше симпатий публики. Интересный факт, такая форма судебного разбирательства использовалась даже при рассмотрении убийств⁴.

Все эти и другие формы архаического правосудия имели своей целью не столько наказание виновного, сколько защиту виновного от самочинной расправы со стороны потерпевшего или его родни, и восстановление нарушенной гармонии социума через примирение сторон.

Собственно идея социального государства начала формироваться еще в конце XIX – начале XX века. Она являлась результатом объективных социальных и экономических процессов, которые происходят в жизни буржуазного общества. В этот период в противоречие вступили два очень важных принципа: принцип свободы и принцип равенства. Теоретически также сложилось ровно два подхода к тому, как эти прин-

---

⁴ Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. М.: Высшая школа, 2011. С. 66.

ципы могут соотноситься друг с другом, и каким образом они сосуществуют. Дж. Локк и А. Смит отстаивали теорию индивидуальной свободы человека, вменяя государству в качестве основной обязанности охранять эту свободу от любого вмешательства, в том числе и от вмешательства самого государства. При этом они понимали, что в конечном счете такая свобода приведет к неравенству, однако считали свободой высшей ценностью. Второй подход представлен таким исследователем, как Жан-Жак Руссо. Он не отрицает значение индивидуальной свободы, но при этом считает, что все должно подчиняться именно принципу равенства. Обеспечивать устойчивость и восприятие такого принципа как одного из приоритетных должно как раз само государство, поэтому равенство – это его задача.

Чуть позже идея социального государства становится более распространенной, получает все большее признание. Это позволяет ей воплощаться на практике и в Конституциях государств. Впервые социальное государство было оглашено в Конституции ФРГ в 1949 году.

Большое значение для теории и практики социального государства имеют идеи английского экономиста *Дж. Кейнса*. Именно под влиянием его учения и взглядов постепенно формировалась единая концепция социального государства – государства всеобщего благоденствия, которая исходит из возрастания социальной роли государства. Постепенно социальное государство превратилось в единую идеологию, которая может адаптироваться под различные формы государственности. Принципы социального государства считались наиболее приоритетными также за счет того, что они учитывали мнения тех людей, которые ранее не были услышанными и оставались долгое время просто незамеченными.

Исследователи рассматривают процесс становления социального государства в соответствии с несколькими этапами и с точки зрения не-

скольких уровней: на научном уровне – социальное государство является идеей и развивается сквозь призму различных концепций; на нормативном уровне – социальное государство является конституционным принципом, который закреплен в Основном законе государства – Конституции; на эмпирическом уровне – как реальная практика деятельности социальных и государственных институтов, чья деятельность направлена на решение важных социальных проблем общества. Первый этап становления и развития социального государства приходится на 50-е годы XIX века – 30-е годы 20 века. Условно этот этап обозначают как социалистический. Понятие ввел немецкий ученый *Лоренц фон Штайн* в 1850 году, включив в перечень функций государства «поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти»⁵. Он же отметил, что социальное государство обязано поддерживать абсолютное равенство в правах всех общественных классов, т.к. в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве.

Второй этап пришелся на мировой экономический кризис 1929-1933 годов. Новый курс включил в себя закрепление права рабочих на коллективный договор и организацию профсоюзов, которые также могли бы защищать права и свободы рабочих классов. Природа государственности изменилась, появилась форма государства общественного договора и, несмотря на то, что государство имело самую большую власть, оно стало по большей части ориентироваться на достижение благополучия человека.

Второй этап продлился до 1940-х годов, а затем наступил третий этап – с 1940-х до 1960-х годов. Развитие представлений о социальное

---

⁵ Барулин В.С. Социальная философия. Изд. 2-е. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С. 45.

государстве продолжилось, сформировался принцип государства благосостояния, впервые были выдвинута идея гарантированного единого национального минимального дохода. Социальная политика оказалась тесно связана с государственной экономической политикой, и эта связь лишний раз была отражена в научных трудах.

Четвертый этап начался в 1960-е годы и продлился примерно до середины 80-х годов XX века. Его можно обозначить как этап государства всеобщего благоденствия, но сами исследователи лишний раз упоминают про условность такого обозначения. Идея государства всеобщего благоденствия возникла благодаря резкому росту уровня жизни развитых стран в 1950-60 годы. Система страхования социальных рисков практически полностью компенсировала неопределенность будущего.

Пятый этап продлился до 90-х годов XX века. В связи с тем, что многие ведущие страны столкнулись с кризисом, этот этап обозначают как период деструкции и кризиса государства всеобщего благоденствия. Экономическая и социальная ситуации бросили вызов новым историческим формам социального государства, которые формируются по сегодняшний день с учетом постоянных изменений

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ**

Захарова А.А., курсант

Одинцова В.О., курсант

Научный руководитель: Тепляшин П.В., профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор
Сибирский Юридический институт МВД России, Красноярск

**LEGAL FEATURES AND THEORETICAL ASPECTS OF THE
INSIGNIFICANCE OF AN ACT IN PENAL ENFORCEMENT LAW**

Zakharova A.A., cadet

Odintsova V.O., cadet

Scientific adviser: P.V. Teplyashin, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Doctor of Juridical Sciences, Professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее УИК РФ) отсутствует собственное закрепление определения термина «малозначительность». По состоянию на 5 октября 2023 года количество осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящихся в местах лишения свободы, достигло «около 266 тыс. человек», тогда как в 2020 году число осужденных достигало 496,8 тыс. человек. Также заместитель министра Министерства юстиции Российской Федерации Всеволод Вуколов отметил, что «число осужденных в колониях за 10 лет сократилось более чем в 2,5 раза»¹. В связи с статистическими закономерностями возрастает потребность более тщательного правового регулирования дисциплинарной практики, формирующейся в исправительной системе. По мнению М.С. Красильниковой пенитенциарная преступность явля-

---

¹ Минюст раскрыл число заключенных в колониях России. Подробнее на РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/05/10/2023/651eb40a9a794756e17a882e?from=copy_

ется в «некоторой степени криминологическим феноменом»², поскольку одной из целей уголовно-исполнительного законодательства выступает «предупреждение совершения новых преступлений» (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). Это обуславливает появление и решение проблем обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы в частности и правоохранительной сферы в целом³. Поэтому малозначительность уголовно-исполнительного нарушения вызывает отдельный интерес.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ под малозначительностью понимается действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Однако, необходимо понимать, что само по себе нарушение порядка отбывания наказания не является преступлением. Юридическая природа уголовно-исполнительного нарушения четко не определена. Некоторые авторы считают его дисциплинарным проступком⁴, в частности, в УИК Республики Беларусь и ее Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений от 20 октября 2000 г. используются термины «проступок» и «дисциплинарное взыскание»⁵. В УИК РФ не используется термин «дисциплинарный проступок», но «меры взыскания» (ст. 115 УИК РФ) применяются. Более того, из анализа статьи 116 УИК РФ очевидно, что злостным нарушением признаются не только дисциплинарно наказуемый проступок (с точки зрения трудового законодательства), но и ад-

---

² Красильникова М. С. Преступность осужденных в исправительных учреждениях: криминологический анализ // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3 (44). С. 53.

³ В частности, см.: Тепляшин П. В. Охрана интересов личности лиц, отбывающих лишение свободы, в контексте информационной безопасности и правовой гармонизации уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны личности: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Гусев. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008. С. 238-239.

⁴ Сибиль Ю. П. О применении мер взыскания к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 9. С. 66.

⁵ Куценков И. И. Правовые последствия неисполнения осужденными к лишению свободы требований администрации исправительных учреждений (на примере применения ст. 411 УК Республики Беларусь) // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2011. № 2 (22). С. 128.

министративные правонарушения (например, употребление спиртных напитков, мелкое хулиганство) и уголовно противоправные деяния (мужеложство, лесбиянство, организация группировок, неповиновение представителям администрации ИУ, их оскорбление).

Так, Д.В. Соболевым представлен такой классификационный признак как степень тяжести, на основе которого выделяются следующие виды нарушений установленного порядка отбывания наказания: малозначительные, незлостные, злостные, особо злостные⁶.

Как отмечает заместитель начальника УВСПР ФСИН России Ю.П. Сибиль, одного факта совершения нарушения в исправительном учреждении не говорит о том, что лицо признается злостным нарушителем. В соответствии с ч. 2 ст. 116 УИК РФ администрация исправительного учреждения имеет право признавать либо не признавать нарушение злостным⁷.

К *малозначительным нарушениям* относятся: «неосторожные и иные проступки, не представляющие какой-либо опасности и не оказывающие какого-либо влияния на обстановку в целом в вопросах обеспечения и поддержания должного правопорядка в исправительном учреждении»⁸. Например, нарушение распорядка дня, курение в не отведенном для этого месте; передвижение по территории колонии вне строя, нарушение установленной формы одежды; сон в дневное время, несоблюдение техники безопасности на производстве, выражение нецензурной бранью, приготовление и употребление пищи в не предусмотренных для этого местах и др. Однако анализ практических материалов ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия за 2022 – 2023 гг.

---

⁶ Соболев Д. В. Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению: дипломная работа. Томск, 2016. С. 10-16.

⁷ Сибиль Ю. П. О применении мер взыскания к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 9. С. 69.

⁸ Соболев Д. В. Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению: дипломная работа. Томск, 2016. С. 10-16.

показал, что не все вышеперечисленные нарушения можно отнести к малозначительным. Так, наименее тяжкими нарушениями, за которые предусмотрен выговор (как самая мягкая мера взыскания) являются: «не поздоровался с сотрудником ИУ», «не заправил постель по установленному образцу», «нарушение распорядка дня», «без разрешения администрации ИУ покинул помещение, где проводилось воспитательное мероприятие». В то же время за «нецензурную брань, жаргонные слова», «нарушение формы одежды», «нарушение распорядка дня», «дал в дар другому осужденному торт», «передвижение по территории ИУ без сопровождения», «невыполнение требования администрации (встать и представиться)» назначается карцер (10-15 суток), ШИЗО (3-10 суток), ПКТ. Таким образом, практика определения тяжести нарушения и назначения вида взыскания разнообразна.

К *незлостным нарушениям*: «повторное совершение осужденным малозначительного нарушения, а также нарушения, которые существенно не влияют на состояние оперативной обстановки в целом и порядка отбывания наказания в исправительном учреждении»⁹. Например, выход без разрешения администрации за пределы изолированных участков; нахождение без разрешения администрации в общежитиях, в которых они не проживают; самовольная смена спального места; нанесение татуировок; направление записок или писем неприличного содержания; вынос продуктов питания из столовой учреждения без разрешения администрации; незначительная порча государственного или иного имущества и др.

Злостные нарушения предусмотрены статьей 116 УИК РФ. Однако данный перечень критикуется, поскольку предусмотренные нарушения «отличаются по степени общественной опасности и влиянию на со-

---

⁹ *Соболев Д. В.* Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению: дипломная работа. Томск, 2016. С. 11.

стояние правопорядка в местах лишения свободы»¹⁰. Так, например, мелкое хулиганство, отказ от работы без уважительных причин или уклонение от обязательного лечения явно не соответствует по степени тяжести и характеру нарушения таким нарушениям, как мужеложство, лесбиянство, организация забастовок, употребление спиртных напитков или наркотических средств. В подтверждение также можно привести мнение В.С. Ишигеева, который считает необходимым криминализировать следующие нарушения, предусмотренные ст. 116 УИК РФ: «1) оборот запрещенных средств (наркотики, психотропные вещества и т.д.); 2) изготовление, ношение колюще-режущих предметов (холодное и криминальное оружие); 3) мужеложство, лесбиянство»¹¹. Данные предложения, кроме прочего, отражают политику «враждебной пенологии», которая в последнее время приобретает значительную актуальность¹².

К *особо злостным нарушениям* можно отнести: «угрозу, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организацию забастовок или иных групповых неповиновений, как равно и активное участие в них; организацию группировок осужденных, а равно активное участие в них».

Таким образом, уголовно-исполнительное нарушение носит универсальный характер и содержит признаки различных наказуемых законом деяний. Исходя из этого, институт малозначительности в уголовно-

---

¹⁰ *Соболев Д. В.* Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению: дипломная работа. Томск, 2016. С. 14-15.

¹¹ *Ишигеев В. С.* Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: дис... д. ю. н. Красноярск, 2004. С. 39.

¹² См.: *Тепляшин П. В.* Политика «враждебной пенологии» («enemy penology»): концептуальные основы, содержание и интерпретация через призму отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 10-16.

исполнительном праве, также как и уголовно-исполнительное нарушение, имеет свою специфику.

Анализ ч. 1 ст. 117 УИК РФ позволяет выделить специфические признаки малозначительности деяния в уголовно-исполнительном праве: тяжесть и характер нарушения, обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Из анализа нормы следует, что законодатель не использует термин «общественная опасность», хотя безусловно, совершаемые нарушения имеют последствия и влекут собственные меры взыскания, отличные от дисциплинарных взысканий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

Таким образом, формально малозначительное деяние имеет место быть, чтобы не допустить «превращения формальной определенности закона в формализм правоприменителя»¹³, при котором не учитывается многообразие конкретных жизненных ситуаций, где важны общественная опасность деяния, личность правонарушителя, а также обстоятельства, способствующие совершению противоправного деяния.

В связи с этим, руководствуясь принципами гуманизма, дифференциации и индивидуализации наказания в уголовно-исполнительном праве, считаем необходимым ввести уголовно-исполнительное законодательство категорию малозначительность и закрепить ее в части 4 статьи 115 УИК РФ примерно в следующей редакции: «Не является нарушением, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, но в силу малозначительности не соответствующее тяжести и характеру нарушения». Также предлагаем внести корректировки в понятие «нарушение», раскрыв и определив его

---

¹³ Кузнецова О.А. Малозначительность в российском гражданском праве // Преступление. Наказание. Исправление. 2014. № 1 (25). С. 67.

юридическую сущность, предусмотрев более мягкую меру взыскания в виде замечания. На наш взгляд, это позволит наиболее полно и результативно реализовывать такие функции уголовно-исполнительного права, как воспитательная, карательная, обеспечивающая, а также функцию социального контроля.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Кабацура Д. В., магистрант

Юридический институт Сибирского федерального университета г.
Красноярск

METHODOLOGICAL BASIS OF ANTI-CORRUPTION EXAMINATION

Kabatsura D.V., master's student

Law Institute of Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Антикоррупционная экспертиза – относительно новый институт, призванный предотвращать коррупционные проявления, порождаемые некачественным законодательством, повышению эффективности нормативно-правового регулирования, обеспечению защищённости прав и законных интересов граждан, юридических лиц, общества и государства.

Институт антикоррупционной экспертизы является одной из мер предупреждения коррупции. По классификации Н.В. Щедрина данный институт можно отнести к мерам безопасности, так как основная цель состоит в предотвращении вредоносного воздействия источника опасности¹.

На сегодняшний день законодательную основу антикоррупционной экспертизы составляет Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проек-

---

¹ Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: учебное пособие. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1999. С. 9.

тов нормативных правовых актов, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 (далее – Методика), в которой содержится методическая и организационная основа проведения антикоррупционной экспертизы. Закрытый перечень коррупциогенных факторов, перечисленных в Методике, подменяет необходимую для эксперта методологическую основу проведения антикоррупционной экспертизы.

Традиционно в экспертном заключении выделяют следующие элементы: вводная часть, исследовательская часть, синтезирующая часть (наличие которой обусловлено в том числе комплексным или комиссионным характером исследования), выводы. В настоящее время исследовательская часть является наименее исследованной областью, несмотря на то, что её значимость сложно переоценить.

Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, изложение в исследовательской части промежуточных данных, полученных в ходе исследования, позволяет сформировать синтезирующую часть исследования и далее проверить обоснованность полученных результатов – выводов. Это дает возможность другой комиссии экспертов повторить процесс исследования и удостовериться в его правильности². В данном случае важную роль играет методика экспертного исследования.

Из-за отсутствия единых методов, применяемых при исследовании нормативного правового акта или проекта невозможно установить унифицированные стандарты оценки заключения антикоррупционной экспертизы, что негативно отражается на эффективности института антикоррупционной экспертизы: заключение эксперта, который не использовал в исследовании нормативного правового акта или проекта все необходимые методы, будет содержать вывод о том, что в акте не со-

---

² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 319.

держатся коррупциогенные факторы. Качество такого заключения не будет оспорено, так как критерии оценки заключения отсутствуют в законодательстве, формально никаких нарушений нет, коррупциогенный фактор в акте остается незамеченным для эксперта, но не для коррупционера. На данные аспекты обращается внимание в специальных исследованиях³.

Для проведения исследования нормативного правового акта эксперту необходимо использовать как общенаучные методы исследования, так и специальные.

Так, лингвистический метод исследования позволяет анализировать проект нормативного правового акта на соответствие нормам и правилам русского языка; оценивать стиль проекта нормативного правового акта с учетом функционально-стилистических особенностей юридических документов; контролировать соблюдение требований к оформлению нормативных правовых актов и редакционно-технических правил; выработку рекомендаций по устранению выявленных ошибок, нарушений и несоответствий с целью улучшения языкового качества проекта нормативного правового акта и дачи заключения по результатам исследования⁴.

Юридическое прогнозирование можно определить, как комплексный системообразующий имманентный фактор правовой системы, поиском которого, как подчеркивается в литературе, занята правовая наука для создания четкой и непротиворечивой системы права⁵. Основа процесса прогнозирования состоит из двух уровней: теоретического и

---

³ Крылова Д.В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 164-166.

⁴ Венгеров А.В. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд., испр. и доп.; табл. М.: Омега-Л, 2006. С. 6.

⁵ См.: Белоконов Н.В. Лингвистическая экспертиза законопроекта: стратегические направления и перспективы развития // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 145-147; Основы противодействия коррупции в сфере образования / Е.А. Акунченко, С.П. Басалаева, М.А. Волкова [и др.]. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. С. 4-5.

эмпирического. Теоретический уровень включает знание о социально-правовых закономерностях, а эмпирический – конкретное знание об условиях реализации социально-правовых закономерностей.

Использование метода юридического прогнозирования в исследовании нормативного правового акта позволяет предположить как та или иная норма, содержащаяся в объекте исследования, будет претворена в жизнь в тех или иных условиях реальности конкретного государства, правовое поведение как действие по реализации закона, а также какие недостатки могут привести к возникновению коррупционной ситуации.

Например, одной из часто обнаруживаемых в нормативных правовых актах является норма следующего содержания: «В случаях, когда это возможно, муниципальная услуга предоставляется в электронной форме». Можно предположить, что формулировка «когда это возможно» у какого-либо сотрудника органа появляется возможность установить необоснованные исключения из общего порядка для граждан и организаций по своему усмотрению.

Формально-юридический метод – это система подходов, принципов и приемов познания, используемых при изучении различных характеристик (свойств) правовых категорий, исходя из их места в структуре правовой действительности, выполняемых данными категориями задач/функций, а также их взаимодействия с иными правовыми явлениями и процессами в условиях, максимально исключающих воздействие на исследование иных (неправовых) факторов⁶. Указанный метод необходимо применять при анализе содержания нормативных правовых актов, для установления их целей, субъектов, сферы применения, выявления формально-логических связей между отдельными нормами исследуемого объекта.

---

⁶ Кузьмин И.А. Формально-юридический метод в составе методологии компаративистского исследования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 23.

Герменевтический метод лежит в основе антикоррупционной экспертизы, так как указанный метод научного познания призван объединить в себе знания о способах изложения воли в юридическом тексте, изложении и оформлении нормативных правовых актов, о приемах, способах уяснения и разъяснения воли, изложенной в юридических документах. Герменевтическая оценка позволяет выявлять такие коррупциогенные факторы, как определение компетенции по формуле «вправе», юридико-лингвистическая неопределенность (например, понятие, значение которого не разъяснено, является новым для законодательства).

Логико-семантический метод исследования в антикоррупционной экспертизе предполагает анализ смысловых значений, логических связей и аргументации в текстах, документах, заявлениях и заключениях с целью выявления возможных признаков коррупционной деятельности. Этот метод позволяет выявлять логические несоответствия, уточнять значения терминов, выявлять противоречия в доводах и аргументации, что может быть полезно при проведении антикоррупционной экспертизы различных документов и материалов.

Примером использования данного метода является выявление коррупциогенного фактора в следующей норме: «В исключительных случаях, на основании мотивированного предложения должностных лиц, проводящих выездную плановую проверку, срок проведения выездной плановой проверки продлевается руководителем Инспекции, но не более чем на 20 рабочих дней, в отношении малых предприятий, микропредприятий не более чем на 15 часов». Формулировка «в исключительных случаях» носит оценочный характер, конкретно не определено содержание, поэтому возможны различные трактовки. Необходимо установить исчерпывающий перечень случаев, при наступлении которых срок выездной плановой проверки продлевается.

Применение логико-семантического метода исследования в антикоррупционной экспертизе также позволяет выявлять скрытые смысловые оттенки, неявные аргументы и ложные утверждения, которые могут свидетельствовать о коррупционной составляющей в нормативных правовых актах.

Использование историко-юридического метода научного познания необходимо для рассмотрения становления и последующего развития законодательства в сфере регулирования исследуемого нормативного правового акта.

Внедрение института антикоррупционной экспертизы произошло в соответствии с Концепцией административной реформы в 2006-2010. Далее в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг. утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 года № 297, содержалось поручение Генеральному прокурору Российской Федерации об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, министру юстиции – об осуществлении антикоррупционной экспертизы проектов и иных нормативных правовых актов.

В качестве правового института антикоррупционная экспертиза в отечественном праве появилась в связи с принятием Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции». В статье 6 указанного закона в качестве одной из мер профилактики коррупции названа антикоррупционная экспертиза. Необходимость регламентации процедуры проведения антикоррупционной экспертизы восполнили утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 года № 195 «Правила проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления конкуренции» (утратил силу в связи с изданием

Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96) и утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 года № 196 Методика проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (утратила силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96).

Также нельзя обойти вниманием использование метода сравнительного правоведения, который допустимо использовать для обнаружения в зарубежном законодательстве и практике его применения новых подходов к осуществлению антикоррупционной экспертизы, что может быть полезно для оптимизации отечественного института антикоррупционной экспертизы. В соответствующих исследованиях также обращается внимание на целесообразность использования метода сравнительного правоведения⁷. Ведь как справедливо отмечает П.В. Тепляшин «зарубежный опыт является не только предметом компаративистского исследования, который имеет в этом случае в большей степени гносеологическое значение, но и его аксиологическое понимание позволяет обнаружить общемировые закономерности противодействия коррупции и выявить на этом фоне достоинства и возможные недостатки национальных особенностей моделей борьбы с общественно опасными деяниями коррупционной направленности»⁸.

Таким образом, представляется целесообразным использование

---

⁷ Цирин А.М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4 (71). С. 138-145.

⁸ Тепляшин П.В. Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденным за коррупционные преступления: отечественный и зарубежные тренды // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск: СФУ, 2019. С. 215.

рассмотренных выше методов научного познания при проведении антикоррупционной экспертизы. Повышение эффективности института антикоррупционной экспертизы значительно усилит его воздействие на ликвидацию коррупциогенных факторов в законодательстве.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СПОРТЕ

Казакевич И.В., магистрант юридического факультета Амурского государственного университета

Научный руководитель: Бутенко Т.П., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Амурский государственный университет, Благовещенск

COUNTERING CORRUPTION IN SPORTS

Kazakevich I.V., Graduate student of the Faculty of Law of Amur State University

Scientific supervisor: Butenko T.P., Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law
Amur State University, Blagoveshchensk

Коррупция представляет собой социальное явление (негативное, исторически изменчивое), которое зародилось еще со времени возникновения государства. Так или иначе, в процессе социализации и своего развития человек подвержен рискам склонения его к получению благ и привилегий более простым и, как правило, не законным путем.

Основным признаком коррупционности, как справедливо замечают С.А. Сивцов и А.Ю. Альбеева¹, является расхождение между субъектом и сформировавшимся нравственным, правовым порядком, устанавливаемым обществом и государством. Данный признак коррупции свойственен всем эпохам и историческим периодам развития государства. Отличие состоит в степени коррупциогенности, которая определяется множеством факторов, в числе которых социально-экономическое, политико-правовое и морально-психологическое состояние общества и государства.

Сфера спорта на современном этапе стала более подвержена кор-

---

¹ Сивцов С. А., Альбеева А. Ю. Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: монография / С. А. Сивцов, А. Ю. Альбеева. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2022. С. 3.

рупционным проявлениям в силу большого финансирования и географии проведения спортивных состязаний. В данном контексте особое внимание следует обратить на такие субъекты правоотношений как тренер и судья спортивного состязания. В меньшей степени в различных коррупционных схемах фигурирует непосредственно спортсмен и судья.

Одним из важных документов, ориентированных на противодействие коррупции в сфере спорта, является Приказ Минспорта России от 16.02.2022 № 112 «Об утверждении плана Министерства спорта Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы».

Надо отметить, что названный приказ стал следствием принятия Указа Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы».

Последовательная политика государства в области противодействия коррупции является залогом эффективности борьбы с этим негативным явлением, именно поэтому выполнение обозначенных в плане задач является важным.

Так, например, в декабре 2024 года запланировано организовать и провести конкурс социальной рекламы «Спорт против коррупции» среди обучающихся образовательных организаций, подведомственных Минспорту России². Думается, что проведение подобных мероприятий является импульсом для будущих и действующих спортсменов в плане понимания коррупционных опасных действий.

Следует заметить, что коррупция в спортивной сфере может проявляться в махинациях со строительством спортивных объектов (необоснованное завышение цен строительства, хищение бюджетных или внебюджетных средств в форме мошенничества), в злоупотреблениях со

---

² Приказ Минспорта России от 16.02.2022 № 112 «Об утверждении плана Министерства спорта Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы» // Доступ из справочной правовой системы «Консультант плюс», 2024.

стороны чиновников и административного персонала международных спортивных организаций при выборе городов для проведения Олимпийских игр (подкуп организаторов конкурсов и других выборных процедур в области спорта), в подкупе спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов спортивных соревнований для оказания нужного влияния на их результаты (организация договорных матчей, манипулирование результатами спортивной деятельности)³. Применительно к международному спорту коррупция означает нарушение принципов честной игры (Fair Play).

Манипулирование результатами спортивных соревнований, к сожалению, является одной из форм неправомерной деятельности, которая встречается практически во всех видах спорта, в которые вкладываются большие деньги: от традиционных до современных, например, киберспортивных дисциплин. Нередко договорные матчи организуются преступными группировками, владеющими нелегальными тотализаторами: их посредники подкупают спортсменов, а также тренеров, спортивных менеджеров или судей для того, чтобы тем или иным образом повлиять на результаты соревнования и впоследствии иметь возможность получить сверхприбыль на ставках⁴.

Так, одним из самых заметных коррупционных скандалов последних лет стал «ФИФА-гейт». В мае 2015 года сразу несколько десятков действующих сотрудников ФИФА были арестованы по подозрению в получении взяток на общую сумму более \$150 млн. Согласно материалам дела, одной из целей коррупционных действий был выбор стран для проведения чемпионатов мира по футболу. В общей сложности к ответственности были привлечены 18 физических лиц и две компании. Од-

---

³ Алексеев С. В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник для вузов. М.: Советский спорт, 2013. С. 378.

⁴ Коррупция в спорте и меры по борьбе с ней // Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/korupsiya_v_sporte_i_mery_po_borbe (дата обращения 15.02.2024)

ной из интересных особенностей дела стало применение правоохранительными органами США антикоррупционного законодательства экстра TERRИТОРИАЛЬНОГО действия, в частности – Закона об организациях, подверженных рэкету и коррупции (RICO), предусматривающего наказание за инвестирование полученных в результате неправомерной деятельности капиталов. Расследование фактов подкупа должностных лиц ФИФА все еще продолжается: так, в апреле 2020 года Минюст США заявил о выдвижении обвинений в отношении сотрудников исполнительного комитета организации по факту получения взяток за поддержку решения о проведении чемпионатов мира по футболу в России (в 2018 году) и в Катаре (в 2022 году)⁵.

Активная позиция международных организаций способствовала оптимизации национального законодательства в сфере борьбы с коррупцией в спорте.

В России за совершение коррупционных правонарушений предусмотрена административная и уголовная ответственность. Примечательно, что в январе 2014 г. вступили в силу изменения в ст. 184 УК РФ, внесенные Федеральным законом от 23.07.2013 № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований», вследствие чего существенным образом были ужесточены санкции по данной статье. Кроме того, законодатель изменил название статьи и диспозиции. В настоящее время уголовно наказуемой является передача спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревно-

---

⁵ Коррупция в спорте и меры по борьбе с ней // Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/korruptsiya_v_sporte_i_mery_po_borbe (дата обращения 15.02.2024)

вания (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях (ч. 1 ст. 184 УК РФ); те же деяния, если они совершены организованной группой (ч. 2 ст. 184 УК РФ); получение спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды или другим участником официального спортивного соревнования, а равно участником зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) либо предварительный сговор таких лиц в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 3 ст. 184 УК РФ); деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 184 УК РФ и совершенные спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса (ч. 4 ст. 184 УК РФ); посредничество в совершении деяний, предусмотренных ч. 1-4 ст. 184 УК РФ, в значительном размере (ч. 5 ст. 184 УК РФ).

Если анализировать материалы судебной практики по ст. 184 УК

РФ, то чаще всего фигурирует такой вид спорта как футбол. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Б., который фактически действовал в интересах учредителя и президента футбольного клуба «Чайка» - Ч., который является депутатом Законодательного Собрания Ростовской области и руководителем значимых для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов коммерческих организаций и организовал 11 договорных матчей. Суд признал Б. виновным, а с учетом привлечения ФК «Чайка» контрольно-дисциплинарным комитетом Российского футбольного союза к ответственности за оказание противоправного влияния на исход матчей, клуб был исключен из числа участников соревнований⁶.

Рассматривая систему институтов, создающих препятствия коррупционной деятельности в спорте, необходимо учитывать, с одной стороны, высокую степень общественной опасности и, следовательно, преступный характер коррупционных деяний, а с другой стороны, принцип организационно-правовой самостоятельности спорта. Первое – это влияние на спорт системы государственных институтов, противодействующих коррупции, в первую очередь, речь идет о правоохранительных органах. Во втором случае необходимо говорить о внутренних механизмах «самообороны» спортивных организаций от коррупции. Но и в том, и в другом случае создавались институты, призванные создавать специальные организационные механизмы, которые позволяли бы или предотвращали, или на ранних стадиях останавливали корыстные интересы лиц, занимающих такие должности в системе деятельности, которые позволяют им принимать коррупционные решения⁷.

Коррупция и криминал в спорте - явления не новые. За последние

---

⁶ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26.12.2022 № АПЛ22-598 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант плюс», 2024.

⁷ Стричко А.В., Голбанов А.Э. Механизмы выявления и предотвращения коррупции в спорте // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11(1). С. 214.

десять лет количество незаконных способов получения финансовой выгоды через спортивный сектор существенно возросло. Именно поэтому разработка механизмов противодействия этим явлениям должна стать приоритетным направлением для государства не только в рамках уголовно-правовой политики, но и социальной политики в целом.

Таким образом, можно заключить, что противодействие коррупции в спорте будет эффективным лишь в случае активных профилактических мероприятий, исключения правового нигилизма в этом сегменте, разработке мер по выявлению, пресечению и борьбе с этими явлениями с учетом специфики этой области правоотношений.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Капустянская В.В., Рунушкин Р.В., магистранты

Научный руководитель: Т.С. Еремеева, кандидат педагогических наук,
доцент

Амурский государственный университет, Благовещенск

FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF THE WELFARE STATE

Kapustyanskaya V.V., Runushkin R.V., master student

Scientific supervisor: T.S. Eremeeva, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

Amur State University, Blagoveshchensk

В своей сущности, социальное государство стремится обеспечить равенство всех граждан в доступе к основным социальным услугам и возможностям. Оно гарантирует социальную защиту, включая такие аспекты, как безопасность, уровень жизни, здравоохранение, образование и равномерное распределение доходов. Социальное государство – это неотъемлемая часть современного общества, и изучение факторов, влияющих на его развитие, является ключевым аспектом понимания его значения и эффективности для обеспечения социальной справедливости и благополучия общества в целом.

Изучение факторов, влияющих на развитие социального государства, является неотъемлемой частью политической науки и социологии. Это важно для того, чтобы понять, какие факторы могут способствовать или препятствовать правильному функционированию социального государства и как они влияют на его устойчивость и развитие.

Социальные факторы, которые влияют на формирование социального государства, – изменения в социальной структуре, приведшие к дифференциации и поляризации населения, с одной стороны, и традиционный российский менталитет, с другой – который способствует сохранению тенденции к социальному иждивенчеству, когда большая

часть граждан по-прежнему ориентирована на пассивное ожидание от государства и корпоративных элит определенных мер по поддержанию уровня жизни. Такие ожидания определены исторически и воспринимаются как естественные, социально справедливые, объективно соответствующие стандартам экономического поведения, потребностям, интересам большей части членов данного общества.

Немаловажным моментом является и степень интеграции ценностей и норм в систему социально-экономических отношений производства и распределения общественных благ. Специфика такой интеграции определяется тем, что основные ценностные ориентации формируются бизнес-слоем, чьи воззрения детерминированы утилитарными принципами экономической эффективности. При этом ценностные ориентации большинства (двух третей) не являются определяющими в системе социально-экономических отношений и не могут влиять на распределительные механизмы. Такой антагонизм (нравственность меньшинства) стоит заслоном на пути достижения экономической эффективности, поскольку отсутствие согласия относительно ценностей существенно снижает не только общую мотивацию труда, но и выступает препятствием легитимации социальных институтов, барьером на пути социального развития.

Эта специфика обусловила автономность и противопоставление социальных и рыночных ценностей. Вместе с тем, существующие социальные ценности накладывают на рынок ограничения и определяют параметры его функционирования, а сам рынок предопределяет возможный объем социальных ценностей. Российские ученые отмечают, что «в ментальности россиян выражено стремление к контролю и регламентации. Несмотря на высказываемое недоверие к государству, государственный контроль выглядит в глазах граждан предпочтительнее свободной конкуренции и рынка; ценности свободы оказываются ниже

ценностей стабильного существования; проявляется склонность к коллективности, уравнительному толкованию справедливости.

Идеологические факторы формирования социального государства в России связаны с внутренним и внешним кризисом современных идеологических доктрин. Существующие модели государства всеобщего благосостояния («общества двух третей»), при всех их недостатках и последствиях перераспределительных процессов, в большей степени отвечают критериям социальной справедливости, так как создаваемые ими блага и возможности воспринимаются большинством жителей именно как справедливый тип социальности. По мнению Л.Н. Кибардиной, в сознании людей к настоящему времени сложилось три основных исторически определенных критерия социальной справедливости:

- 1) уравнительный (добуржуазный);
- 2) рыночный (объявляющий справедливым распределение доходов по факторам производства);
- 3) социалистический (в соответствии с которым, справедливо лишь распределение по труду при наличии равных минимальных гарантий для всех членов общества)¹.

Эти критерии связаны с определенными идеологическими доктринами. В реальности современное российское государство в своей социальной политике, как правило, обнаруживает элементы либерализма, консерватизма и социал-демократии, в комбинациях которых проявляется его национальная специфика.

Однако идеологическая ситуация на сегодняшний день сложная. Проблематика заключается в том, что в условиях идеологического плюрализма довольно трудно выделить доминирующие тенденции. Ученые отмечают именно разброд, неустойчивость, непримиримость, конфрон-

---

¹ Маргулян Я. А. Основы социального государства: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2023.

тацию идеологий, отсутствие государственной идеологии. Ситуация осложняется глобальными проявлениями неразрешенных социальных, политических, экономических, национальных противоречий и конфликтов, определяемых кризисом западной либерально-демократической цивилизации (исчерпанием ценностей неолиберальной идеологии), обесцениванием классовых социалистических ценностей уравнительного характера, ростом религиозного фундаментализма.

На сегодняшний день факторами существования социального государства и его характерными признаками являются следующие.

1. Демократическая организация государственной власти.
2. Высокий нравственный уровень граждан и прежде всего – должностных лиц государства.
3. Мощный экономический потенциал, позволяющий осуществлять меры по перераспределению доходов, не ущемляя существенно положения собственников.
4. Социально ориентированная структура экономики, что проявляется в существовании различных форм собственности со значительной долей собственности государства в нужных областях хозяйства.
5. Правовое развитие государства, наличие у него качеств правового государства.
6. Существование гражданского общества, в руках которого государство выступает инструментом проведения социально ориентированной политики.
7. Ярко выраженная социальная направленность политики государства, что проявляется в разработке разнообразных социальных программ и приоритетности их реализации.
8. Наличие у государства таких целей, как установление всеобщего блага, утверждение в обществе социальной справедливости, обеспечение каждому гражданину:

- а) достойных условий существования;
- б) социальной защищенности;
- в) равных стартовых возможностей для самореализации личности.

9. Наличие развитого социального законодательства (законодательства о социальной защите населения, например Кодекса социальных законов, как это имеет место в ФРГ).

10. Закрепление формулы «социальное государство» в конституции страны (впервые это было сделано в Конституции ФРГ в 1949 г.)»².

Следует также отметить, что одним из ключевых факторов, определяющих развитие социального государства, является экономическая стабильность и благосостояние государства в целом. При достаточно высоком уровне экономического развития, государство имеет больше возможностей для финансирования и поддержки социальных программ. Однако, в периоды экономического кризиса или низкого уровня экономического развития, ресурсы, выделяемые на социальные нужды, могут быть ограничены.

Другим важным фактором является политическая воля и поддержка реформ со стороны правительства. Разработка и реализация социальных программ требуют серьезного политического решения и поддержки. Правительство должно создавать соответствующую систему социальной защиты, разрабатывать эффективные механизмы распределения ресурсов и обеспечивать контроль за их использованием.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на развитие социального государства, является уровень образования и осведомленность граждан. Чем более осведомленными и образованными являются граждане, тем больше они могут осознавать свои права и содействовать развитию социального государства. Уровень образования также влияет на

---

² Роиц В.Д. Социальная политика государства: социальная сплоченность: уч. пос. для вузов. М.: Изд-во «Юрайт», 2023.

трудовую продуктивность и способствует созданию благоприятной социальной среды.

В современных условиях анализ факторов, влияющих на развитие социального государства, должен учитывать не только общие философские тенденции и закономерности, но и особенности политической и экономической жизни. Кроме того, необходимо учитывать возможности искусственного интеллекта и ряд других условий. Социальные работники, наравне с представителями других человек-ориентированных профессий, должны обладать знаниями и умениями, позволяющими им прогнозировать динамику упомянутых факторов.

В своей работе социальные работники сталкиваются с множеством изменений и вызовов, связанных с функционированием социального государства. Политическая ситуация в стране, экономические условия, технологические инновации и другие факторы оказывают существенное влияние на социальные процессы. Поэтому важно, чтобы социальные работники были хорошо осведомлены о текущих политических, экономических и технологических трендах, а также имели представление о возможностях искусственного интеллекта и его влиянии на социальные сферы.

Одним из ключевых задач социальных работников является прогнозирование динамики различных факторов, которые могут повлиять на развитие социального государства. Благодаря умению анализировать общие философские тенденции и закономерности, а также учитывать конкретные политические, экономические и другие условия, социальные работники способны предсказывать вероятные изменения в социальной сфере. Это позволяет им разрабатывать эффективные стратегии и программы для улучшения качества жизни населения и решения социальных проблем.

Учитывая все вышеупомянутые факторы, можно сделать вывод,

что для успешной работы в сфере социального государства социальные работники должны быть готовы к анализу и прогнозированию различных условий. Их задача заключается не только в знании существующих факторов, но и в умении прогнозировать их развитие. Это позволит им эффективно реагировать на изменения, постоянно совершенствовать свою работу и обеспечивать стабильность и развитие социального государства.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Каримова Г.Н., магистрант

Научный руководитель: Альбеева А. Ю., кандидат юридических наук, доцент Амурский государственный университет, Благовещенск

THE IMPORTANCE AND ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE ANTI-CORRUPTION SYSTEM

Karimova G.N., master's student

Scientific supervisor: Butenko T.P., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Amur State University, Blagoveshchensk

Антикоррупционная деятельность органов прокуратуры является одним из приоритетных направлений в системе противодействия коррупционной преступности и является ключевым направлением функционирования данного органа власти. Антикоррупционная деятельность в настоящее время имеет особое значение в условиях усугубления проблем коррупции, проникновения коррупционных проявлений в различные сферы жизнедеятельности общества, что в конечном итоге ставит под угрозу национальную безопасность государства¹.

Прокуратура Российской Федерации является единым федеральным централизованным органом, уполномоченным осуществлять контрольно-надзорные мероприятия за исполнением законодательства государства, соблюдением норм Конституции РФ и в особенности соблюдения предписаний антикоррупционного законодательства.

Вся деятельность прокуратуры подчинена нормам Конституции РФ, закрепляющей основополагающие конституционные права и свобо-

---

¹ Газзалов В.В. Общая характеристика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Научный журнал. 2018. № 57. С. 27.

ды личности, устанавливающей ключевые принципы правового и демократического государства. Кроме этого, антикоррупционная деятельность регулируется нормами Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», регламентирующего основы функционирования прокуратуры, её цели, задачи, принципы, особенности прохождения службы в органах прокуратуры и основные полномочия.

Особое значение в системе правового регулирования антикоррупционной деятельности прокуратуры имеет и Федеральный закон от 25 декабря 2008 года от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который устанавливает ключевые начала, является фундаментом в системе противодействия коррупционным проявлениям, регламентирует основные механизмы и способы предотвращения преступности коррупционной направленности².

Среди правовых актов международного уровня можно назвать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН), нормы которой устанавливают фундаментальные начала выстраивания правоотношений между странами-участницами по вопросам противодействия коррупции.

Таким образом, в настоящее время сформировалась система нормативно-правового регулирования деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции. Особое значение прокуратуры в системе противодействия коррупции подчёркивается тем, что сформировано специальное подразделение по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (далее – СППК). Кроме этого, в Ге-

---

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. 2008. № 197.

неральной прокуратуре образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции³.

Данные структурные подразделения в настоящее время функционируют во всех регионах государства и осуществляют ключевые функции, возложенные государством, по выявлению, пресечению и предупреждению правонарушений и преступлений коррупционной направленности. Данные подразделения являются самостоятельными структурными элементами, и в связи с этим разработан специальный механизм отбора, подбора и назначения на должность, а также особая система юридической ответственности для субъектов таких должностей. Важно подчеркнуть, что работник СППК назначается на должность на основании приказа Генерального прокурора, причём данный механизм характерен как для федерального, так и для регионального уровня.

Таким образом, в России была создана система органов прокуратуры, которая обеспечивает независимость и комплексный подход к борьбе с коррупцией, устойчивый к давлению извне. Гарантии независимости для работников позволяют им эффективно выполнять свои функции, независимо от проверяемого органа.

Деятельность СППК направлена на защиту законности и прав граждан, прав и интересов юридических лиц и общества, с помощью реализации комплекса мер противодействия коррупции.

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», противодействие коррупции включает профилактику, борьбу и устранение последствий коррупционных проявлений.

Для этих целей СППК выполняются задачи по предупреждению коррупционных правонарушений, надзору за соблюдением законода-

---

³ Киселева Д.Н. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 151.

тельства о противодействии коррупции, контролю над расследованием коррупционных преступлений, привлечению виновных к ответственности, защите нарушенных прав и интересов граждан и организаций⁴.

Также важно укреплять законность, защищать права и свободы граждан и организаций, охраняемые законом, и возмещать ущерб, причиненный коррупцией.

СППК осуществляет надзор и контроль за соблюдением законодательства о противодействии коррупции, а также проводит антикоррупционную экспертизу нормативных актов и их проектов. Он также координирует работу правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, осуществляет надзор за расследованием уголовных дел, поддерживает государственное обвинение и участвует в рассмотрении уголовных дел в вышестоящих судах.

Кроме того, СППК занимается возбуждением дел об административных правонарушениях, мониторингом и анализом исполнения антикоррупционного законодательства, участием в международном сотрудничестве в борьбе с коррупцией, работой по возврату активов, полученных в результате коррупционных правонарушений, и защитой прав граждан и организаций.

Он также занимается антикоррупционным просвещением и правовым воспитанием, направленными на формирование негативного отношения к коррупции в обществе.

Таким образом, антикоррупционная деятельность прокуратуры имеет огромное значение в противодействии коррупции в Российской Федерации. Прокуратура осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства и антикоррупционного законодательства, основываясь на нормах Конституции РФ, федеральных законах, а также

---

⁴ *Меньшенина Н.Н.* Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие. М.: Юрайт, 2016. С. 35.

международных документах. Существуют специальные структурные подразделения в прокуратуре, которые занимаются выявлением, пресечением и предупреждением коррупционных преступлений. Такие подразделения имеют самостоятельный статус и подчиняются специальным механизмам назначения и ответственности. Антикоррупционная деятельность прокуратуры является ключевым направлением ее функционирования и имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности государства.

КОРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Картешкин Е.А., магистрант

Научный руководитель: Т.П. Бутенко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Амурский государственный университет, Благовещенск

CORRUPTION CRIME AS A DETERRENT TO THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S ECONOMY

Karteshkin E.A., Master's student

Scientific adviser: T.P. Butenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law
Amur State University, Blagoveshchensk

По общему признанию инновационная модель развития экономики не может быть полностью реализована при существовании в экономической жизни общества и развитии такого явления, как коррупция. Огромные масштабы коррупционных преступлений и высокий уровень коррупции являются одними из главных препятствий проведению в стране эффективной экономической политики.

В современных условиях, когда наша страна противостоит беспрецедентным санкциям со стороны мирового сообщества, вопрос поиска новых источников роста российской экономики стоит очень остро. В этом смысле сокращение прямых и косвенных потерь от коррупции является важным шагом на встречу укрепления экономического потенциала России.

На сегодняшний день опасность коррупционных проявлений выражается в том, что они позволяют манипулировать государственными расходами осуществляемых чиновниками с целью получения взяток¹.

---

¹ Саидов М.Х. Декларирование расходов государственных служащих как эффективная мера борьбы с коррупцией // Евразийский научный журнал. 2017. № 11. С. 185-186.

Коррупционные проявления перенаправляют основной состав государственных расходов с расходов, необходимых для основного функционирования и обслуживания государства на иные расходы². Также рассматриваемые преступные проявления обладают тенденцией оттягивать состав государственных расходов от необходимых основных средств, предназначенных для развития здравоохранения, науки, образования, культуры, поскольку у коррупционеров больше возможностей получить откаты от других, более интересных для них проектов.

Также немаловажно отметить, что данные преступные проявления кроме всего прочего влекут за собой серьезное сокращение налоговых поступлений, и тем самым ставят под угрозу эффективность государственных органов по сбору налогов в стране³. Соответственно имеются также признаки корреляции между коррупцией и налогами. Из-за влияния коррупции взимается меньше налогов, чем могло бы поступить в доход государства, поскольку налоги оседают в карманах коррумпированных чиновников⁴.

Как полагает ряд исследователей, рассматриваемое преступное проявление находится под сильным влиянием экономической среды⁵. Чем «более зарегулирована и ограничена экономическая деятельность в стране, тем выше авторитет и власть чиновников в принятии решений, и тем больше возможность коррупционных проявлений, поскольку взяткодатели готовы давать взятки чиновникам, чтобы избежать всяческих

---

² *Кобец П.Н.* Особенности правовой экспертизы нормативных правовых актов, проводимой на стадии правотворческого процесса в государствах - членах Европейского союза // Вестник Прикамского социального института. =2022. № 1(91). С. 14-21.

³ *Федотов Д.Ю.* Коррупция и уклонение от уплаты налогов: взаимосвязь социальных явлений // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 12(780). С. 2849-2862. DOI 10.24891/с.24.12.2849.

⁴ *Кобец П.Н.* Предупреждение преступлений в сфере экономики - важнейшая составляющая комплексной безопасности Российской Федерации // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: Материалы IV Международной научно-практической конференции, СанктПетербург, 30 марта 2021 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития дополнительного профессионального образования», 2021. Том 2. С. 158-160.

⁵ *Гладких В.И.* Противодействие коррупции на государственной службе: Учебно-методическое пособие. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2014. 232 с.

возможных ограничений их деятельности»⁶.

Так, например, в Благовещенске двоим сотрудникам подразделения по вопросам миграции органа внутренних дел в январе 2024 года предъявлены обвинения по части 1 статьи 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и части 2 статьи 292 УК РФ «Служебный подлог».

Согласно материалам уголовного дела, бывший инспектор отделения по работе с иностранными гражданами и лицами без гражданства отдела по вопросам миграции МО МВД России «Благовещенский» в ноябре 2021 года использовал свои полномочия для незаконного освобождения иностранца от административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 18.8 КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации», а также внес в официальные документы заведомо ложные сведения, повлекшие привлечение к ответственности другого невиновного человека.

Кроме того, в 2022 году обвиняемые использовали свои служебные полномочия для незаконного освобождения другого иностранца от административной ответственности по части 3 статьи 18.15 КоАП РФ «Неуведомление или нарушение установленного порядка и (или) формы уведомления территориального органа федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль в сфере миграции, о заключении или прекращении (расторжении) трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с иностранным гражданином».

Подобные преступные деяния являются следствием зарегулиро-

---

⁶ Гладких В.И., Старовойтов В.Г. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 47-50.

ванности указанных правоотношений, громоздкости нормативной базы, отсутствием должной системности и проблем в толковании норм подконтрольными субъектами, что в конечном счете вызывает благоприятную среду для проявления коррупции.

Негативным эффектом увеличения масштабов коррупции является сильное инфляционное давление, оказываемое на национальную экономику. Это связано с тем, что коррупционеры либо завышают стоимость государственных закупок, либо вымогают взятки у предприятий. Для последних взятки являются дополнительными издержками, поэтому они должны быть учтены посредством повышения цен на собственную продукцию.

Масштабы этого явления в России поистине колоссальны – по оценкам экспертов ВШЭ объем коррупционного рынка только по госзакупкам составляет 6,6 трлн руб. (это примерно треть российского бюджета), в среднем, взятка компании, претендующей на госконтракт, обходится в 22,5% от его суммы⁷.

По оценкам Счетной Палаты РФ потери от коррупции составляют 1,5 трлн рублей в год. Однако по мнению экспертов, а также эксперта-полковника ФСБ Геннадия Гудкова, Россия ежегодно теряет от коррупции не меньше 8-10 трлн. рублей.

Председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов считает, что около 30% госбюджета России в различной степени вовлечены в коррупционный оборот, причём речь идёт, прежде всего, о государственных заказах и закупках – самом мощном и распространённом источнике коррупции⁸.

Экономическая теория предполагает, что государство как субъект

---

⁷ Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51>

⁸ Сколько Россия теряет из-за коррупции? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/LSXpA>

рыночных отношений действует таким образом, чтобы максимизировать общественную выгоду. Однако чиновники выходят на рынок госзакупок покупателями не заинтересованными в минимальных ценах, а наоборот они закладывают свою цену, для получения максимального вознаграждения, которое является незаконным.

По мнению экспертов, средний уровень инфляции, вызванной коррупционными отношениями, может составлять около 15 %, а в некоторых отраслях – достигать даже 60 % от реальной стоимости. Таким образом, коррупционеры, незаинтересованные в снижении издержек общества, способствуют росту цен, ограничению роста производства в стране и снижению уровня жизни населения, что выражается в эффекте замещения, когда в случае инфляции покупатели вынуждены искать более дешевые и зачастую некачественные товары. Эти явления являются предпосылками для роста социальной напряженности.

Вследствие коррупции уменьшается прибыль компаний, тем самым уменьшается их количество и снижается налоговая база, что ведет за собой снижение государственных доходов и, следовательно, расходов. А также это приводит к уменьшению рабочих мест и увеличению безработицы. При этом, не достигается потенциальный уровень валового внутреннего продукта.

Многочисленными исследователями убедительно доказано, что в том числе рассматриваемая преступность очень сильно снижает эффективность вкладывания государственных инвестиций в инфраструктурное развитие страны⁹. Кроме того, коррупционная преступность чрезвычайно сильно оказывает влияние на размеры общего объема инвестиций, а также размеры и формы инвестиций прямых иностранных инвесторов, ну и конечно же «размеры государственных инвестиций, и каче-

---

⁹ Кобец П.Н., Бражников Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Никарагуа в // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1(23). С. 37-41.

ство инвестиционных решений и инвестиционных проектов»¹⁰.

Коррупция - это одна из самых серьезных угроз долгосрочному устойчивому развитию экономики страны. Это является предпосылкой стратегического отставания России от ведущих экономических держав. Должностные коррупционные правонарушения искажают развитие рыночных отношений, значительно снижают платежеспособный спрос домохозяйств, корпораций и государства, замедляют рост производства и ослабляют валовый внутренний продукт.

Противодействовать коррупции может только систематическое применение различных мер. К ним относятся: формирование нормативной базы без двойных смыслов и различных толкований; ужесточение правил формирования требований к потенциальному контрагенту суверенного клиента; введение реестра недобросовестных юридических лиц и лиц, причастных к осуществлению коррупционных режимов; оптимизация кадров государственного аппарата; повышение уровня государственных услуг, их открытости и прозрачности; усиление уголовной ответственности за коррупционные правонарушения; бонусные выплаты гражданам за сообщение о коррупции, а также сотрудникам правоохранительных и регулирующих органов, чья деятельность вернула государству деньги и имущество коррумпированных чиновников; реализация государственных мер по приближению стратификации недвижимости компании; стимулирование конкуренции, снижение монополии; формирование нетерпимости к проявлениям коррупции в обществе.

---

¹⁰ Малафеев О.А., Рединских Н.Д., Смирнова Т.Е. Сетевая модель инвестирования проектов с коррупцией // Процессы управления и устойчивость. 2015. Т. 2. № 1. С. 659-664

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ БАЛОВ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

Киселев А.Н., бакалавр

Научный руководитель: Т.С. Еремеева, кандидат педагогических наук,
доцент

Амурский государственный университет, Благовещенск

**LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF CHARITY
BALLS: HISTORY AND MODERNITY**

Kiselyov A.N., bachelor's degree

Scientific supervisor: T.S. Eremeeva, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

Amur State University, Blagoveshchensk

Российская империя, в своей богатой истории, была известна не только своей грандиозной культурой, но и активной благотворительностью, которую благородные особы и меценаты проявляли в различных формах. Одной из форм ориентированной деятельности является организация благотворительных вечеров, концертов, иных массовых акций, на которые приглашаются известные люди и общественные деятели. Исторически достаточно неплохо проявила себя такая форма организации подобной деятельности, как балы.

Веками балы служили местом встречи высшего общества, где можно было не только провести время весело и увлекательно, но и внести вклад в благотворительность. Такие мероприятия были популярны, не только среди высшего света, но и среди широких масс населения, так как они не только служили развлечением, но и были прекрасным поводом для людей собраться вместе во имя добрых дел. Благотворительные балы в Российской империи не только привлекали особы высшего света,

но и многие обычные люди, стремившиеся поддержать благотворительные организации. Они становились центром сбора средств и помощи нуждающимся. Эти благотворительные мероприятия были не только развлечением, но и важным инструментом для изменения жизни людей к лучшему. Ведь благодаря таким балам были организованы и поддержаны многие дома для бедных, больницы, школы и другие социальные учреждения.

История благотворительных балов в Российской империи служит напоминанием о важности солидарности и помощи нуждающимся. Они были неотъемлемой частью общественной жизни империи и оставили свой след в истории. Эти благотворительные мероприятия, организованные высшим обществом, всегда наполняли жизнь людей надеждой и верой в то, что совместными усилиями можно изменить мир к лучшему. Одним из самых известных благотворительных балов в Российской империи был "Кадетский бал", который проводился ежегодно в Москве. Это мероприятие было уникальным, так как его организация и проведение полностью лежали на плечах учеников Кадетского корпуса. Целью мероприятия было сбор средств на благотворительные нужды, такие как поддержка нуждающихся семей и фондов для военных раненых. "Кадетский бал" был излюбленным событием общественной жизни и привлекал внимание даже самых знатных семей империи.

Балы сегодня являются не только праздниками, но и средством сбора средств для различных благотворительных организаций. На этих мероприятиях часто присутствуют известные личности, которые обладают большим влиянием и статусом в обществе. Они выступают покровителями или приглашенными гостями, что помогает привлечь внимание и поддержку широкой аудитории.

Организаторы благотворительных балов строят мероприятия таким образом, чтобы они были по-настоящему уникальными и захватыва-

вающими. Вечеринки проходят в роскошных залах или особых местах, создавая атмосферу великолепия и изысканности. Приглашенные гости могут насладиться эксклюзивными выступлениями музыкантов, танцами специально подготовленных артистов, а также участвовать в развлекательных мероприятиях и аукционах.

Основной целью проведения благотворительных балов является сбор средств на реализацию различных социальных, медицинских или образовательных проектов. Деньги, полученные от продажи билетов на мероприятие и аукциона, а также через пожертвования, позволяют благотворительным организациям реализовывать свои цели и помогать нуждающимся людям.

Благотворительные балы также способствуют формированию позитивной общественной репутации организаторов и приглашенных гостей. Они показывают, что известные люди и общественные деятели заботятся о социальной ответственности, и готовы вносить вклад в общую благотворительность. Это укрепляет их имидж перед поклонниками и обществом в целом.

Таким образом, благотворительные балы являются не только событием, которое объединяет известных людей и общественных деятелей, но и средством привлечения внимания общества к социальным проблемам и помощи нуждающимся. Организация таких мероприятий сегодня является важным инструментом в борьбе с социальными неравенствами и способствует развитию филантропической деятельности в обществе.

Организация благотворительных балов в российской империи строго регламентировалась. Эти вечера, являвшиеся одной из самых ярких и престижных социальных мероприятий, требовали не только высокого уровня организации, но и строгого соблюдения протокола и традиций.

Первоначально в проведении благотворительных балов участвовали представители дворянства, высшего общества и аристократии. Однако со временем система приглашения гостей была расширена, и теперь в балах принимали участие представители различных социальных групп, включая деятелей искусства, бизнесменов, а также представителей интеллигенции.

Организация благотворительного бала начиналась задолго до его проведения. В первую очередь, выбиралось престижное место для проведения мероприятия. Обычно это были большие роскошные залы дворцов или особняков, специально украшенные для этого случая. Помещение превращалось в настоящий волшебный мир, окутанный атмосферой роскоши и изыска.

Неотъемлемой частью благотворительного бала было составление список приглашенных гостей. При этом особое внимание уделялось социальной структуре и протоколу. Гости классифицировались по своим социальным статусам и рангам. Во главе списка находились влиятельные особы, члены императорской семьи или чиновники, далее следовали представители аристократии и других высших классов. Только после составления окончательного списка и утверждения его основным организатором бала начинались приготовления к торжеству.

Украшение зала было важной составляющей проведения бала. Обычно использовались самые дорогие и роскошные материалы – шелк, бархат, шифон, золото и серебро. Живые цветы, особенно розы, придавали помещению романтическую атмосферу и создавали ощущение праздника. Освещение обычно осуществлялось при помощи свечей или люстр, что добавляло вечеру загадочности и изыска.

Программа благотворительного бала включала танцы, музыкальные выступления, оркестры, а также различные юмористические номера. Гости наряжались в экстравагантные и роскошные наряды, чтобы

подчеркнуть свой статус и участие в таком замечательном событии.

Однако не стоит забывать, что благотворительный бал не только сочетал в себе развлечение и отдых, но и являлся средством сбора средств для благотворительных целей. Гости приглашались на мероприятие с определенной целью – пожертвовать средства на поддержку нуждающихся или различные благотворительные организации.

Таким образом, организация благотворительных балов в российской империи была строго регламентирована. Эти мероприятия не только украшали жизнь высшего общества, но и служили благотворительным вкладом в развитие общества и помощи нуждающимся. Величественные и роскошные вечера оставили незабываемый след в истории России и стали свидетельством эпохи, когда благотворительность и социальное взаимодействие играли особую роль в жизни общества.

В вопросах правового регулирования следует отметить, что эта работа началась практически параллельно с собственно практикой проведения благотворительных балов: до этого общественное призрение и личная благотворительность не требовали жесткого юридического контроля, а потому осуществлялись в рамках общего гражданского права.

В 1775 г. Екатерина II, одоблив *«Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»*, ввела в состав губернских органов власти особые приказы общественного призрения. Именно тогда в России возникло понятие общественного призрения как «культурной формы благотворительности», была создана целая система благотворительных учреждений, в рамках инициатив которых и появилась идея проведения балов и приемов для сбора средств в поддержку нуждающихся или пополнения фондов благотворительных организаций. Именно 1775 г. следует считать отправной точкой в правовом регулировании благотворительных балов в нашей стране.

К концу XIX в. благотворительность в России стала настолько

масштабным общественным явлением, что в 1892 г. была создана специальная комиссия, в ведении которой были законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности. Важнейшим итогом работы комиссии можно считать обеспечение прозрачности благотворительной деятельности в России, открытости и доступности всей информации (включая финансовую) для всех слоев общества. С конца XIX в. в стране устанавливается, с одной стороны, общественный контроль над благотворительностью, результатом чего явились рост доверия в обществе к деятельности благотворителей и, как следствие, новый, небывалый рост числа жертвователей. С другой стороны, полицейский надзор и контроль снижали темпы развития общественной и частной благотворительной деятельности, сдерживали проявления частной инициативы в сфере благотворительности¹.

Правовой основой их деятельности служил Устав общественного призрения, представлявший собой кодификацию всего действовавшего законодательства в области призрения и благотворительности. Общий надзор за всеми благотворительными заведениями принадлежит губернаторам и градоначальникам, которые зачастую и выступали в качестве инициаторов и организаторов проведения благотворительных балов, в т.ч. с целью создания положительного общественного имиджа представителей власти. Устав регулировал возникновение и деятельность частных благотворительных обществ.

Кроме Устава общественного призрения, вопросы деятельности частных и общественных благотворительных учреждений регулировались гражданским законодательством, которое определяло порядок приема пожертвований с благотворительной целью, правила распоря-

---

¹ *Кеня И.А.* Правовое регулирование благотворительной деятельности в дореволюционной России. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/73233-pravovoe-regulirovanie-blagotvoritelnoj-deyatelnosti-dorevolucionnoj-rossii>

жения пожертвованным имуществом в тех случаях, когда не представлялось возможным выполнить завещание жертвователя. Разрешительный порядок создания благотворительных обществ и учреждений был усовершенствован в 1897 г.

В начале XX в. важным правовым документом, регулировавшим создание и деятельность благотворительных обществ, стали «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. В этих Правилах благотворительным обществом признавалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель...»². Эти правила были основным законодательным актом для благотворительных организаций вплоть до 1917 г.

Таким образом, в конце XIX - начале XX в. в России имелась необходимая законодательная база для создания и функционирования благотворительных обществ. Вместе с тем правовая регламентация данного вопроса была далека от совершенства. Это обстоятельство компенсировалось сложившейся традицией публичного признания заслуг благотворителей, в которой гармонично сочетались нравственные мотивы и государственные интересы. В дореволюционной России быть благотворителями было почетно. Их деятельность была отмечена высшими государственными наградами, званиями и привилегиями. Налицо было желание получить признательность со стороны правительства. Нравственным венцом эволюции благотворительности является соединение трех сил: отдельных лиц – жертвователей путем передачи пожертвований, общества – организующего помощь усилиями активистов-добровольцев, и государства – осуществляющего контроль и грамотную регламен-

---

² Кеня И.А. Правовое регулирование благотворительной деятельности в дореволюционной России. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/73233-pravovoe-regulirovanie-blagotvoritelnoj-deyatelnosti-dorevolucionnoj-rossii>

тацию вышеозначенной деятельности в духе патернализма.

По понятным причинам, в советское время правовое регулирование балов не осуществлялась по причине недопустимости самих балов и качественно отличающемуся подходу к благотворительности.

Основным законом, регулирующим в настоящее время работу по подготовке, проведению и организации благотворительных балов, является *Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)"* от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ³. Данный Закон является определяющим деятельность многих субъектов: благотворителей, благополучателей и особого вида некоммерческих организаций – благотворительных. Сама терминология благотворительной деятельности обязана своим происхождением этому же Закону. Сам Закон невелик (пять разделов, двадцать пять статей) В нем четко и достаточно подробно рассказано, что следует понимать под благотворительной деятельностью, какие формы благотворительной деятельности существуют, чем благотворительная организация отличается от остальных некоммерческих организаций.

Кроме указанного федерального закона, в качестве правовой регуляции благотворительных балов следует упомянуть положения *Конституции РФ*⁴, гарантирующей право каждого гражданина на свободу собрания. Также важными регулирующими документами являются положения *Гражданского кодекса РФ*⁵, которые регламентируют отношения, связанные с участием в благотворительной деятельности. Вместе

---

³ Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (наименование в редакции Федерального закона от 05.02.2018 № 15-ФЗ): принят Государственной Думой 7 июля 1995 года (с изм. и доп. на 27.11.2023) [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037027>

⁴ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» .

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 21 октября 1994 года): в 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

эти документы обеспечивают законодательную защиту и поддержку благотворительных мероприятий, позволяя гражданам активно участвовать в помощи нуждающимся и развитии общества.

Итак, благотворительные балы и вечера, как показывает изучение истории нашей страны, еще в середине 18 века стали площадкой для благотворительных мероприятий, направленных на сбор средств нуждающимся людям различных слоев населения. Вырученные средства, направлялись на поддержку различных благотворительных организаций, больниц, сиротских домов и других социальных учреждений. Многие благородные особы и джентльмены прикладывали все свои усилия, чтобы сделать доброе дело и помочь тем, кто нуждался в поддержке. Эти события не только способствовали развитию искусства и культуры, но и укрепляли социальные и политические связи в высшем обществе.

Благотворительные балы были открыты лицам из разных социальных слоев, что создавало общую атмосферу взаимопонимания и помощи. Участие в подобных мероприятиях поднимало престиж и статус гостя, что мотивировало и других людей принять участие в благотворительности. Благотворительные балы и вечера стали одним из самых важных и эффективных способов собирать средства для помощи нуждающимся. Они превратились в особый ритуал общественной жизни, завоевавшей любовь и уважение соотечественников. В лице этих мероприятий Россия нашла не только способ развития культуры и искусства, но и средство помощи тем, кто нуждался в поддержке и заботе.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Колодина Е.В., магистрант

Научный руководитель: Бутенко Т.П., канд. юридических наук, доцент
Амурский государственный университет, Благовещенск

FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING LIABILITY FOR COMMERCIAL BRIBERY

Kolodina E.V., undergraduate student

Scientific supervisor: T.P. Butenko, PhD. Associate Professor of Law
Amur State University, Blagoveshchensk

Осознание серьезности и многоаспектности коррупции привело к тому, что законодатели и ученые по всему миру стремились разработать эффективные подходы к ее определению, а также к поиску стратегий борьбы и предупреждения коррупционных угроз. Юристы различных отраслей науки и практически из каждой страны и юридической системы предпринимали попытки дать полное определение и наиболее точное описание актам коррупции в разные исторические периоды. Несмотря на многообразие подходов, неизменным и повсеместно принятым в национальных и международных законодательствах атрибутом коррупции признается совершение подкупа.

В законодательстве множества стран мира деяния, связанные с коррупционными действиями, включая коммерческий подкуп, предполагают суровые наказания, выражая непреклонность правосудия. Тем не менее, закон также выказывает определенную адаптивность, учитывая экономические реальности, с которыми сталкиваются бизнес-структуры и корпорации в процессе поиска новых рынков и заключения контрактов, от успеха которых зависит их финансовое благополучие.

Уголовное законодательство США разделяется на федеральный и штатный уровни. Процесс определения уголовной ответственности для лиц, участвующих в передаче и получении взяток, обусловлен долгим историческим развитием правовых механизмов в этой области, охватывающих преступления, связанные с должностными злоупотреблениями, отмыванием средств, нарушениями в сфере правосудия, избирательных прав и многими другими аспектами¹.

Коммерческий подкуп, как форма незаконного деяния, не выделяется в отдельное уголовное правонарушение с четким определением. В законодательных актах уголовного права такие деяния квалифицируются под общим термином «коммерческое взяточничество». На наш взгляд, подобная номенклатура вводит в заблуждение исполнителей закона, создавая неопределенность относительно того, является ли поведение фактически коммерческим подкупом, или же это акт взяточничества в более общем смысле, когда предметом передачи становятся блага различного характера. В качестве примера рассмотрим уголовно-правовую доктрину США, где концепция взяточничества охватывает несколько разновидностей этого преступления:

- 1) прямое взяточничество, поражающее функционирование государственного управления и профессиональную деятельность лиц, занимающих государственные должности;
- 2) коррупционные действия, принимающие форму взяточничества в деятельности профессиональных союзов;
- 3) коррупция в спортивной среде, в частности взяточничество;
- 4) коммерческое взяточничество.

В уголовном праве США наиболее детализировано прописаны нормы, касающиеся наказания за коррупционные действия, совершенные публичными служащими. Интересно отметить, что взяточничество,

---

¹ Уголовное право Соединенных Штатов Америки / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2019. С. 29.

связанное с публичными должностными лицами, преследуется по законам во всех американских штатах, а также на федеральном уровне. Вместе с тем, наказание за коррупцию в коммерческой сфере прописано только в законах отдельных штатов, например, в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк².

В штатах, где действует уголовная ответственность за коммерческий подкуп, соответствующие положения интегрированы в Уголовный кодекс не как часть разделов, касающихся должностных преступлений, а отнесены к разделам, регламентирующим имущественные преступления.

В американском уголовном законодательстве коммерческая взятка рассматривается как незаконное действие, подпадающее под определение мошенничества или форму обмана в рамках частного бизнеса. Регулирование обычного или должностного подкупа осуществляется на уровне федерального законодательства в рамках 11-й главы 18-го титула Свода законов Соединенных Штатов, которая носит название «Подкуп, незаконные доходы и конфликт интересов» (Bribery, Graft, and Conflicts of Interest)³.

В соответствии со статьей 201 титула 18 Свода законов Соединенных Штатов, объект взяточничества определяется как любая ценность, будь то материальная или нематериальная, что отличает американское законодательство от Уголовного кодекса Российской Федерации, где нематериальное вознаграждение для взяточника не рассматривается в контексте антикоррупционных норм. Отмечается, что раздел (b) указанной статьи вводит юридическую ответственность для государственных служащих США за требование, попытку получения, предварительное согласие на получение или фактическое принятие взятки

---

² Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / под ред. Ф.М. Решетникова. М., 2018. С. 135.

³ Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 2018. С. 161.

непосредственно или через третьих лиц для себя или других лиц или организаций, в обмен на выполнение или прекращение каких-либо действий в рамках их должностных обязанностей. Данный подход подразумевает криминализацию действий, которые по российскому законодательству классифицируются как подготовка или покушение на преступление.

В противоположность кодифицированному уголовному законодательству США, уголовное право Великобритании базируется на несистематизированных законодательных актах парламента и судебных прецедентах. Хотя в последнее время парламентская активность в уголовно-правовой сфере усиливается, судебная практика сохраняет ключевую роль в определении нормативных правил, действующих в различных областях общественной жизни. Преступления, связанные с должностным положением лиц, систематизированы в «Собрании законов Англии», где коррупционные деяния, такие как взяточничество, торговля должностями или препятствие работе должностных лиц, определены в категории служебных преступлений.

В соответствии с доктриной английского уголовного права к должностным преступлениям относят следующие деяния: злоупотребление властью, вымогательство, как одно из его проявлений, бездействие должностных лиц, а также получение взяток. Последний вид преступления регулируется рядом специальных законов: Закон о взяточничестве 1889 года, применяемый в публичных органах власти; Закон 1906 года, направленный на борьбу с коррупцией; а также Закон 1916 года, который вносит поправки и дополнения в предыдущий антикоррупционный закон.

В уголовном законодательстве Великобритании характерно то, что как действия лиц, передающих взятку, так и действия принимающих её, регулируются одной статьей, предусматривающей идентичное

наказание для обеих сторон. Помимо прочего, в Великобритании за взяточничество может сочетаться дополнительная санкция в виде пожизненного запрета на занятие государственных должностей для лиц, повторно совершивших подобные преступления. Этот запрет не снимается с погашением судимости или по истечении сроков давности.

В английском уголовном праве понятие подкупа чиновников базируется на судебных прецедентах 1809 и 1914 годов. Согласно этим прецедентам подкуп характеризуется как принятие взятки должностным лицом, что влечет за собой выполнение им действий, противоречащих его официальным служебным обязанностям⁴.

В соответствии с Законом о предупреждении злоупотреблений с наградами 1925 года, объектом коррупции при содействии в получении почетных отличий служат денежные средства, подарки или любые вещи, имеющие материальную ценность. Данный Закон предусматривает наказание как для лиц, предлагающих взятку, так и для тех, кто ее принимает.

Применимость подкупа как главного элемента уголовного правонарушения обоснована в уголовном законодательстве Великобритании введением норм, предусматривающих наказание за сделки, связанные с продажей государственных должностей.

Согласно британскому законодательству, а именно Закону о продаже должностей 1809 года и его модификации в рамках Закона об уголовном праве 1967 года, за коррупционные действия, выраженные в продаже или покупке должностей, включая получение работы на условиях найма, предусмотрена уголовная ответственность. Такие коррупционные практики, приводящие к тому, что определенная должность или место работы становятся объектом коммерческой транзакции, нано-

---

⁴ *Вересов Р.Н.* Ответственность за должностные преступления в уголовном праве Англии. М., 2019. С. 43.

сят ущерб репутации службы и сокращают уровень общественного доверия к ней.

Исследование уголовного законодательства Великобритании и США дает возможность выявить как общие, так и уникальные черты уголовного права в аспекте регулирования ответственности за коммерческий подкуп. В результате анализа сформированы выводы относительно зарубежных методов противодействия коммерческому подкупу при помощи уголовно-правовых мер.

Первое, что стоит отметить, – это то, что конструкция статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации, описывающая состав коммерческого подкупа, демонстрирует преимущество перед аналогичными статьями уголовного законодательства зарубежных стран. В некоторых странах коммерческий подкуп не выделяется в отдельную категорию в рамках уголовного права, что ведет к смешению понятий подкупа и взяточничества. Такое смешивание принципиально неприемлемо, учитывая важность четкого разделения составов преступлений для их корректного правоприменения.

Во-вторых, уголовное законодательство России включает примечание к статье 204 УК РФ, определяющее условия, при которых лицо может быть освобождено от ответственности в случае совершения коммерческого подкупа. В отличие от этого, аналогичные нормы отсутствуют в уголовном праве рассмотренных зарубежных стран. Такая особенность указывает на защиту прав потерпевших от вымогательства в контексте коммерческого подкупа в России, показывает гуманный аспект уголовного законодательства и предоставляет простор для инициативы виновного в плане содействия правосудию и добровольного раскаяния.

В-третьих, уголовно-правовые нормы США и Великобритании, регламентирующие ответственность за коммерческий подкуп, отлича-

ются меньшей абстрактностью в юридической технике. Это обуславливает определенные сложности при определении правовой квалификации содеянного и выборе соответствующего наказания.

В-четвертых, позиция российского законодателя опирается на уголовно-правовую доктрину, стремящуюся к соразмерности преступления и наказания. Однако, уголовное законодательство за рубежом, в частности в США, сильно зависит от местных правовых традиций. В зависимости от штата, серьезность наказания за коммерческий подкуп может значительно варьироваться, относительно незначительного до крайне строгого. Отечественное законодательство, в свою очередь, исходя из своих традиций, обеспечивает однородность в оценке опасности данного деликта по всему пространству Российской Федерации.

Некоторые страны ближнего зарубежья также выбрали путь уголовного преследования за коммерческий подкуп, охватив этим действием как предложение, так и получение необоснованных вознаграждений, и вводя ответственность как за их предложение, так и за принятие.

Статья 279 Уголовного кодекса Республики Таджикистан устанавливает ответственность за коммерческий подкуп и охватывает как незаконную передачу вознаграждения (согласно частям 1 и 2), так и незаконное его получение (согласно части 3).

Уголовное законодательство большинства развитых стран, включая ФРГ, Францию, Швейцарию, не включает специализированные статьи о коммерческом подкупе. Тем не менее, Уголовный кодекс Нидерландов выступает исключением, устанавливая ответственность за деяния коррупционного характера в частном секторе, что закреплено в статье 328. В кодексе также проводится разграничение ответственности между коррумпированными лицами и государственными служащими (ст. 362, 363), которые принимают подарки и взятки. Кроме того, санкции

предусмотрены за предложение взятки (ст. 1777)⁵.

Вопреки значительным препятствиям, возникающим в связи с различиями в структуре национальных систем уголовного законодательства, законотворческих методиках и традициях, применение иностранного опыта в развитии российского уголовного законодательства не только возможно, но и крайне необходимо. Следует выделить ключевые направления, где такой опыт может быть наиболее плодотворно использован.

В первую очередь необходимо упомянуть имплементацию стандартов Европейской конвенции 1999 года «Об уголовной ответственности за коррупцию». Очевидно, что включение этих стандартов в национальное право требует не простого дословного переноса, а тщательной работы. Такая работа должна учитывать национальный опыт в разработке уголовного законодательства, включая нормы, касающиеся уголовной ответственности за коррупционные деяния.

Тем не менее, реализация данной задачи кажется весьма вероятной. Необходимость её выполнения следует из контекста особенностей структуры Уголовного кодекса России, специфики законодательной методики разработки норм о должностных преступлениях и Особенной части УК РФ, которая традиционно предпочитает абстрактное изложение диспозиций, вместо казуистического подхода.

Учитывая тревожный уровень коррупции в политической элите России, видится необходимым введение в российское уголовное законодательство норм, схожих с положениями федерального законодательства США об ответственности государственных служащих за участие в процессах, где сами служащие, их супруги или близкие являются бенефициарами или партнерами, а также за получение средств и вознаграж-

---

⁵ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / под ред. Ф.М. Решетникова. М., 2018. С.77.

дения за служебные действия из источников, отличных от законной заработной платы и других легитимных доходов.

В Уголовный кодекс Российской Федерации следует ввести положение, аналогичное норме законодательства Соединенных Штатов Америки, предусматривающее ответственность за нарушение правил ведения избирательных кампаний. К примеру, норма должна касаться ответственности кандидатов на выборную должность, обещающих использовать личное влияние или обеспечивать назначение лиц на государственные посты, либо предоставление работы в частном секторе в обмен на поддержку своего избрания⁶.

Таким образом, сравнительный анализ источников уголовного права ряда стран показывает, что законодателем представлены различные составы, осуществляемые путем коммерческого подкупа. Общей особенностью уголовного законодательства зарубежных стран является в некоторых случаях установление одинаковой ответственности как для лица, предлагающего взятку, так и для лица, ее принимающего. Часто уголовно-правовые нормы в отдельных странах детализируют механизм коммерческого подкупа, включая положения о недопущении незаконного получения и использования производственных или коммерческих секретов в ущерб интересам их владельцев или лицам, которым секреты доверены по служебному положению.

Приведенные выше утверждения не охватывают всех возможных способов применения законодательного опыта европейских стран и США, накопленного в процессе десятилетней борьбы с коррупцией, включая коммерческий подкуп, к улучшению российского уголовного законодательства. В то время как указанные государства имеют обширный и доказанный временем опыт в этой сфере, Россия сталкивается с

---

⁶ Карпова С. Г., Сорокин О.В. Разработка рекомендаций по противодействию коррупции: международный опыт // Социально-гуманитарные знания. 2016. №6. С.67

глубоко укоренившейся коррупцией относительно недавно, особенно после запуска рыночных реформ в экономике. Оттого перенятие этого опыта является не просто полезным, но и весьма необходимым.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОДЕЛИ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СПОСОБ
УСТРАНЕНИЯ ПРОБЛЕМ КВАЛИФИКАЦИИ
КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА**

Королев Ю.Г., магистрант

Научный руководитель: Бутенко Т.П., кандидат юридических наук,
доцент, заведующая кафедрой уголовного права
Амурский государственный университет, Благовещенск

**SOME ISSUES OF IMPROVING THE MODEL OF RUSSIAN
LEGISLATION AS A WAY TO ELIMINATE THE PROBLEMS OF
QUALIFICATION OF COMMERCIAL BRIBERY**

Korolev Yu.G., undergraduate student

Scientific supervisor: Butenko T.P., Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law
Amur State University, Blagoveshchensk

В теории уголовного права вопросы разграничения составов преступлений являются наиболее сложными и способны повлечь трудности для практических работников при квалификации уголовно-наказуемого деяния, то в рамках рассмотрения привлечения к ответственности за передачу и получение коммерческого подкупа, особенно нам интересен этот момент при проведении закупочных процедур, отграничении данного преступления от хищения.

При рассмотрении вопроса разграничения составов преступлений, предусматривающих ответственность за коммерческий подкуп и за хищения, хотелось бы остановиться на двух основных вопросах:

1. Разграничение коммерческого подкупа от хищений.
2. Квалификация получения коммерческого подкупа в совокупности с хищением (при получении «откатов»).

Критерии, позволяющие квалифицировать действия субъекта преступления как хищение, а не получение вознаграждения за служебное поведение, были сформулированы еще к предшествующему уголовному закону. При разграничении следует учитывать:

1. Субъект приобретает имущество после его изъятия в результате совершения злоупотребления должностными полномочиями;

2. Имущество субъект получает уже после его распределения среди участников сговора или от лиц, непричастных к преступлению, но не за совершение каких-либо действий по службе.

3. Направление прямой умысел у субъекта на безвозмездное обращение в свою собственность имущества, которые передаются либо в виде доли от похищенных материальных ценностей, либо как платеж за неправомерно отчужденную материальную ценность¹.

4. Субъект получает имущество за действия, совершенные им с использованием служебного положения и представляющие собой элемент объективной стороны хищения².

При квалификации действий виновного данные критерии разграничения получения предмета взяточничества (в том числе и коммерческого подкупа) и хищений применимы в случае, когда будет установлено, что лицо, получившее имущественные ценности, обладает организационно-распорядительными, административно-хозяйственными функциями в организации, у которой это имущество было похищено.

Согласно п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 как мошенничество также следует квалифицировать получение ценностей за совершение действий (бездействия), если осуществление их невозможно ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности

---

¹ *Владимиров В.А. Ляпунов Ю.И.* Социалистическая собственность под охраной закона. М., 1979. С. 45.

² *Волженкин Б.В.* Служебные преступления : учеб. пособие. М., 2000. С. 41.

использовать свое служебное положение и имел место умысел на завладение чужим имуществом. Но получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждения за совершение действий (бездействия), которые входят в его полномочия или которые оно могло совершить с использованием служебного положения, квалифицируется как коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанное деяние.

Такая позиция правоприменителя представляется верной. Обман в намерениях на совершение обусловленных вознаграждением действий в случае, если лицо обладало полномочиями на их выполнение, не может влиять на квалификацию и не является основанием для вменения лицу состава мошенничества. Сам факт получение незаконного вознаграждения уже наносит вред охраняемым уголовным законом отношениям, складывающимся между коммерческой или иной организации и ее служащим, наделенным полномочиями осуществлять юридически и экономически значимые действия. А намерения подкупаемого лица лежат вне пределов состава преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, поскольку совершение определенных действий (бездействия) может требовать самостоятельной квалификации, например, за злоупотребление служебными полномочиями из корыстной заинтересованности при условии, что такое деяние повлекло причинение существенного вреда по ст. 201 УК РФ.

Вменение лицу мошенничества, получившему ценности, при отсутствии у него организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, происходит по причине введения в заблуждение дающего лица относительно своих служебных полномочий, так как фактически передача вознаграждения происходит за чужое поведение по службе и без наличия возможности на него повлиять.

Таким образом, применительно к осуществлению закупок това-

ров, работ, услуг в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ, действия руководителя отдела, службы закупок коммерческой организации, наделенного организационно-распорядительными, административно-хозяйственными полномочиями, или иного вышестоящего руководителя, способного в силу своих управленческих полномочий и служебного положения повлиять на руководителя отдела, службы закупок следует квалифицировать как получение коммерческого подкупа в случае, если ему передаются ценности за совершение противоправных действий или оказание влияния на подчиненных ему сотрудников в ходе проведения процедуры закупки в интересах дающего, представляющего интересы участника закупки, даже в случае, когда им не было принято никакого содействия в победе такого участника.

Получение лицом, наделенным управленческими функциями в организации, осуществляющей закупки в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ, незаконного вознаграждения от лица, действующего в интересах участника закупки, за совершение действий (бездействия), способствующих признанию такого участника победителем по результатам процедуры закупки товаров, работ, услуг, но не влияющих на стоимость предмета договора, то есть признаки хищения в данной ситуации отсутствуют, квалифицируется также как совершение преступления, предусмотренного ч.5 ст. 204 УК РФ.

Но при отсутствии у руководителя отдела, службы закупок, управленческих полномочий (что зависит от конкретной должностной инструкции, определяющей круг функций, прав и обязанностей служащего организации), а также получения вознаграждения рядовым сотрудником такого подразделения, членом комиссии, имеющих возможность в силу своих трудовых функций влиять на процедуру проведения и на ее результат закупки, и при отсутствии с их стороны обмана лица, передающего вознаграждение, о своем служебном положении, вменение

им мошенничества не представляется возможным.

Не будет введения в заблуждение, следовательно, и хищения в форме мошенничества, а также получения коммерческого подкупа в ситуации, когда вознаграждение передается лицу, обладающему организационно-распорядительными, административно-хозяйственными функциями, но не представляющими ему полномочий повлиять на результат закупочной процедуры (к примеру, оно является руководителем иного структурного подразделения юридического лица), за использование своих личных связей с лицом, имеющим управленческие полномочия в отношении проводимых закупок для организации, сотрудниками которой они являются, если последний согласно просьбе совершает деяние в пользу лица, предоставляющего вознаграждение.

Однако самым распространенным коррупционным поведением при проведении закупок является получение «отката».

Применительно ко взяточничеству разъяснение о квалификации «откатов» содержится в п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24. Представляется, что его можно распространить и на получение «отката» лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Таким образом, если лицо, наделенное управленческими полномочиями, получив незаконное вознаграждение, заключило договор от имени представляемой им организации, на основании которого были перечислены вверенные ему денежные средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ услуг, такое деяние квалифицируется по совокупности преступлений как получение коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 204 УК РФ) и растрату вверенного имущества (ст. 160 УК РФ). В случае, когда при названных обстоятельствах стоимость товаров, работ, услуг не завышена, действия по получению лицом вознаграждения расцениваются толь-

ко как совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 204 УК РФ.

Профессор В.Ф. Щепельков справедливо отмечает, что одно из перечисленных в Постановлении Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 действий – заключение договора – при такой квалификации не находит отражения³. Итоговый этап проведения закупок нередко сопровождается нарушениями регламентированных Федеральным законом № 223-ФЗ правил, и отдельно совершенные деяния требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки, к примеру, по ст. 201 УК РФ, так как неправомерное заключение договора на поставку товаров, работ, услуг с одним получателем заказа нарушают законные интересы других участников процедуры закупки.

Но в ситуации, когда заключение договора стало результатом предварительной договоренности между заинтересованным лицом и лицом, наделенным управленческими функциями, а вознаграждение передается после его исполнения, то квалификация деяния управленца может быть разной и зависеть от того, имело ли место завышение стоимости товаров, работ, услуг.

Если цена договора осознано завышается управленцем, и вознаграждение ему передается за счет средств, образовавшихся из разницы между рыночной стоимостью товаров, работ, услуг и их стоимостью, указанной в договоре, то его действия содержат в себе признаки хищения - незаконное изъятие чужого имущества путем растраты (ст. 160 УК РФ).

Лицу, наделенному управленческими полномочиями, вменяется только совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 204 УК РФ, за получение незаконного вознаграждения после заключения, исполне-

---

³ *Щепельков В.Ф.* Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российский ежегодник уголовного права. 2013. №7. С. 43.

ния договора как благодарность за совершенные действия, когда отсутствовали признаки хищения – завышение стоимости товаров, работ, услуг. То есть квалификация зависит от того, имела ли место в действиях лица растрата вверенного имущества.

Как хищение следует также квалифицировать действия лица, осуществляющему приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, по заключенному в результате закупки договору, в случае если он осознает, что объем поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг не соответствует объему, определенному условиями договора, но подписывает акт о полном его исполнении.

Стоит отметить, что коммерческий подкуп, в отличие от взятки (ст. 290 УК РФ), не может выступать в виде благодарности, передаваться как «подкуп-благодарность» за уже совершенные действия (бездействие). В толковом словаре слово «подкуп» означает добиваться при использовании денег, подарков чьего-то расположения или решения свою пользу⁴. Если передача вознаграждения обуславливает соответствующее должностное поведение, и имела место быть предварительная договоренность до его совершения, то для квалификации деяния по ст. 204 УК РФ не имеет значения, когда материальные ценности были переданы лицу, выполняющему управленческие функции⁵.

В юридической литературе отраженный п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 подход подвергался критике, поскольку в основу предложенной квалификации заложен такой признак

---

⁴ Ахапкин Д., Гаврилова Т., Дмитриев Д. и др. Толковый словарь русского языка: Около 7 тыс. словарных статей; Свыше 35 тыс. значений; Более 70 тыс. иллюстративных примеров / под ред. Дмитриева Д.В. М., 2003. С. 45.

⁵ Волженкин Б. В. Служебные преступления : учеб. пособие. М., 2000. С. 41.

предмета преступления, как источник происхождения «отката»⁶. Согласно мнению А.В. Корнилова, В.В. Ульяновой предложенное разъяснение не учитывает ситуации, когда лицо получает вознаграждение еще до перечисления средств по договору, до момента их незаконного изъятия у собственника, и за счет имущества «откатодателя».

Профессор П.С. Яни отмечает, что подход, которого придерживается судебный орган высшей инстанции, не нашел поддержки среди правоприменителей, поскольку в такой является формально-логическим и действительно сложным⁷.

Таким образом, следуя признаку – «источник происхождения», в данном случае такое приобретение вознаграждения лицом, наделенным управленческими полномочиями, должно квалифицироваться в соответствии с ч. 5 ст. 204 УК РФ как получение коммерческого подкупа, а действия по незаконному изъятию денежных средств организации путем завышения в договоре стоимости товаров, работ, услуг также по ст. 160 УК РФ, так как как при хищении путем растраты корыстное обращение имущества может происходить и в пользу 3-х лиц (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

В случае, когда лицо, не наделённое организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, к примеру, служащие-специалисты и члены коллегиальных органов по закупкам (комиссий по закупкам, тендерных комиссий), способствуют одному из участников процедуры закупки в признании его победителем и последующему заключению между ним и организацией-заказчиком,

---

⁶ Корнилов А.В, Ульянова В.В. Квалификация «откатов» // Уголовное право. 2014. № 6. С. 61.

⁷ Яни П.С. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. №12. С. 52.

но при этом сумма договора на поставку товаров, оказание услуг, выполнение работ не отличается от среднерыночной, то такое деяние не образует состава преступления. Но если в данной ситуации цена договора, заключенного по результатам закупки была все-таки завышена, то при исполнении договорных обязательств совершается хищение имущества организации-заказчика, и квалификация деяния такого субъекта будет зависеть от его роли в участии хищения группой лиц по предварительному сговору – соисполнителя, когда совершаются действия по реализации объективной стороны хищения (завышении суммы договора), или пособника, который только помогал с использованием своего служебного положения соучастникам в признании победителем по итогам процедуры закупки.

Подводя итог, можно отметить, что нами были проанализированы основные критерии разграничения коммерческого подкупа от смежных составов. Сама необходимость в детальном разъяснении данных критериев обусловлена тем, что данный аспект является одной из наиболее сложных и вместе с тем недостаточно разработанных теорией уголовного права тем. Все это и является предпосылками к совершению ряда грубейших ошибок при квалификации преступных составов преступления, которые как раз и допускаются на практике, в силу того, отличить одно деяние от другого, как представляется, будет весьма сложно, главной причиной чему является достаточно близкое сходство многих элементов объективной стороны обоих преступлений. Как практическая ценность детального разбора разграничительных критериев и правильное понимание сущности данных признаков и непосредственно особенностей всех смежных преступных составов, и направлено на снижение так называемых рисков неправильной квалификации смежных с коммерческим подкупом преступных составов преступления.

**О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РАБОТНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ И НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
СЛЕДОВАТЕЛЮ**

Кузьмин Р.Г., аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации,
Заместитель руководителя контрольно-следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области, полковник юстиции
Научный руководитель: Смирнов А.В., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса ФГКОУВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

**ON SOME TRENDS IN THE INTERACTION OF EMPLOYEES OF
INVESTIGATIVE AND SUPERVISORY BODIES WHEN THE
PROSECUTOR RETURNS THE CRIMINAL CASE TO THE
INVESTIGATOR**

Kuzmin R.G., graduate student of St. Petersburg Academy Investigative Committee of the Russian Federation Deputy head of the control and investigation department Investigative Committee of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Amur region, colonel of justice
Academic supervisor: Smirnov A.V., Doctor of Law, professor of the Department of Criminal Procedure of the Federal State University of Economics and Technology "St. Petersburg Academy of the Investigative Committee Russian Federation"

Возвращение прокурором уголовного дела следователю на дополнительное расследование, как правовой институт, исторически возник и сформировался в российском уголовном судопроизводстве как составная часть механизма установления истины по уголовному делу и защиты прав личности.

Несмотря на несовершенство законодательного закрепления данного правового института (в новый УПК РФ не был включен ряд важ-

ных правовых положений, ранее содержащихся в УПК РСФСР и имеющих отношение к конкретизации оснований для возвращения уголовного дела и критериев определения существенности выявленных недостатков следствия, подлежащих устранению в ходе дополнительного следствия), возвращение прокурором дела следователю является одной из важнейших процессуальных гарантий обеспечения качества предварительного расследования, при условии его своевременного и обоснованного применения в строгом соответствии с законом. Институт до следования существует более 150 лет, и доказал свою эффективность и необходимость.

В то же время, одной из главных задач органа предварительного следствия является постоянное повышение качества расследования преступлений, то есть сокращение до приемлемого минимума фактов возвращения прокурором уголовных дел. И в последние годы количество уголовных дел, возвращенных прокурором следователю на доработку, значительно снизилось, что явно свидетельствует о высоком качестве предварительного следствия и устоявшейся эффективной форме взаимодействия работников органов предварительного следствия и прокуратуры.

Так, за 2018-2022 годы наблюдалось постепенное снижение количества дел, возвращенных прокурором в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации. В частности, в следственном управлении по Нижегородской области (2018 год – 112, 2019 год – 123, 2020 год – 66, 2021 год – 24 и 2022 год – 23)¹, в следственных управлениях по Курской области (44, 40, 19, 12 и 4 соответственно)², по Удмуртской республике (26, 16, 12, 13 и 12 соответственно)³, по Рес-

---

¹ Статистические сведения СУ СК России по Нижегородской области за 2018-2022 годы.

² Статистические сведения СУ СК России по Курской области за 2018-2022 годы.

³ Статистические сведения СУ СК России по Удмуртской Республике за 2018-2022 годы.

публике Адыгея (13, 4, 8, 3 и 3 соответственно)⁴, по Тамбовской области (с 15 в 2018 году до 6 в 2022 году)⁵, по Республике Саха (Якутия) (с 94 в 2018 году до 18 в 2022 году)⁶ и многих других.

Несмотря на теоретическую возможность субъективного восприятия прокурором материалов уголовного дела во время его изучения на стадии окончания предварительного следствия, а также встречающиеся случаи оказания недобросовестными прокурорами давления на орган следствия в своих интересах путем возвращения или угрозы возвращения дел на дополнительное расследование, институт доследования, полагаем, всё же необходим современному уголовному процессу. Безусловно прокурор, как государственный обвинитель, вправе знать об объеме полученных доказательств вины обвиняемого, и иметь реальную возможность при необходимости скорректировать ход следствия, либо устранить препятствия рассмотрения дела судом, например, принять меры в ходе дополнительного следствия к восстановлению нарушенных прав участников процесса, при условии их существенности.

Конечно, установленной законом задачей добросовестного прокурора является, прежде всего, недопущение «проникновения» некачественно расследованного уголовного дела в суд, что может повлечь возвращение дела со стадии судебного разбирательства, а это является браком в работе не только органа следствия, но и надзорного органа. При этом, фактически лишившись в 2007 году полномочий проверять качество работы следователя непосредственно в течении расследования преступления, прокурору остается лишь одна возможность проверки материалов уголовного дела – непосредственно перед его направлением в суд. При выявлении недостатков, препятствующих вынесению приговора, прокурор уполномочен вернуть следователю уголовное дело на до-

---

⁴ Статистические сведения СУ СК России по Республике Адыгея за 2018-2022 годы.

⁵ Статистические сведения СУ СК России по Тамбовской области за 2018-2022 годы.

⁶ Статистические сведения СУ СК России по Республике Саха (Якутия) за 2018-2022 годы.

полнительное расследование.

С целью минимизации возвращения уголовных дел прокурором Муллагалеева Л.Р. полагает необходимым законодательно уполномочить прокурора изучать уголовное дело «не только для выявления нарушения требований ст. 6.1 УПК РФ, то есть по истечении двухмесячного срока следствия, а с определенной периодичностью не реже одного раза в месяц, а также перед выполнением требований ст. 215–217 УПК РФ»⁷.

С данной позицией можно было бы согласиться, так как своевременное выявление неполноты расследования безусловно способствовало бы как снижению количества возвращенных на дополнительное расследование дел, так и своевременному формированию у прокурора представления о предстоящей работе в качестве государственного обвинителя при выполнении функции уголовного преследования. В то же время, к мнению того же исследователя об отсутствии необходимости наделения прокурора полномочиями «визирования постановлений о привлечении в качестве обвиняемого», так как это перекладывает «ответственности следователя на прокурора»⁸, можно отнестись критически. Если уж и предоставлять прокурору право изучения материалов уголовного дела непосредственно перед началом ознакомления с ним стороны защиты, то вполне логичным выглядит и необходимость участия прокурора в предварительном согласовании текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого, поскольку именно прокурору предстоит защищать выводы в данном постановлении, и приложение его надзорной «руки» к этому труду следователя способствовало бы повышению качества осуществления правоохранительными органами уголовного преследования в целом.

---

⁷ Муллагалеева Л.Р. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 169.

⁸ Там же. С. 173

Это было бы актуально, учитывая, что значительную часть существенных ошибок, влекущих возвращение дела следователю, сотрудники органов предварительного следствия допускают либо в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, либо в обвинительном заключении – основополагающих процессуальных документах, подводящих логичный итог всему досудебному производству. А ведь ошибки в таком документе недопустимы.

Так, и.о. прокурора г. Комсомольска-на-Амуре возвращено уголовное дело по обвинению Т. По ч. 3 ст. 272 УК РФ по тому основанию, что в обвинительном заключении, предъявленном Т., отсутствует квалифицирующий признак «совершенное из корыстной заинтересованности», вместе с тем в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого данный признак указан»⁹.

Манова Н.С., считая, что после изменений, внесенных в УПК РФ в 2007 г., прокурор утратил процессуальный контроль над органом предварительного следствия и фактически функцию уголовного преследования в ходе предварительного следствия на досудебной стадии уголовного судопроизводства, лишился полномочий по руководству предварительным следствием, из-за чего «в итоге прокурорское руководство ушло в «теневую практику» органов прокуратуры»¹⁰; но при этом отметила особую важность в данной ситуации взаимодействия следственных органов и прокуратуры: «в ходе расследования нередки случаи согласования с прокурором объема и квалификации предъявляемого обвинения... Кроме того, согласно ч. 1 ст. 8 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» именно на прокурора возложена обязанность по коор-

---

⁹ Материалы уголовного дела № 12102080009000106, расследованного следственным отделом по г. Комсомольск-на-Амуре СУ СК России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области в 2022 году.

¹⁰ Манова Н.С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 14.

динации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Такая координация фактически невозможна без участия и воздействия прокурора на уголовное преследование, осуществляемое следственными органами»¹¹.

Для организации необходимого эффективного взаимодействия следователя и прокурора менять действующий уголовно-процессуальный закон не обязательно. Вполне достаточно изложить необходимые руководящие начала в соответствующих межведомственных нормативных актах на уровне СК России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Тем более, что, по нашему мнению, нет необходимости противопоставлять интересы органов предварительного следствия и прокуратуры, как на стадии окончания предварительного следствия, так и на любом другом его этапе. Следователь, руководитель следственного органа и прокурор – каждый из них в отдельности и все вместе выполняют свои специфические полномочия, как участники одной стороны уголовного процесса – обвинения: согласно ст.ст. 37,38 и 39 УПК РФ, соответственно, включенные в Главу 6 указанного Кодекса «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», а также п. 47 ст. 5 УПК РФ, согласно которому «сторона обвинения – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа...»¹².

Следователь, руководитель следственного органа и прокурор не только взаимодействуют в целях установления истины по уголовному делу и защиты прав участников уголовного судопроизводства, но и дополняют друг друга своей уникальной ролью в этой сложной и важной для государства и общества процедуре восстановления социальной

---

¹¹ Манова Н.С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 14.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Текст: электронный // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17643> (дата обращения: 01.02.2024).

справедливости.

Критично можно отнестись к позиции некоторых исследователей о том, что кардинальное изменение уголовно-процессуального закона в 2007 году якобы «столкнуло лбами» предварительное следствие и прокуратуру. Научные точки зрения, примеры из следственной практики и статистические данные показывают, что процессуальный (ведомственный) контроль руководителя следственного отдела за работой подчиненного ему следователя ни в коем случае не составляет конкуренцию прокурорскому надзору, а наоборот, дополняет его, и даже облегчает работу прокурора, как субъекта уголовного преследования, помогает в реализации общей цели, поскольку обе функции преследуют в конечном итоге одну и ту же задачу – обеспечить соблюдение закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Принцип обязательной состязательности и равноправия сторон уголовного судопроизводства закреплён в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и продублирован в ст. 15 УПК РФ. Солидарны с Ясельской В.В. в том, что «в УПК РФ состязательность впервые закреплена как принцип уголовного процесса в целом, а не только стадии судебного разбирательства»¹³, но не можем поддержать её следующего мнения о недостаточности реализации этого принципа на стадии предварительного расследования: «состязательность предполагает наличие трех субъектов: обвинения, защиты и органа, разрешающего уголовное дело, не заинтересованного в победе той или иной стороны, т.е. суда. На стадии предварительного расследования есть стороны для состязания, но нет необходимой для состязательности составляющей – беспристрастного арбитра в споре... Нет и процессуального равенства сторон в досудебном производстве. Собираение доказательств – прерогатива должностных лиц,

---

¹³ Ясельская В.В. Реализация принципа состязательности на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 82.

осуществляющих производство по делу, возможность же использования данных, полученных защитником, тоже всецело зависит от усмотрения следователя – участника со стороны обвинения»¹⁴.

Так, если проанализировать объём закреплённых в законе прав находящихся по разную сторону «баррикад» обвиняемого и потерпевшего, то весы равноправия скорее качнутся в сторону первого. Также, российская модель организации предварительного следствия никогда не копировала элементы англосаксонской, где адвокат имеет равные следователю полномочия по процессуальному сбору доказательств. В нашем государстве сбором доказательств занимается государственный орган. Однако на следователя уголовно-процессуальным законодательством наложена обязанность установить истину, разобраться в том, является ли событие преступлением, кто его совершил, имеется ли вина этого лица. Следователь должен получить полный перечень доказательств, необходимый для объективного и конкретного вывода и, как итога, окончания следствия.

В этом сложном процессе следователь уполномочен разобраться всесторонне и объективно, на условиях оценки полученных доказательств по своему внутреннему убеждению (и в этом способе анализа и оценки доказательств процессуальные полномочия следователя, кстати, очень схожи с полномочиями судьи; недаром по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года аналогичной сейчас должности следователя выступала должность судебного следователя).

С этой целью, например, следователь приобщает по ходатайству стороны защиты предоставленные ими доказательства или проверяет информацию об их наличии (источнике), принимает не только решение о направлении уголовного дела в суд, но и о прекращении уголовного

---

¹⁴ Ясельская В.В. Реализация принципа состязательности на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 82-83.

преследования конкретного лица (или прекращения уголовного дела целиком), если установлено, например, отсутствие состава преступления как такового. И количество прекращенных уголовных дел на предварительном следствии очень существенно (например, в 2022 и 2023 году СУ СК России по Амурской области прекращено каждое пятое из окончанных производством уголовных дел (остальные направлены в суд), а именно 19,6% и 18,8% соответственно)¹⁵, что является очередным свидетельством объективности современного следователя.

Грамотный профессиональный следователь не станет направлять прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ уголовное дело при отсутствии «железных доказательств» причастности привлекаемого к уголовной ответственности лица (малоопытного следователя в данном вопросе вовремя подправит мерами процессуального контроля его непосредственный руководитель). Конечно, в практике встречаются и другие факты, но это скорее вопрос слабой квалификации следователя, а не осознанного действия. Что из перечисленного свидетельствует о склонности следователя исключительно к стороне уголовного преследования? Напротив, именно следователь является субъектом предварительного следствия, в полномочия которого входит создание условий для реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

За данной работой следователя, которая должна проходить в условиях объективности, с точки зрения соблюдения закона следит как его руководитель в ранге ведомственного контролёра, так и надзорный прокурор, поскольку функцию уголовного преследования последним реализуется только в суде. Реальных механизмов давления прокурора на следователя, кроме, пожалуй, возвращения уголовного дела на дополнительное следствие, нет. Впрочем, и перспективы дальнейшего существования указанного института на стадии окончания предварительного

---

¹⁵ Статистические сведения СУ СК России по Амурской области за 2022-2023 годы.

следствия также далеко не однозначны при условии дальнейшего повышения уровня самостоятельности следователя.

Да, действительно, в настоящее время юридически следователь пока остаётся в числе обвинителей. Но и формирование процессуально-го статуса следователя в российском уголовном процессе вряд ли можно признать завершённым.

Не вызывает сомнений, что в период с начала действия нового УПК РФ и до произведённых в 2007 года коренных изменений формы взаимоотношений следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном судопроизводстве следователь, процессуально управляемый самым главным субъектом обвинения – прокурором, беспрекословно исполнял его указания о ходе расследования, то есть явно был фигурой, предварительно (до начала суда) задействованной будущим государственным обвинителем в качестве, если так можно выразиться, механического собирателя доказательств волею прокурора, то есть по сути лишённого полновесной самостоятельности. В современном же процессуальном состоянии следователь это уже другой субъект – открепившись от органа надзора его независимость и самостоятельность, да и ответственность за исход расследования, резко повысились.

Это, безусловно, первый серьёзный шаг вперёд на пути к полной беспристрастности органа предварительного следствия. Следующим шагом может быть отказ от закреплённой функции следователя, как «помощника» государственного обвинителя, то есть вывод этого центрального субъекта правоотношений на досудебной стадии уголовного судопроизводства из стороны обвинения. Вследствие чего должна произойти идеальная реализация принципа состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, до конца не решёна проблема ограничения независимости следователя в порядке ведомственного и надзорного кон-

троля, в связи с чем следователя вряд ли можно признать полностью процессуально самостоятельной фигурой.

Одним из трендов развития института предварительного расследования является вектор на освобождение следователя от мешающих его полной объективности пут, прежде всего прокурорского надзора. Учитывая положительную практику работы Следственного комитета Российской Федерации, и годами отлаженное достаточно эффективное взаимодействие следователей и прокуроров на стадии предварительного следствия, представляется сомнительным много лет обсуждаемый в научных круга возможный откат к абсолютной власти прокурора над следователем.

Существующее в настоящее время в нашей стране досудебное следствие, как система процессуальных взаимоотношений между прокурором, следователем и руководителем следственного органа на основе установленной законом их компетенции, сформировалось ещё не окончательно. Как и любой закон, уголовный процесс продолжает совершенствоваться, подстраиваясь под изменяющиеся общественно-экономические, политические и иные факторы.

Сформированная сложным путём развития российская модель досудебного судопроизводства представляет собой уникальное явление. Она стала некой самостоятельной формой организации предварительного следствия из перечня известных науке уголовного процесса.

Так, заимствования Уставом уголовного судопроизводства 1864 года норм наполеоновского уголовного процесса 1808 года, когда в центре предварительного следствия находился независимый судебный следователь (аналог французского следственного судьи), полномочия которого не подпадали под прокурорский надзор, после образования СССР постепенно ушли из уголовного процесса. Советское уголовно-процессуальное право в силу кардинальных общественно-политических

преобразований стало тяготеть к Германской модели организации предварительного следствия с сильной процессуальной и надзорной властью прокурора. Наиболее чётко это прослеживалось в нормах УПК РСФСР 1960 года, которые изначально перенял и УПК РФ 2001 года.

Однако с сентября 2007 года отечественная модель организации предварительного следствия революционно изменилась – прокурор утратил полномочия процессуального контроля над следователем и фактически функцию уголовного преследования на досудебной стадии уголовного процесса в части предварительного следствия (функция контроля осталась за работой предварительного расследования в форме дознания). Данные изменения свидетельствовали об отходе организации предварительного следствия от Германской модели. При этом форма досудебного производства по-прежнему можно отнести к смешанной континентальной системе.

Учитывая, что после существенного изменения в 2007 году уголовно-процессуального законодательства резко возросла самостоятельность и независимость следователя в сборе доказательств, можно говорить и наметившемся движении закона в сторону Французской модели, характерным для которой является полностью независимая фигура следственного судьи. Если это так, то следующим шагом в постоянно развивающемся уголовно-процессуальном законодательстве должна стать полная отмена прокурорского надзора за следователем, и самостоятельное направление лицом, осуществляющим предварительное следствие, уголовного дела в суд, с отменой института возвращения прокурором уголовного дела следователю. Однако, с учётом рваного ритма эволюции отечественного уголовного процесса возможен и откат к усилению прокурорского надзора за следствием и наделению надзорного органа одновременно функцией уголовного преследования на досудебной стадии, с полным процессуальным подчинением следователей.

Высказываясь о перспективе дальнейшего развития института предварительного следствия, профессор Головки Л.В. отмечает, что «центральным вопросом остается проблема институциональной природы предварительного следствия, иначе говоря, вопрос о следователе. Здесь возможны только два варианта: а) либо превращение следователей в подлинных следственных судей (французского типа), проводящих независимое предварительное следствие по наиболее сложным делам, что позволит сохранить предварительное следствие как таковое и множество иных (исторически привычных нам) процессуальных институтов; в такой ситуации вектор движения будет направлен к возрождению исторически присущей нам французской модели; б) либо «полицизация» следствия и слияние его с дознанием на уровне унифицированного полицейского дознания (расследования) под надзором и руководством прокурора, что приведет к исчезновению (уничтожению) исторического предварительного следствия и потребует лишения следователей многих нынешних функций, поскольку они превращаются в сотрудников уголовной полиции (в т.ч. «элитных» ее подразделений); в такой ситуации вектор движения будет направлен к германской модели независимо от того, на кого окажутся возложены функции неизбежного в такой ситуации судебного контроля»¹⁶. Заметим однако, что возможен и третий вариант – возвращение к разграничению полномочий следователя, руководителя следственного отдела и прокурора, как это было в УПК РСФСР 1960 года, что более всего походит на организацию предварительного следствия в современной Швейцарии.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время российское предварительное следствие переживает переходный период. Институт возвращения следователю уголовного дела прокурором для дополни-

---

¹⁶ Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 15.

тельного следствия, в зависимости от изменённой общей парадигмы развития уголовного процесса, неизбежно будет трансформироваться либо вообще исчезнет с правового поля, как в своё время возвращение уголовного дела на дополнительное расследование судом.

ИСТОКИ И СМЫСЛ РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА

Куляскина И.Ю., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права
Титлина Е.Ю., кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Амурский государственный университет, Благовещенск

THE ORIGINS AND MEANING OF RUSSIAN POLITICAL RADICALISM

Kulyaskina I.Yu., Dr. Sc. (Philosophy), Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Titlina E.Yu., PhD (Politology), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law
Amur State University, Blagoveschensk

Радикализм – явление, имевшее место практически во всех странах и культурах. Общепринятое понимание сущности радикализма связано, с одной стороны, с ориентацией на осуществление социального идеала путем установления определенного политического устройства, а с другой – установкой на достижение поставленной цели насильственными средствами, включая терроризм. Однако радикализм может быть разным не только по содержанию, но и по сфере действия. Это может быть религиозный (например, Реформация, вылившаяся в целую эпоху религиозных войн, исламский фундаментализм, разного рода сектантство и пр.). Особую разновидность представляет собой культурно-цивилизационный радикализм, ведущий к изменению социально-культурного кода общества. Ярким примером такого радикализма можно считать реформы Петра I. Радикальный характер может иметь деятельность отдельных индивидов и групп в области художественной культуры.

Таким образом, под радикализмом следует понимать целостный

феномен, включающий как элементы духовно-психологического характера (установки, идеалы), так и практическую активность в социальной сфере (войны, революции, терроризм).

Политический радикализм появился позднее религиозного. Хотя борьба за политическую власть имела место во все времена, она не носила радикального характера, так как в доиндустриальный период общественное сознание было ориентировано на традицию, в связи с чем политическая борьба шла за место властвующего субъекта (например, в Древнем Риме в эпоху империй), но не за изменение самого политического устройства. Правомерно предположить, что его появление связано с переходом от традиционной эпохи к индустриальной, которая была ориентирована на инновации. Именно в этот исторический период возникают идеи политического характера, провозглашающие необходимость и неизбежность установления принципиально другого политического устройства. Исторически первым субъектом политического радикализма была буржуазия, которая, обладая материальными ресурсами, была ущемлена в своих политических правах. Ее радикализм в период борьбы за власть имел революционный характер. После победы буржуазных революций и установления политического господства класса буржуазии революционный радикализм сменился радикализмом националистическим.

Появление политического радикализма в России связано с протестными выступлениями на индивидуальном уровне задолго до появления буржуазных отношений. Так, например, Андрей Курбский, деятельность которого в советской историографии трактовали как направленную против самодержавия, а значит, прогрессивную, в действительности действовал как носитель консервативной радикальной идеи, отстаивая «старые порядки», существовавшие в предшествующий период, когда централизованное государство еще не сложилось в полной мере.

Тогда как Иван Грозный, действия которого по преобразованию политико-правового устройства государственной власти, безусловно, были радикальными как по своему содержанию, так и по средствам и методам. Его радикализм не укладывается в принятую схему, признающую только две разновидности радикализма – «правый» и «левый». В этом отношении Иван Грозный, как и Петр I, были «революционерами на троне»: они не пытались радикальными средствами сохранить старый порядок, что характерно для консервативного радикализма, а, напротив, стремились радикально обновить политико-правовое устройство государства. Некоторые исследователи усматривают черты радикализма в деятельности Екатерины II и Александра I. Действительно, ими были проведены реформы, оказавшие существенное влияние на дальнейшее развитие российской государственности. Однако, несмотря на их значимость, признать этих российских самодержцев радикалами не представляется правомерным: во-первых, средства преобразований, используемые ими, не были радикальными, поскольку вполне укладывались в рамки существующего политико-правового устройства, и, во-вторых, в их замыслах не просматривается перфектибализм.

Перфектибализм, как вера в осуществимость социального идеала, впервые обнаруживает себя в революционном радикализме декабристов. Поверхностное знакомство с идеями французского Просвещения, впечатления, полученные в ходе заграничного похода русских войск в войне с Наполеоном в сочетании с воспринятой еще в детстве православной этикой сформировали у участников декабристского движения, с одной стороны, нетерпимость к порокам существующего в России политико-правового устройства, а с другой стороны, «революционное нетерпение», отсутствие готовности к планомерной, систематической, требующей длительных и постоянных усилий. Надо признать, что цели, изложенные в программах как Южного, так и Северного тайных об-

ществ, в принципе были реализуемы, но только в результате длительных постепенных преобразований, направленных хотя бы на формирование политической культуры российского общества. Радикальными были средства – вывод войск на Сенатскую площадь. В этом случае они выступили как заговорщики, поскольку ни солдаты, привлеченные ими к выступлению, ни тем более население не знали и не понимали цели и смысла происходящего.

«Николаевская реакция», последовавшая после подавления восстания декабристов, имела своим результатом почти полное отсутствие проявлений политического радикализма в общественно-политической жизни Российской империи в течение нескольких десятилетий.

Возродившийся во второй половине 19-го века политический радикализм был уже качественно иным. Изменилось все: и социальный идеал, к достижению которого призывали носители радикальной идеи, и средства его достижения, а главное – сам субъект (носитель и исполнитель радикального замысла).

Ядро социального идеала революционного радикализма второй половины XIX века образовывала идея социальной справедливости. Примечательно, что эта идея, хотя и присутствовала в западноевропейском рабочем движении, не приобрела там радикального характера. Социал-демократическое движение в европейских странах не ставило целью ни установления диктатуры пролетариата, ни революции в форме вооруженного выступления. Рабочие массы были ориентированы на легальные формы политической борьбы. Радикальный характер приобрели возникшие накануне Первой мировой войны ксенофобия и стремление к господству над другими народами. Надо признать, что националистический угар военных лет не обошел и российское общество, но революционный радикализм социалистического толка оставался доминирующим, как и идея социальной справедливости.

Идея социальной справедливости обрела концептуальную форму в социалистической идеологии, которая в общественном сознании россиян получила несколько интерпретаций: это и «русский социализм» А. Герцена, и идеология народников. Свои варианты социализма были у эсеров, меньшевиков и большевиков. Имея расхождения, как содержательного характера, так и по степени радикальности, эти варианты социалистических преобразований совпадали в главном: они предполагали не только политико-правовое переустройство политического тела России, но и качественные социально-экономические преобразования. Существенно, что все варианты социалистической идеологии имели ярко выраженный морально-этический характер, тогда как движущим мотивом участников как социал-демократического движения, так и носителей консервативно-националистического радикализма в европейских странах были материальные интересы.

Можно предположить, что своей морально-этической направленностью русский революционный радикализм обязан влиянию православной доктрины, согласно которой спасение возможно только совместно. Напрашивается сравнение с протестантизмом, для которого характерен «религиозный эгоизм» (каждый спасается в одиночку в соответствии с учением о предопределении) и с католицизмом, где спасение также индивидуально, хотя осуществляется посредством католической церкви, которая может «отпустить грехи» именем Бога и посредством продажи индульгенции.

К сожалению, секулярное сознание (то есть сознание, освободившееся от влияния религии) в сочетании морально-этической ориентированностью и революционным нетерпением, укорененном в русском национальном характере привели к перфектибилизму. Результатом явилось нежелание медленного и постепенного изживания всяческих проявлений социального зла, стремление уничтожить его «одним ударом».

О крайнем радикализме участников революционного движения свидетельствуют слова пролетарского гимна: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья...».

Наиболее репрезентативным вариантом революционного радикализма явился большевизм. Примечательно, что радикальные цели и средства большевики признавали не только в период борьбы за политическую власть, но и в первый период жизни Советского государства. И только опыт социалистического строительства заставил их отказаться от политического радикализма, хотя единичные проявления его в специфической форме имели место.

Еще одной особенностью политического радикализма в России было то, что она не знала национализма и шовинизма в той форме, в какой его знала Европа. Почему? На первый взгляд это может показаться парадоксальным, но одним из факторов, препятствующих массовым проявлениям национализма, явилось то обстоятельство, что Российское государство, начиная с реформ Ивана III, формировалось как империя, то есть политическое тело, имеющее разнообразный этнический и религиозный состав. Однако в истории России был период, когда этот вид радикализма проявил себя в самой неприглядной и отвратительной форме. Это было так называемое черносотенство.

Черносотенный радикальный национализм был реакцией на подъем революционного радикализма, испугавшего правящие круги своим размахом и неразборчивостью в средствах, а в некоторых случаях и отчаянным героизмом пролетарских масс на баррикадах. Именно поэтому российское государство, которое до этих пор не поощряло какие-либо проявления националистического радикализма в силу своего имперского характера, в условиях массовых революционных выступлений стало относиться к действиям «черных сотен» довольно терпимо. Не поддерживая их напрямую, государственные структуры, включая охранку, за-

няли позицию, которую следует охарактеризовать как попустительскую, а в некоторых случаях имело место и прямое поощрение.

Таким образом, специфика русского политического радикализма заключается, если придерживаться общепринятой классификации, в преобладании радикализма «левого толка»; радикализм консервативно-националистического толка («черносотенство») имел место только в начале XX века, что по времени совпадает с социально-политическими потрясениями, угрожавшими самому существованию Российской империи. Факторами, обусловившими эту специфику, следует признать, во-первых, православие, проповедовавшее идею социальной солидарности («совместное спасение»), во-вторых, некоторые черты национального характера, прежде всего «революционное нетерпение» и максимализм.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСЫНОВЛЕНИЯ

Лю Яньпэн, магистрант

Швец А.В., кандидат юридических наук, доцент

Амурский государственный университет, Благовещенск

THE LEGAL NATURE OF ADOPTION

Liu Yanpeng, Master's student

Shvets A.V., Candidate of Law, Associate Professor

Amur State University, Blagoveshchensk

Определяя правовую природу законодательного регулирования усыновления (удочерения) важно отметить, что на сегодняшний день, в России несовершеннолетние требуют особого внимания, являясь личностью, членами общества, в котором им принадлежат соответствующие права. Согласно позиции Е. В. Гашиной, на территории России провозглашено предоставление всем детям равной социальной, правовой защиты, не учитывая их происхождение, гражданское состояние их родителей на сегодняшний день.

Социальная защита детства – это государственное сопровождение групп населения, нуждающихся в дополнительной заботе государства. Защита семьи и детства является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации. В России проживают более 30 млн. детей, что составляет 20,6 % от всего населения страны.

Важно отметить, что внесённые изменения и дополнения в Конституцию Российской Федерации определили векторы развития государственной политики, в том числе и в сфере защиты детства на 2020 и последующие годы.

Президент Российской Федерации в своих Посланиях Федеральному Собранию продолжает курс на системную поддержку института семьи. Правительство по поручению Президента последовательно разрабатывает меры, направленные на создание целостной системы мер

поддержки семей с детьми в целях сведения к минимуму риска бедности таких семей¹.

Об успешности мер государственной политики в данной сфере свидетельствует статистика. Официальные статистические данные показывают, что за последние 3 года в России произошло существенное сокращение числа детей-сирот (с 87 тыс. до 51 тыс.). При этом за последние восемь лет имеет место четкая тенденция снижения числа усыновлений иностранцами. В 2020 г показатель усыновления детей иностранцами в сравнении с уровнем 2012 г уменьшился в 9 раз².

Современное российское законодательство разделяет понятия «опека» и «попечительство», в том числе и в случае, когда речь идет о заботе о детях.

Юридически значимые действия, о которых говорится в определении понятия «опека», не следует ограничивать только действиями, предусмотренными ГК РФ и СК РФ. Перечень таких действий намного шире. Так, например, согласно ст. 23 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 психиатрическое освидетельствование малолетнего может быть проведено только при наличии добровольного согласия его законного представителя.

Таким образом, в этом случае опекун выполняет юридически значимое действие (дает добровольное согласие) вместо освидетельствуемого лица

Определение опеки также закреплено в ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ. Однако следует заметить, что это определение действует только в рамках указанного Федерального закона. В то же время, оно содержит особенность, которую можно позаимствовать в

---

¹ Ильина, О.Ю. Конституционно-правовые основы социального вектора современной государственной семейной политики // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 330.

² Турусова, О.С. Региональные аспекты ответственности в патронатных правоотношениях // Социальное и пенсионное право. 2022. № 2. С. 31.

общее определение понятия «опека»: зафиксированы цели опеки - содержание, воспитание и образование детей, а также защита их прав и интересов. Важность отражения этих целей заключается в том, что они автоматически определяют основные обязанности опекуна, т е лица, которому доверена опека над ребенком.

В ст. 3 Федерального закона № 48-ФЗ определен перечень основных нормативных актов, регулирующих правоотношения по опеке и попечительству. Прежде всего, назван Гражданский кодекс РФ. Из содержания п. 4 ст. 31 ГК РФ видно место ГК РФ в иерархии нормативных правовых актов, регулирующих опеку и попечительство: нормы ГК РФ занимают ведущее место в нормативно-правовом регулировании отношений по опеке и попечительству в сравнении с другими Федеральными законами.

Положения ст. 3 Федерального закона № 48-ФЗ определяют место СК РФ в иерархии законодательства, регулирующего отношения по опеке и попечительству. Из содержания п. 3 ст. 145 СК РФ можно заключить, что если речь идет о регулировании опеки и попечительства в отношении детей, то СК РФ имеет приоритет даже над нормами ГК РФ. Правовые нормы Федерального закона № 48-ФЗ могут лишь конкретизировать положения СК РФ и ГК РФ, но не могут им противоречить.

В некоторых регионах России (например, Томская область, Приморский край) просматривается попытка применить нормы Трудового кодекса РФ к отношениям по поводу устройства ребенка в семью. Думается, что этого делать нельзя, поскольку принципы трудового законодательства в этих отношениях неприменимы и не могут подменять принципы семейного законодательства.

О. С Трусова, рассматривая вопросы патронатного воспитания, предлагает федеральному законодателю разработать единые стандарты для субъектов РФ. С таким мнением можно согласиться лишь частично.

Полагаем, что на федеральном уровне возможна подготовка лишь рекомендаций по разработке соответствующих законов субъектов РФ, в которых помочь региональным законодательным органам определить сферы, не урегулированные федеральным законодателем в организации опеки и попечительства над детьми. Такие рекомендации уже были подготовлены Минобрнауки РФ и закреплены в письме от 25 06 2007 № АФ-226/06.

Однако, учитывая тот факт, что с момента их принятия прошло уже более 15 лет, на сегодняшний день требуется привести их в соответствие с действующим федеральным законодательством, а также учесть законодательный опыт субъектов РФ в этом направлении.

Учитывая, что ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 48-ФЗ допускается передача органам местного самоуправления полномочий по опеке и попечительству в отношении детей, общественные отношения в этой сфере могут регулироваться также актами органов местного самоуправления. При этом, нужно иметь в виду следующие обязательные условия для возникновения возможности передачи таких полномочий органам местного самоуправления:

- 1) на территории муниципального образования отсутствуют органы опеки и попечительства;
- 2) возможность передачи полномочий предусмотрена законом субъекта РФ.

При этом, полномочия по опеке и попечительству передаются органам местного самоуправления в полном объеме. Поэтому, разделение таких полномочий между исполнительными органами субъектов РФ и органами местного самоуправления не допустимо.

Вопросы, связанные с удочерением и усыновлением, также регулируются двусторонними международными договорами РФ и международными конвенциями. К числу основных документов, регулирующих

данную сферу, относятся: Конвенция от 1989 г о правах ребенка (ст. 20 и 21)³; Кишиневская Конвенция от 2002 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам; Минская Конвенция от 1993 г о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также ряд договоров Российской Федерации с другими странами о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей.

Важно отметить, что существующие международные договоры РФ по вопросам усыновления, заключенные с другими странами, содержат правило о том, что международное усыновление, т е усыновление с иностранным элементом, должно осуществляться только в интересах детей (п «в» ст 21 Конвенции о правах ребенка).

Отдельного внимания заслуживают вопросы, связанные с гуманным отношением к детям и оказанием им грамотной правовой помощи⁴1 Время от времени мир сотрясают случаи грубого нарушения прав и жестокого обращения с российскими детьми, воспитывающимися в приемных семьях иностранцев.

На сегодняшний день остается не решенным вопрос о возможности передачи полномочий по опеке и попечительству в отношении детей исполнительными органами субъектов РФ органам публичной власти федеральной территории. Такие органы не признаны, ни органами исполнительными власти субъектов РФ, ни органами местного самоуправления Федеральный закон № 48-ФЗ не предусматривает возможность передачи полномочий по опеке и попечительству в отношении детей органам публичной власти федеральной территории. В то же время, из содержания норм Федерального закона от 22 декабря 2020 г № 437-

---

³ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 12.12.2021),

⁴ Качалова, Е.П. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2. С. 77.

ФЗ видно, что отдельные полномочия Краснодарского края могут передаваться органам публичной власти федеральной территории «Сириус». Поэтому, считаем нужным дополнить ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 48-ФЗ органами публичной власти федеральной территории, что позволит передавать таким органам полномочия по опеке и попечительству.

Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России реализует ряд функций в области социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, а также опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан. Штатная численность муниципальных служащих Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России за период с 2020 по 2021 г находилась на уровне 40 человек. Большую долю в течение всех двух лет из числа общей численности составляли специалисты, что естественно обусловлено спецификой организации.

Среди всего персонала Департамента в 2021 г работало 44 женщины и всего 4 мужчин Министерство просвещения активно поддерживает и взаимодействует с Институтом Уполномоченного по правам несовершеннолетних в регионах РФ.

Кроме названных основных обязанностей, на Министерства просвещения возложена обязанность по ведению учета:

- 1) детей, в отношении которых есть основания установления опеки или попечительства;
- 2) кандидатов, желающих стать опекуном, попечителем или принять ребенка в семью;
- 3) опекунов и попечителей в единой федеральной информационной системе.

Из всех выделенных обязанностей специалистов Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей выводятся задачи

таких органов. При этом, основные задачи закреплены в ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 48-ФЗ, однако, из содержания ч. 2 этой статьи можно понять, что перечень задач далеко не исчерпывающий и может быть предусмотрен как федеральными законами, так и законами субъекта России. Следует обратить внимание, что возможность установления задач органов опеки и попечительства подзаконными актами федеральных министерств или Правительством РФ не предусмотрена ст. 7 Федерального закона № 48-ФЗ.

Думается, что этот недостаток необходимо устранить, дополнив ч. 2 ст. 7 Федерального закона № 48-ФЗ, постановлениями Правительства РФ.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ

Лю Яньпэн, магистрант

Швец А.В., кандидат юридических наук, доцент

Амурский государственный университет, Благовещенск

LEGAL REGULATION OF ADOPTION

Liu Yanpeng, Master's student

Shvets A.V., Candidate of Law, Associate Professor

Amur State University, Blagoveshchensk

На сегодняшний день в России институт опеки и попечительства является самым востребованным, даже по сравнению с усыновлением. Несмотря на снижение количества детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, все еще остаются проблемы устройства ребенка в семью, которая должна заменить родную.

Весьма важным является и тот факт, что усыновление регулируется нормами различной отраслевой принадлежности (и даже различными нормами материального и процессуального права), представляя собой комплексный межотраслевой институт.

В 1979 году Китай реализовал свою широко разрекламированную политику «один ребенок» в попытке контролировать рост населения. Несмотря на успех в сдерживании роста населения, эта политика усилила практику отказа от новорожденных девочек. В начале 1990-х годов Китай принял Национальный закон об усыновлении, позволяющий иностранным гражданам усыновлять китайских младенцев и детей в соответствии со строгими правилами. К 1995 году только американцы усыновили более 2000 китайских девочек, а к 1998 году из Китая было усыновлено более 4000 девочек. К 2002 году это число достигло 5000, а к 2003 году превысило 6000. Сегодня Китай остается одной из самых популярных стран для семей, ищущих международное усыновление.

В 1996 году китайское правительство учредило Китайский центр по делам усыновления, центральный орган, осуществляющий надзор за всеми случаями усыновления в Китае. ССАА отвечает за обеспечение стабильного и структурированного процесса усыновления для приемных родителей. Благодаря ССАА Китай наладил относительно стабильный способ работы с международными приемными семьями. В отличие от других зарубежных стран, которые время от времени закрывают или приостанавливают свои программы усыновления, Китай сохранил программу усыновления относительно устойчивой, что помогает объяснить, почему Китай был и остается один из трех лучших вариантов для иностранных семей, рассматривающих возможность международного усыновления. Они могут поддерживать эту стабильность благодаря Китайскому центру по делам усыновления (ССАА), который контролирует все случаи усыновления в Китае. Как детские дома, так и агентства по усыновлению должны быть одобрены и зарегистрированы ССАА, чтобы передавать детей в приемные семьи.

Когда оформляется направление на ребенка, ССАА обычно предоставляет фотографию или фотоснимки, ограниченную медицинскую информацию, имя ребенка, возраст ребенка или дату рождения, а также название детского дома или провинции, где проживает ребенок. Располагая этой информацией, семьи либо принимают, либо отклоняют направление, отправленное им ССАА¹.

Когда направление будет принято, приемная семья сделает четвертый шаг и отправится в Китай для завершения процесса усыновления. После того, как семья приняла направление ребенка, обычно проходит 4-8 недель, прежде чем семья отправляется в Китай, чтобы забрать своего ребенка и завершить процесс усыновления. В отличие от

---

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики: Книга V Брак и семья закон от 28.05.2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-v-marriage-and-family-20200528> (дата обращения: 23.02.2024 г.)

других стран, требующих многократных посещений страны рождения ребенка, в Китае процесс усыновления завершается всего одним посещением. Как только семья прибывает в Китай и знакомится со своим ребенком, ребенок остается с ними до конца их визита в Китай. Китайский ребенок не разлучается со своими новыми родителями после того, как он попадает к ним на руки. Пока приемная семья находится в Китае, окончательные документы об усыновлении в Китае оформляются, пока семья все еще находится в провинции ребенка. Как только эти документы будут оформлены, правительство Китая официально признает усыновление действительным и завершенным².

В России приостановлена программа международного усыновления с 2013 года.

В настоящее время законодательством Российской Федерации разрешена и урегулирована процедура усыновления не только гражданами нашей страны, но и гражданами иных зарубежных государств. Однако важно отметить закрепление приоритетности национального усыновления перед международным.

Таким образом, проведя исследование правового регулирования процедуры усыновления (удочерения), можно сделать следующие выводы и рекомендации по совершенствованию российского законодательства в этом направлении:

1. В законодательстве дореволюционного периода отсутствовало разделение понятий «опека» и «попечительство». При этом факт появления государственной функции по организации опеки над детьми свидетельствует о признании важности этой деятельности уже со времен Петра I.

2. Попечительство и опеку необходимо отграничивать от надзора

---

² Сидней, Л. Рождаемость в Китае снова падает: в 2018 году родилось меньше всего детей с 1961 года, раскрытие официальных данных // China Economy. 2019. Ст. 2–5.

за несовершеннолетними.

3. Представительство несовершеннолетних полностью охватывается термином «защита прав и интересов детей».

4. Основными задачами опеки и попечительства являются: воспитание, содержание, забота об обучении, оказание несовершеннолетним подопечным содействия в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, а также защита их прав и интересов. В Федеральных законах закреплены и другие задачи (не основные) опеки и попечительства.

5. Законодательство, регулирующее работу органов опеки и попечительства в сфере детства, имеет строго иерархическую систему, представленную в схеме, расположенной в приложении к данной работе. Поэтому, правоприменителю необходимо в своей деятельности руководствоваться законодательством в указанной сфере с учетом юридической силы и особенностей, отраженных в Федеральных законах. Представленная схема поможет в урегулировании противоречий, между различными нормативными актами.

6. Исчерпывающий перечень обязанностей органов опеки и попечительства ни в одном нормативном правовом акте не предусмотрен³. Такие обязанности закреплены в Федеральных законах, законах субъектов РФ, в постановлениях Правительства РФ, в подзаконных актах федеральных министерств.

7. Основной задачей органов опеки и попечительства в ближайшей перспективе должен стать не тотальный контроль за семьей, а, прежде всего, меры по оказанию родителям, оказавшимся в тяжелой ситуации, определенной помощи, содействие в улучшении жизненной ситуации ребенка с сохранением семейного воспитания.

---

³ Ильина, О.Ю. Конституционно-правовые основы социального вектора современной государственной семейной политики // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 33.

8. Перспективными направлениями развития законодательства в сфере опеки и попечительства в современной обстановке являются: переход от контрольно-надзорной деятельности органов опеки и попечительства к помощи семьям с детьми; организация подбора опекунов (попечителей) с учетом интересов детей; создание централизованной системы органов опеки и попечительства с ограниченным, четко прописанным перечнем задач в масштабах всего государства; освобождение органов опеки от несвойственных им функций и передачи их части специализированным организациям, осуществляющим надзор за несовершеннолетними; укрепление кадрового состава отделов опеки и попечительства; обеспечение защиты имущественных прав несовершеннолетних; осуществление допуска к опеке или попечительству только после психологического обследования кандидата; совершенствование разъяснительной работы сотрудниками органов опеки и попечительства; совершенствование перечня оснований для отказа в установлении опеки (попечительства).

Рекомендации по совершенствованию российского законодательства:

1. В целях устранения выявленных в работе органов опеки и попечительства проблем, а также недостатков законодательной техники полагаем верным предложить законодателю:

новую редакцию п. 1 ст. 77 СК РФ: «1. При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства или сотрудник полиции вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, под опекой, надзором, контролем или на попечении, которых он находится. Отобрание ребенка производится в присутствии понятых. При отобрании ребенка должностное лицо органа опеки и попечительства или сотрудник полиции составляет акт отобрания ребенка. При отобрании ребенка сотрудником полиции,

последний обязан в дальнейшем передать ребенка сотруднику органа опеки и попечительства»;

дополнить ст. 125 СК РФ нормой, согласно которой, до момента принятия решения суда об усыновлении, ребенок передавался заявителем на определенный срок под опеку или попечительство;

новую редакцию п. 1 ст. 145 СК РФ: «1 Опека или попечительство устанавливаются над детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, а также в других случаях, предусмотренных настоящим Кодексом»;

– заменить, используемый в п. 3 ст. 39 ГК РФ термин «без надзора» другим – «без присмотра»;

– в п. 2 ст. 2 Федерального закона № 48-ФЗ словосочетание «обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц,» заменить на новое «обязаны воспитывать, содержать, заботиться об обучении, оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, защищать права и интересы несовершеннолетних подопечных,»;

– изменить в третьем предложении ч. 3 ст. 3 Федерального закона № 48-ФЗ словосочетание «не должны противоречить настоящему Федеральному закону» на новое «не должны противоречить Федеральным законам»;

– начать первое предложение ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 48-ФЗ со слов: «Органы публичной власти федеральной территории, ...»

– дополнить ч. 2 ст. 7 Федерального закона № 48-ФЗ, постановлениями Правительства РФ;

– дополнить ст. 10 Федерального закона № 48-ФЗ указанием на то, что выбор в пользу лиц, имеющих преимущественное право быть опе-

кунами (попечителями), должен соответствовать интересам подопечного;

– в действующих Федеральных законах заменить понятие «попечение родителей» на понятие «контроль родителей», а термин «родительское попечительство» на термин «родительский контроль»;

– закрепить право ребенка на проживание в той квартире, где проживают (проживали) его родители и в случае их развода сохранить за несовершеннолетними право пользоваться жилым помещением (или предоставлять ребенку другое пригодное для жилья помещение)

2. Считаю необходимым порекомендовать Департаменту государственной политики в сфере защиты прав детей:

– провести ревизию содержания письма от 25. 06. 2007 № АФ-226/06, приведя его положения в соответствие с действующим федеральным законодательством, а также учесть законодательный опыт субъектов РФ в этом направлении;

– разработать механизмы выявления жесткого обращения и насилия в отношении детей, проживающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Полагаю верным порекомендовать Правительству РФ:

– внести изменения в правила подготовки документации, необходимой для осуществления опеки и попечения;

– уменьшить сроки хранения отчета опекуна;

– наделить специалиста органов опеки и попечительства правом принимать решения о проведении внеплановой проверки по результатам обследования и выполнения предписанных рекомендаций.

Предложенные рекомендации позволят не только наиболее эффективно обеспечивать права и законные интересы детей, но и улучшить систему работы органов опеки и попечительства в масштабах всего нашего государства.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В РОССИИ

Мурадова А.Р., магистрант

Научный руководитель: Скоробогатова О.В., кандидат юридических наук, доцент

Амурский государственный университет, Благовещенск

THE FORMATION OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES IN RUSSIA

Muradova A.R., master's student

Scientific adviser: Skorobogatova O.V., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Amur State University, Blagoveshchensk

Законодательство об административных правонарушениях представляет собой объемную отрасль российского законодательства, которая устанавливает составы административных правонарушений и порядок привлечения к административной ответственности за их нарушение.

В научной литературе исследователи высказывают различные позиции относительно периода формирования в России законодательства об административных правонарушениях, его связывают принятием различных нормативных актов, начиная от Устава благочиния или Полицейского 1782 года до первых декретов Советской власти.

Прежде всего, следует отметить, что под законодательством об административных правонарушениях в настоящей статье понимается массив нормативных правовых актов, содержащих составы административных правонарушений и нормы права, регулирующие порядок привлечения к административной ответственности.

Само по себе выделение «малозначительных преступлений» нельзя отождествлять со становлением законодательства об административ-

ных правонарушениях, поскольку закрепление составов правонарушений, которых законодатель посчитал менее тяжкими, не свидетельствует о появлении новой отрасли права. Представляется, что формирование законодательства об административных правонарушениях должно сопровождаться не только закреплением составов правонарушений, обособленных от составов преступлений как менее общественно-опасных правонарушений, но и особого порядка привлечения к юридической ответственности за совершение данных правонарушений.

Так, 8 апреля 1782 года Екатериной II утвержден Устав благочиния или Полицейский, который, наряду с уголовной ответственностью за преступления, предусматривал и применяемую во внесудебном порядке органами полиции ответственность за проступки, связанные с нарушением общественного порядка, в том числе за брань, пьянство, игру в азартные игры, продажу товаров ненадлежащего качества и др.

Закрепленные в данном Уставе составы проступков действительно можно охарактеризовать как составы административных правонарушений (в современном их понимании), за их совершение также предусмотрен особый порядок привлечения к ответственности, однако считать принятие одного Устава моментом становления законодательства об административных правонарушениях, вопреки мнению некоторых исследователей, и нельзя, поскольку один устав «массивом нормативно-правовых актов» не является. Кроме того, стоит отметить, что этот правовой институт все еще оставался уголовно-правовым.

Позднее делаются попытки разделения судебной и полицейской юрисдикций, а также отграничения понятия «проступок», появившегося в эпоху Петра I, от преступления. Это проект М. М. Сперанского «О суде полицейском», предложение В.П. Кочубея об учреждении мировых судей, рескрипт Императора 1811 года, предложение министра внутренних дел Д. Н. Блудова 1834 года о создании полицейских судов. Од-

нако результата это не приносит.¹

Со второй четверти XIX века в Российской империи начинается период издания множества нормативных правовых актов, которые регламентировали правила поведения в области торговли, здравоохранения, благоустройства городов, общественного порядка и, соответственно, устанавливали санкции и порядок привлечения к ответственности за нарушение указанных норм.

Так, Сводом учреждений и уставов врачебных по гражданской части, который позже вошел в том XIII Свода законов Российской империи 1832 года как Устав врачебный, в частности, предусмотрено наложение штрафа за невыполнение обязанности практикующего врача явиться по приглашению больного для оказания ему помощи, невыполнение обязанности повивальной бабкой явиться к роженице и не покидать ее до окончания родов, в первый раз – в размере 10 рублей, во второй – до 50 рублей в третий – до 100 рублей. Если врач при этом осознавал опасность для больного, матери или новорожденного, то, помимо штрафа, ему назначалось наказание в виде ареста от 7 суток до 3 месяцев.

Уставом о предупреждении и пресечении преступлений, также вошедшим в Свод законов Российской Империи, предусматривалось наказание в виде штрафа, ареста, содержания в смиренном и рабочем домах за нарушение общественного порядка (пьянство, непотребство, нищенство, развратное поведение, «незаконное сборище» и др.).

В состав Свода законов Российской Империи 1832 года также вошли: Устав о паспортах и беглых, который устанавливал наказание в виде наложения штрафа за нарушение паспортных правил; Устав по-

---

¹ Щепалов С. В. О зарождении отечественного судопроизводства по делам об административных правонарушениях // 25 лет на службе Отечеству : Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования, 2023. С. 68-76.

жарный, который предусматривал наказание в виде штрафа за несоблюдение предосторожностей от пожара; Устав сельский судебный для государственных крестьян, который также регламентировал наложение наказания в виде штрафа на государственных крестьян за совершение проступков и др.

Между тем, несмотря на принятие перечисленных Уставов, оснований считать, что проступки полностью отделились от преступлений, не имеется.

Так, несмотря на то, что статья 1 Свода законов уголовных, являвшегося частью Свода законов Российской Империи, содержала классификацию преступлений на уголовные, маловажные и проступки, по какому основанию те или иные правонарушения относились к уголовным, маловажным, либо проступкам, закреплено не было.

Многие исследователи связывают формирование законодательства об административных правонарушениях с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года закреплено понятие «проступка», под ним понималось нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы. За совершение проступков Уложением предусматривались «исправительные» наказания исправительные: «временное заключение в крепости» (от 6 недель до 6 лет), «временное заключение в тюрьме» (от 3 месяцев до 2 лет), кратковременный арест (от 3 дней до 3 месяцев), выговоры в присутствии суда, замечания и внушения от мест судебных или правительственных, денежные взыскания и др.²

---

² Морозова Н. А. История института административной ответственности и законодательства об административных правонарушениях // Российский юридический журнал. 2019. № 4(127). С. 93-107.

Однако в редакции Уложения 1885 года термины «преступление» и «проступок» не противопоставлялись друг другу, согласно комментарии Н.С. Таганцева: «так как закон не дает им значения строго определенных терминов, а нередко употребляет их безразлично, для обозначения всякого рода преступных деяний».³

Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, закреплено 150 составов проступков. Лицо, совершившее проступок, приговором мирового судьи могло быть подвергнуто нескольким видам наказания: выговор, замечание и внушение, денежное взыскание до 300 рублей, арест до 3-х месяцев, тюремное заключение до 1 года. Вместе с тем, Уставом не был предусмотрен полноценный процессуальный порядок привлечения к ответственности⁴.

В Уголовном уложении 1903 года также закреплена классификация правонарушений: тяжкие преступления, преступления и проступки. Из статьи 3 указанного уложения следовало, что проступками являются те преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня.

Таким образом, в заключении следует отметить, что анализ перечисленных выше нормативных правовых актов свидетельствует, что хотя законодательство об административных правонарушениях в дореволюционной России не получило самостоятельное нормативно-правовое закрепление, обособленное от уголовных, уголовно-процессуальных норм, как в советский период, и имело множество недостатков и, оно было сформировалось в Российской Империи и применялось на практике, в связи с чем периодом становления законодательства об административных правонарушениях в России является вторая половина XIX века.

---

³ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Изд 5-е, доп. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1886.

⁴ Аганов А.Б. Административная ответственность. М. 2007. С. 131.

О ПОДХОДАХ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА» В ТРУДАХ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

Ныrkова Т.Ю., канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», Благовещенск

ON APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF «ELECTORAL SYSTEM» IN THE WORKS OF SOVIET SCIENTISTS

Nyrkova T.Y., candidate of legal sciences, docent of the department of Constitutional Law Amur State University, Blagoveshchensk

В юридической теории и практике широко применяется термин «избирательная система». При этом анализ научной литературы свидетельствует об употреблении термина «избирательная система» в широком и узком смыслах, а также о существовании воззрений с предложениями придания ему исключительно однозначного толкования.

Впервые термин «избирательная система» в советском законодательстве появился в наименовании главы XI Конституции СССР 1936 г.¹ и с этого времени стал широко использоваться в юридической литературе СССР. Кроме того, в текстах последующих Конституций СССР 1977 г.², РСФСР 1978 г.³, других союзных и автономных республик также присутствовали главы под названием «Избирательная система». Вместе с тем в научной литературе советского периода в попытках определиться с содержанием исследуемого термина многими авторами

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

³ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

акцент делался именно на словосочетании «советская избирательная система»⁴. По справедливому замечанию Н.А. Богдановой, для данного периода становления науки государственного права было характерно появление новых по своей сути явлений государственно-правовой действительности, вызванных к жизни революционными преобразованиями, которые требовали научного толкования. Если использовались термины, применяемые и в буржуазной юриспруденции, то обозначаемые ими понятия имели новый смысл, поскольку основывались на марксистско-ленинской теории. Это подчеркивалось, как правило, добавлением слова «советский»: советское представительство, советское избирательное право⁵. Также, на строго классовых постулатах, в контексте исследуемой темы строились определения и подходы к познанию организации и проведения выборов зарубежных стран. Это достигалось путем использования следующей терминологии – «социалистическая избирательная система»⁶, «избирательная система стран народной демократии»⁷, «избирательная система стран капитала»⁸, «избирательная систе-

---

⁴ См. например: *Бахмуrow П.В.* Советская избирательная система. М., 1955. С. 5; *Василенков П.Т.* Избирательная система СССР. М., 1956. С. 6; *Ким А.И.* Советская избирательная система. М.: Юрид. лит., 1962; *Ким А.И.* Советское избирательное право (Вопросы теории, избирательного законодательства и практики его применения). М.:Юрид. лит., 1965. С. 27; *Кравцов Б.П.* Советская избирательная система. М., 1953. С. 23; Советское государственное право. М.: Юрид. лит. 1950. С. 376; *Куприц Н.Я.* Из истории науки советского государственного права. М.: Юрид. лит., 1971. С. 77; *Щетинин Б.В., Горшенев А.Н., Григорян Л.А., Сафронов В.М.* Курс советского государственного права. М.: Изд-во «Высшая школа», 1971. С. 329; *Уманский Я.Н.* Советское государственное право / Под ред. К.А. Мокичева. М., 1955. С. 302 и др.

⁵ *Богданова Н.А.* Наука советского государственного права: историко-теоретическое исследование. М.: Изд-во МГУ. 1989. С. 70.

⁶ См: *Беер Я., Ковач И., Самел Л.* Государственное право Венгерской Народной Республики. М.: Изд-во иностр. литературы, 1963. С. 649; *Спасов Б., Ангелов А.* Государственное право Народной Республики Болгария. М.: Изд-во иностр. литературы. 1962. С. 567; *Страшун Б.А.* Избирательное право социалистических государств. М.: Изд-во ИМО, 1963. С. 17 и др.

⁷ См., например: *Теплова Н.А.* Избирательная система европейских стран народной демократии. М.: Юрид. лит., 1956; *Махненко А.Х.* Основные институты государственного права европейских стран народной демократии. М., 1964; *Уманский Я.Н.* Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1959. С. 401 и др.

⁸ См., например: *Основин В.С.* Чем отличаются выборы в СССР от выборов в капиталистических странах (материал в помощь лекторам и докладчикам). – Воронеж. 1958. С. 6; *Уманский Я.Н.* Советское государственное право. / Под ред. К.А. Мокичева. М.: 1955. С. 303 и др.

ма буржуазных стран»⁹. В качестве примера сугубо классового подхода к определению содержания избирательной системы можно сослаться на довольно типичное утверждение, что советская избирательная система «составляет организационную основу советского строя, рассматриваемого в его основной сущности – сохранении и углублении диктатуры пролетариата и подготовке перехода к коммунизму»¹⁰; а «избирательные права трудящихся капиталистических стран ограничиваются применением избирательных систем, которые носят реакционный характер»¹¹. Такой подход советских ученых, по нашему мнению, на первый план выдвигает функциональную характеристику избирательной системы, существование и развитие которой подчинено целям, определенных государством для организации своей власти.

Заметим, что некоторые советские авторы¹², используя в своих работах термин «избирательная система», не ставили своей задачей дать ему научное толкование, а проводили анализ, исходя из содержания главы XI Конституции СССР 1936 г. В ней закреплялись права советских граждан избирать и быть избранными в органы власти, предусматривались обязанность депутатов отчитываться перед избирателями в своей работе, право отзыва. Впервые в истории российской государственности порядок подготовки и проведения выборов в СССР был ос-

---

⁹ См., например: *Маклаков В.В.* Избирательное право и избирательные системы буржуазных и развивающихся стран. М.: 1987.; *Мишин А.А.* Избирательное право и избирательные системы буржуазных стран. Изд-во Моск-го ун-та. 1962.; *Партии и выборы в капиталистическом государстве (критика 70-х годов)*. М.: Изд-во «Наука». 1980; *Уманский Я.Н.* Советское государственное право. М.: Изд-во Юрид. лит. 1959. С. 401 и др.

¹⁰ *Куприц Н.Я.* Из истории науки советского государственного права. М.: Юрид. лит. 1971. С. 77.

¹¹ *Шугаев А.С.* Выборы в капиталистических странах – орудие обмана и подавления трудящихся. М.: Изд-во «Знание». 1954. С. 8.

¹² См., например: *Бутурлина Т.Т., Куприна-Высоцкая В.Б.* Советская избирательная система. М., 1951; *Голяков И.Т.* Советская избирательная система – самая демократическая в мире. М., 1954; *Горшенин К.* Демократизм советской избирательной системы. Куйбышев, 1947; *Иванищева Н.П.* Самый демократический в мире избирательный закон. Саратов, 1953; *Козев Н.* Советская избирательная система – самая демократическая в мире. М., 1954; *Кравцов Б.П.* Советская избирательная система. М., 1953; *Куликов В.И.* Наши выборы – самые демократические в мире. Минск, 1950; *Манелис Б.Л.* Советская избирательная система – самая демократичная в мире. Ташкент, 1958; *Мильман А.Ш.* Демократизм советской избирательной системы, 1959. Баку; *Норкин П.И.* Советская избирательная система. Свердловск, 1954; *Современное буржуазное право. Критические очерки / Отв. ред. В.А. Туманов.* М.: «Наука», 1987; *Ширина К.К.* Две демократии, две избирательные системы. Куйбышев, 1958 и др.

нован на принципах всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Такая конституционная регламентация выборности значительно повлияла на развитие концепций в понимании избирательной системы.

Так, Б.П. Кравцов, Н.Я. Куприц¹³, А.И. Денисов, М.Г. Кириченко¹⁴ под избирательной системой понимали совокупность основных, демократических принципов, определяющих выборы представительных органов государства. Впрочем, в некоторых работах советского периода к такому определению избирательной системы добавлялся дополнительный критерий – взаимоотношения депутатов с избирателями¹⁵. Следует отметить, что данный подход находит отражение и в современной конституционно-правовой науке¹⁶.

Обоснованность такого понимания избирательной системы объясняется тем, что принципы, являясь базовыми стандартами, отражают демократическую природу выборов как конституционной основы народовластия, пронизывают содержание права во всех уровнях его построения, все элементы правовой системы¹⁷, обуславливают содержание как действующих, так и будущих норм¹⁸, «являются стержнем, вокруг которого объединяется определенная совокупность общественных отношений, а следовательно, и совокупность норм, их регулирующих»¹⁹. При этом если идти по пути выделения конституционно-правовых институ-

---

¹³ Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1950. С. 376.

¹⁴ Денисов А.И., Кириченко М.Г. Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1957. С. 286.

¹⁵ См.: Основин В.С. Чем отличаются выборы в СССР от выборов в капиталистических странах (материал в помощь лекторам и докладчикам). Воронеж, 1958. С. 5.

¹⁶ Так, Д.А. Ковачев при анализе законодательства о выборах в зарубежных государствах, исходит из такого содержания избирательной системы, согласно которому «органы государственной власти формируются в соответствии с принципами всеобщего равного и прямого избирательного права». См.: Ковачев Д.А. Конституционная регламентация избирательной системы в законодательстве о выборах зарубежных государств // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1998. № 7 (61). С. 129.

¹⁷ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 187.

¹⁸ См.: Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 13.

¹⁹ См.: Авакьян С.А. Государственно-правовые институты: понятие и формирование (Применительно к деятельности Советов) // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 20.

тов, то принципы могут рассматриваться и как комплексный институт принципов²⁰, действующий на всех видах выборов и лежащий в основе построения, функционирования избирательной системы. В то же время такая интерпретация термина не дает полного представления об избирательной системе, поскольку принципы всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, на основе которых проводились выборы, к шестидесятым годам XX в. уже были установлены и в конституциях зарубежных стран, даже при отсутствии отдельных глав, посвященных избирательной системе²¹. В связи с чем в научной доктрине разрабатываются более углубленные определения понятия «избирательная система», анализ которых позволяет их систематизировать по исходным посылкам.

В рамках одного из подходов под избирательной системой понимается совокупность юридических норм. Так, Я.Н. Уманский под избирательной системой понимал совокупность норм, устанавливающих избирательные права граждан, организацию и порядок выборов в представительные органы государства, а также взаимоотношения избирателей с депутатами²². Иногда в такой состав избирательной системы советскими учеными включались нормы, закрепляющие демократический порядок определения результатов голосования²³. В юридической литературе зарубежных стран избирательную систему определяли как совокупность норм, определяющих условия и порядок проведения выборов в органы народного представительства государства, осуществления права отзыва²⁴.

---

²⁰ См.: *Авакьян С.А.* Конституционное право России. В 2 т. М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т.1. С. 93.

²¹ См. об этом: *Воеводин Л.Д., Златопольский Д.Л., Куприц Н.Я.* Государственное право стран народной демократии. М.: Изд-во Института международных отношений, 1960. С. 104.

²² *Уманский Я.Н.* Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1959. С. 404; *Уманский Я.Н.* Советское государственное право / Под ред. К.А. Мокичева. М., 1955. С. 304.

²³ См.: *Щетинин Б.В., Горшенев А.Н., Григорян Л.А., Сафронов В.М.* Курс советского государственного права. М.: «Высшая школа», 1971. С. 331.

²⁴ См.: *Беер Я., Ковач И., Самел Л.* Государственное право Венгерской Народной Республики. М.: Изд-во иностр. литературы, 1963. С. 651.

Следует отметить, что подход к пониманию избирательной системы как совокупности норм сохраняется и у некоторых современных авторов²⁵.

Бесспорно, правовое регулирование является значимым элементом, организующим, систематизирующим отношения, возникающих в ходе выборов, и функционирование избирательной системы невозможно представить без ее нормативного закрепления в избирательном праве, будь то совокупность принципов, нормативных правовых актов, правовых обычаев или прецедентов. Однако формулировки в данном подходе различаются друг от друга лишь по охвату правовых норм и приводят к проблеме отождествления двух понятий – «избирательная система» и «избирательное право»²⁶, к утверждению, что эти понятия близки²⁷, к научным спорам, какое понятие «шире», какое «уже»²⁸, к разрешению вопроса, является ли избирательная система предметом регулирования избирательным правом²⁹.

Сторонники следующего подхода определяют избирательную систему как порядок организации и проведения выборов представительных органов³⁰. В некоторых работах советских ученых к такому составу

---

²⁵ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: НОРМА, 2005. С. 158; Колдаев В.М. Избирательное право и избирательная система Российской Федерации. М.: 1993. С.1; Зинovieв А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 37 и др.

²⁶ Так, например, Н.Я. Куприц отождествлял эти понятия. (См. об этом: Воеводин Л.Д. Златопольский Д.Л., Куприц Н.Я. Государственное право стран народной демократии. М.: Изд-во Института международных отношений, 1960. С. 104); Б.В. Щетинин выражал мнение, что поскольку в первой Советской Конституции (и соответственно в конституциях других советских республик того периода времени) главы с названием «избирательная система» не существовало, применялся термин «избирательное право», то законодатель вкладывал в оба понятия идентичное содержание (См. об этом: Щетинин Б.А. Советская избирательная система. М.: «Знание», 1974. С. 5).

²⁷ См., например: Любарев А.Е. Конституционно-правовые основы многообразия избирательных систем в Российской Федерации. Дисс. ... канд.юрид.наук. М., 2004. С. 12.

²⁸ См., например: Махненко А.Х. Основные институты государственного права европейских стран народной демократии. М., 1964. С. 228; Щетинин Б.В., Горшенев А.Н., Григорян Л.А., Сафронов В.М. Курс советского государственного права. С. 330.

²⁹ См., например: Ильинский И.П., Щетин Б.В. Указ.соч. С. 222; Нудненко П.В. К вопросу об определении понятия избирательной системы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 23-27 и др.

³⁰ См.: Воеводин Л.Д. Избирательная система СССР // Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1958. С. 280; Кравчук С.С. Избирательная система // Советское государственное право. М.:

избирательной системы добавлялись взаимоотношения между избирателями и депутатами³¹, демократические принципы³², порядок определения результатов голосования³³. Так, П.В. Бахмуrow, интерпретируя на первый взгляд избирательную систему в рамках первого подхода как «совокупность принципов избирательного права, регулирующего участие... граждан в выборах в представительные органы...», добавляет «порядок организации выборов в эти органы»³⁴. Аналогичных взглядов придерживались и болгарские ученые Б. Спасов, А. Ангелов³⁵.

На современном этапе некоторые отечественные ученые под избирательной системой в РФ понимают порядок выборов Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания, в иные федеральные государственные органы, порядок, используемый при выборах в органы государственной власти субъектов Федерации, а также при выборах в органы местного самоуправления³⁶. Таким образом, исследователи, разделяя выборы в зависимости от их уровня, привязывают избирательную систему к рамкам соответствующих избирательных

Юрид. лит., 1985. С. 302; *Теплова Н.А.* Избирательная система стран народной демократии. М.: Юрид. лит., 1956. С. 3 (следует отметить, что в более ранних работах под избирательной системой автором понималась совокупность принципов. См. об этом: *Теплова Н.А.* Советская избирательная система – самая демократическая в мире. Дисс. ... канд.юрид.наук. М., 1952. С. 8.); *Фарберов Н.П.* Государственное право зарубежных социалистических стран. М.: Изд-во Юрид. лит. 1957. С. 128.

³¹ См.: *Ткаченко Н.Г.* Избирательный участок. М.: Юрид. лит., 1975. С. 6; Советское государственное право. М.: Высш. школа, 1978. С. 307, *Козлова Е.И.* Понятие избирательного права и избирательной системы // Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1983. С. 350; *Кравчук С.С.* Порядок образования представительных органов государственной власти // Советское государственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 353; *Бубенцов В.Ф.* Советская избирательная система. М.: «Знание», 1971. С. 23 – 24; *Василенков П.Т.* Избирательная система СССР. М., 1956. С. 6; *Василенков П.Т.* Выборы советских представительных органов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. С. 7.

³² См.: *Анисимова Т.Б.* Избирательная система СССР. М. 1953. С. 3; *Аскеров А.А.* Очерки советского строительства. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. С. 345; *Бубенцов В.Ф.* Советская избирательная система. С. 23 – 24; *Василенков П.Т.* Избирательная система СССР. С. 6; *Василенков П.Т.* Выборы советских представительных органов. С. 7.

³³ Современное буржуазное право. Критические очерки / отв. ред. В.А. Туманов. М.: «Наука», 1987. С. 40.

³⁴ *Бахмуrow П.В.* Советская избирательная система. М., 1955. С. 5.

³⁵ *Спасов Б., Ангелов А.* Государственное право Народной Республики Болгария. С. 567.

³⁶ См.: *Кутафин О.Е.* Понятие избирательной системы и избирательного права // *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России.. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 330; *Ковешников Е.М.* Конституционное право Российской Федерации. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 85; *Меньшов В.Л.* Конституционное право России. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. С. 120; *Яценко И.С.* Конституционное право Российской Федерации. М: Бератор – Пресс, 2003. С. 294.

кампаний.

Если обратиться к толковому словарю русского языка, то значение слова «система», в первую очередь, раскрывается как определенный *порядок* в расположении и связи действий³⁷. Следовательно, с точки зрения русской филологии, исходная посылка в трактовке избирательной системы как «порядок...» выглядит вполне аргументировано. Но обращает на себя внимание разная позиция исследователей по данному вопросу. Так, ряд авторов отмечает, что порядок выборов регулируется нормами избирательного права³⁸, или что порядок выборов осуществляется в соответствии с нормативно-правовыми актами³⁹. В связи с чем возникает сходная проблема отождествления двух понятий – «избирательная система» и «избирательный процесс»⁴⁰. Наиболее емкой, на наш взгляд, является трактовка С.А. Авакьяна, считающего, что избирательная система – это «реально существующий порядок подготовки и проведения выборов депутатов и выборных должностных лиц государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации»⁴¹.

Схожая позиция прослеживается и в трудах других ученых, отмечаящих в определении избирательной системы *фактический* порядок организации и проведения выборов⁴², либо добавляющих к нормативному порядку выборов и *другие* избирательные действия⁴³. Кроме того, имеются взгляды, в соответствии с которыми под порядком и организа-

---

³⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1999. С. 719.

³⁸ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 330; Ягудин Ш.Ш. Избирательный закон СССР (100 вопросов и ответов). Казань. 1989. С. 13; Кравчук С.С. Указ соч. С. 353; Бубенцов В.Ф. Указ соч. С. 23 – 24;

³⁹ См.: Ковешников Е.М. Указ. соч. С. 85; Меньшов В.Л. Указ. соч. С. 120.

⁴⁰ Следует отметить, что понятие «избирательный процесс» активно используется в настоящее время, а в советской литературе фактически не применялось.

⁴¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 т. Т. 2. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 176.

⁴² См.: Воеводин Л.Д. Златопольский Д.Л., Куприц Н.Я. Государственное право зарубежных социалистических стран. М.: Юрид. лит., 1972. С. 264.

⁴³ См.: Ковешников Е.М. Указ. соч. С. 85; Меньшов В.Л. Указ. соч. С. 120.

цией выборов в составе избирательной системы понимается совокупность общественных отношений⁴⁴. Заметим, что признание в избирательной системе таких отношений, которые не регулируются правовыми нормами, отмечается также и в работах других авторов⁴⁵. В качестве примера можно привести точку зрения И.А. Азовкина, который полагает, что избирательная система – это «совокупность закрепленных законом принципов, норм, а также организационных обычаев, определяющих порядок избрания и переизбрания в органы власти»⁴⁶.

Позиция исследователей, по нашему мнению, близка к подходу в понимании избирательной системы в качестве совокупности общественных отношений, как урегулированных, так и не урегулированных нормами права.

Избирательную систему, как систему общественных отношений, возникающих, прежде всего, с комплектованием выборных государственных органов, впервые определил Б.А. Страшун⁴⁷, позднее скорректировав это понятие как систему общественных отношений, связанных с выборами органов публичной власти⁴⁸. Развивая трактовку, выдвинутую Б.А. Страшуном, А.И. Ким в 1965 г. исходит из позиций понимания избирательной системы как института демократии, представляющего собой всю совокупность общественных отношений в сфере формирования органов народного представительства⁴⁹. Оспаривая взгляды ученых на избирательную систему только как на правовое явление, приводящее

---

⁴⁴ См.: *Василенков П.Т.* Порядок формирования представительных органов государственной власти // Государственное право СССР. М.: Юрид. лит., 1967. С. 361.

⁴⁵ См.: *Махненко А.Х.* Основные институты государственного права европейских стран народной демократии. М., 1964. С. 230; *Махненко А.Х.* Государственное право зарубежных социалистических стран. М.: Изд-во «Высшая школа», 1970. С. 225.

⁴⁶ Высшие представительные органы власти в СССР. М.: Изд-во «Наука», 1969. С. 42.

⁴⁷ *Страшун Б.А.* Избирательное право социалистических государств. М.: Изд-во ИМО, 1963. С. 14.

⁴⁸ *Страшун Б.А.* Понятие и виды избирательных систем // Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. / Отв. ред. А.В. Иванченко. М.: Изд-во НОРМА, 1999. С. 104; Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Отв. ред. к.ю.н. А.А. Вешняков. М.: Изд-во НОРМА, 2003. С. 106.

⁴⁹ *Ким А.И.* Советское избирательное право (Вопросы теории, избирательного законодательства и практики его применения). М.: Юрид. лит., 1965. С. 23.

к идентичному содержанию с избирательным правом, А.И. Ким в своих трудах подчеркивает природу фактических отношений в составе избирательной системы, а избирательное право определяет как совокупность правовых норм, регулирующих наиболее существенные стороны из этих отношений⁵⁰. Следует отметить, что концепция понимания избирательной системы как совокупности общественных отношений воспринята и в советских⁵¹, и в современных исследованиях⁵².

Однако такой подход к пониманию избирательной системы критически воспринят в трудах других исследователей. Так, С.А. Белов считает, что «если избирательная система представляет собой всю совокупность общественных отношений по поводу выборов, то она и должна в качестве таковой изучаться общественной наукой, а правовую науку интересовать лишь в качестве составляющей предмета правового регулирования избирательного процесса»⁵³. По мнению Р.Г. Биктагирова, «общественные отношения, будучи весьма динамичным явлением, не дают достаточно конкретного представления об избирательной системе как категории государственного права, элементы которой, осо-

---

⁵⁰ Ким А.И. Указ. соч. С. 25.

⁵¹ См., например: Кирненко В.И. Советская избирательная система. Киев: Изд-во «Вища школа», 1983. С. 11; Рянжин В.А. Советская избирательная система – форма прямого народовластия // Советское конституционное право. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1975. С. 145; Рыжов В.А. Система научных понятий в советской науке государственного права // Советское государство и право. 1973. № 5. С. 102.

⁵² См., например: Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 381; Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России в 3-х томах, Т. 2. М., 2001. С. 8; Беспалый И.Т., Полянский В.В. Государственное право Российской Федерации. в 2 ч. Часть II. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. С. 74; Добрынин Н.М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. С. 156; Иванова В.И. Основы конституционного права Российской Федерации. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 95; Мясников А.П. Избирательная система как политико-правовой институт формирования органов государственной власти и местного самоуправления: Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005; Нудненко П.В. К вопросу об определении понятия избирательной системы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 23 - 27; Коробов В.В. Конституционно-правовое регулирование организации и проведения выборов в органы государственной власти в субъекты Российской Федерации (по материалам Калужской области): автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. М., 2004. С. 11; Старкин Е.В. Избирательная система в сложносоставном субъекте Российской Федерации: на примере Тюменской области: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Тюмень, 2007. С. 8 и др.

⁵³ Белов С.А. Избирательная система как правовой институт: дисс. ... канд.юрид.наук. СПб., 2003. С. 19.

бенно в организационно-практическом аспекте, трудно уловимы»⁵⁴.

Приведенные суждения, по нашему мнению, являются достаточно спорными. Хотелось бы обратить внимание, во-первых, на то, что выборы, как элемент конституционного строя, являются частью предмета исследования науки конституционного права. Следовательно, избирательная система, которая не может рассматриваться отдельно от выборов, также является предметом изучения науки конституционного права. Во-вторых, наука конституционного права концентрирует свое внимание не только на действующем праве, но и на изучении *реальной* практики, выявлении потребностей в конституционно-правовом регулировании, выработке рекомендаций о его направлении, анализе эффективности действующих норм⁵⁵. В-третьих, следует учитывать и тот факт, что выборы могут проводиться на основе правовой базы, состоящей из декларативных норм и положений. В-четвертых, функционирование избирательной системы осуществляется не только под влиянием правовых, но и политических, экономических, организационных факторов, которые в своей совокупности оказывают значительное влияние на результаты выборов. В-пятых, общественные отношения, будучи «весьма динамичным явлением», позволяют подчеркнуть изменчивость и подвижность избирательной системы, поскольку составляют содержательную характеристику самой избирательной системы. Поэтому основная ценность определений, обозначенных рамками данного подхода, состоит в понимании того, что не все отношения функционирования избирательной системы регулируются правовыми нормами и не все отношения механизма изби-

---

⁵⁴ Биктагиров Р.Г. Некоторые теоретические и практические проблемы совершенствования избирательной системы субъекта Российской Федерации // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2001. № 11 (125). С. 72.

⁵⁵ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 т. Т. 1. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 136 - 140.

рательной системы являются правоотношениями⁵⁶. Только на основе сложившихся фактических отношений по поводу выборов можно обнаружить и пробелы в действующем праве, и необходимость их правового регулирования, и выработать рекомендации по дальнейшему развитию избирательного законодательства⁵⁷.

---

⁵⁶ См.: Избирательное право России. / В.О. Лучин и др.; под ред. В.О. Лучина. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 54.

⁵⁷ См.: *Ныrkова Т.Ю.* Избирательные системы в субъектах РФ: становление, тенденции развития (опыт Амурской области): дисс. ... канд.юрид.наук. М., 2011. С. 16-39.

ПОНЯТИЕ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА – ДИСКУССИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Панфилова Р.А., магистрант

Научный руководитель: Зайцева Т.А., канд. юр. наук, доцент
Амурский государственный университет, Благовещенск

THE CONCEPT OF A NORMATIVE LEGAL ACT - DISCUSSIONS IN MODERN LEGAL DOCTRINE

Panfilova R.A., master student

Scientific adviser: Zaitseva T.A., Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor
Amur State University, Blagoveshchensk

В области права нормативные правовые акты играют решающую роль, превосходя другие источники права, особенно в странах романо-германской правовой семьи, а также в российской правовой системе. Они представляют собой основу правового порядка, устанавливая обязательные нормы и правила для всех субъектов общественных отношений.

В этих странах нормативные акты формируют основу законодательства, которое регулирует поведение граждан, деятельность организаций и функции государственных органов. От конституций до законов, от указов до постановлений - эти нормативные документы обеспечивают стабильность и предсказуемость в правовой системе.

В контексте российского права Конституция Российской Федерации занимает высшее положение, а законы, указы Президента, акты Правительства и другие нормативные акты образуют иерархию правовых норм, согласно которой регулируются отношения между гражданами, организациями и государственными структурами.

Таким образом, нормативные акты играют важнейшую роль в

обеспечении правопорядка и правовой стабильности как в рамках отдельных стран, так и в мировом масштабе.

В современной теории государства и права, нормативный правовой акт занимает ключевое положение в перечне источников права. Его влияние охватывает все аспекты жизни общества, причем его воздействие простирается на множество сфер – от социально-экономических и политических до трудовых, семейных и других правоотношений.

В учебниках по теории государства и права, таких выдающихся авторов, как А.С. Пиголкин, М.Н. Марченко, Л.А. Морозова, М.И. Абдуллаев, особое внимание уделяется характеристикам и классификациям нормативно-правовых актов, а также их воздействию во времени и пространстве. Процедура принятия нормативно-правовых актов также подробно рассматривается.

В сравнении с другими источниками права, нормативный правовой акт обладает несколькими преимуществами, о чем говорил А.С. Пиголкин. Он подчеркивал, что в качестве источника права, нормативный правовой акт выделяется организационно-техническими и прочими преимуществами.

А.С. Пиголкин подчеркивал, что нормативные правовые акты обладают высокой организационной структурой, что делает их эффективным инструментом в системе правового регулирования. Кроме того, они обеспечивают ясность и конкретность в установлении норм и правил, способствуя более точному и предсказуемому применению права¹.

Такие преимущества делают нормативные правовые акты более удобными для использования в законотворческом процессе и повседневной практике применения права, обеспечивая стабильность и четкость в правовой системе.

Первым важным преимуществом является высокий уровень коор-

---

¹ Пиголкин А. С. Общая теория права. Учебник для юридических вузов. М.:Кнорус, 2006. С.167.

динации, доступный государственным органам, издающим нормативные правовые акты. Этот аспект обеспечивает способность выявлять и отражать не только групповые и классовые интересы, но и индивидуальные, а также общественные потребности. Такая координация позволяет государственным органам более эффективно реагировать на динамические изменения в обществе и адаптировать правовые нормы к новым условиям. Государственные органы, владея значительными координационными ресурсами, могут активно участвовать в формировании законодательства, учитывая разнообразные интересы и нужды различных сегментов общества. Такая способность адаптироваться к различным социальным контекстам делает нормативные правовые акты более гибкими и реактивными в сравнении с иными формами нормотворчества.

Вторым преимуществом является использование четких и традиционно устоявшихся правил формулировки содержания нормативного правового акта. Этот подход считается оптимальным для оформления устоявшихся правил и норм, что придает законам и актам стабильность и ясность.

Благодаря четким правилам изложения нормативные правовые акты обеспечивают точное и однозначное толкование норм, предоставляя основание для последовательного и единообразного их применения. Это укрепляет правовую систему, делая ее более предсказуемой и доступной для всех участников правовых отношений.

Такие традиционные и структурированные формы изложения правил способствуют также более эффективному восприятию и пониманию нормативных актов, что является важным фактором для их успешной реализации в практике.

Хотелось бы выделить несколько качеств нормативного правового акта как источника права:

– нормативный акт содержит правовые нормы, формулировки ко-

торых являются точными и краткими и тем самым исключают возможность разночтений и обеспечивают единообразие применения нормативного материала. В этом выражается формальная определенность.

– единую систему законодательства образуют нормативные правовые акты, в связи с чем каждый нормативный правовой акт занимает определенное место в иерархии нормативного материала. Нормативные правовые акты издаются на основе потребностей определенной отрасли права, регулируют определенный круг общественных отношений. Данное качество позволяет воспользоваться нормативным правовым актом по мере необходимости, облегчает поиск нужных нормативных предписаний, а также исключает возможные противоречия в отдельных нормативных директивах. В данных качествах выражается системность права.

– нормативные правовые акты возможно оперативно принять, изменить или отменить по мере необходимости. Нормативные правовые акты более соответствуют потребностям общественного развития, уровню общественных отношений, чем иные источники права. В данных качествах выражается оперативность и динамизм.

Определение понятия нормативного правового акта является важной задачей в правовой системе любого государства. В России эта проблема долгое время остается актуальной. Несмотря на многократные попытки разработки проекта федерального закона, проблема до сих пор не полностью решена, что может создавать определенные трудности в правоприменительной практике и повседневной деятельности.

Основные трудности могут включать в себя следующее:

1. Отсутствие единого подхода: законодатели и правоприменители могут иметь различные представления о том, что следует считать нормативным правовым актом. Это усложняет установление единого определения.

2. Изменения в законодательстве: Постоянные изменения в зако-

нодательстве могут также вносить неопределенность в понимание того, что является нормативным правовым актом.

3. Сложности в учете всех форм актов: существует множество форм нормативных актов, таких как законы, указы, постановления, и их разнообразие может затруднить разработку единого определения.

Необходимо отметить, что даже при длительных усилиях и попытках дать единое определение нормативного правового акта, судебная практика постоянно подчеркивает сложность данной задачи.

Изначально постановление Пленума Верховного Суда определяло нормативный правовой акт как «изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом». Хотя оно и включает в себя ключевые аспекты нормативных правовых актов, несмотря на это, единое и всеобъемлющее определение так и не было установлено².

Впоследствии данное определение утратило силу, но существенные признаки, характеризующие нормативный правовой акт содержались в другом постановлении Пленума Верховного Суда. А именно:

- издание акта в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом;

- наличие правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение

---

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону». Здесь и далее нормативные акты приведены по справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».

ние, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений³.

Конституционный Суд РФ, осознавая сложность вопроса определения нормативного правового акта, при обсуждении и рассмотрении своих решений, уделял внимание конкретным ситуациям и контексту, что означает отсутствие единого, всестороннего определения. Вместо того, чтобы предложить общий вариант понятия, Конституционный Суд склонялся к анализу специфических обстоятельств каждого случая.

К тому же Конституционный Суд РФ ориентировался на определение, содержащееся в приказе Минюста России⁴. Согласно данному определению, нормативный правовой акт представляет собой официальный письменный документ, принятый правотворческим органом в пределах его компетенции. Он направлен на установление, изменение или отмену правовых норм. В контексте этого определения правовая норма рассматривается как общеобязательное государственное предписание, ориентированное на многократное применение, будь то постоянное или временное.

Также на сегодняшний день проблема разграничения понятий нормативный правовой акт и акт, обладающий нормативными свойствами, остаётся актуальной, несмотря на попытки разрешения данного вопроса в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" (далее – Постановление Пленума ВС № 50).

В данном постановлении Пленума Верховного Суда перечислены

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части».

⁴ Приказ Минюста РФ от 4 мая 2007 г. № 88 «Об утверждении разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

признаки нормативного правового акта, но, к сожалению, оно не предоставляет четкого определения самого понятия нормативного правового акта. Вместо этого акцент сделан на критериях, которые суды должны учитывать при рассмотрении дел об оспаривании актов с нормативными свойствами.

Таким образом, хотя постановление Пленума Верховного Суда предоставляет руководящие указания, оно не решает сущности вопроса и оставляет пространство для дальнейших разъяснений и уточнений в понимании различий между нормативными правовыми актами и актами, обладающими нормативными свойствами.

Согласно данному постановлению признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются:

- издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом;

- наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Указанные признаки расширяют понятие нормативного правового акта, включая в него помимо традиционных актов органов государственной власти и местного самоуправления, еще и акты иных органов и уполномоченных организаций.

Также в данном постановлении содержатся существенные признаки, характеризующие акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами:

- издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами;

- наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

Таким образом, в действующем федеральном законодательстве отсутствует явное и однозначное определение понятия "нормативного правового акта". Однако в правовой практике и доктрине это понятие широко используется и понимается как письменный официальный документ, принятый соответствующим правотворческим органом в рамках его полномочий и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм.

Одним из существенных критериев, который помогает различить нормативный правовой акт от ненормативного, является преобладание в нем норм права. Иными словами, нормативный правовой акт обычно содержит обязательные для выполнения правила и нормы, которые регулируют поведение субъектов права и имеют общеобязательную силу.

Такой подход позволяет четко выделить нормативные правовые акты среди других видов официальных документов и обеспечивает их эффективное функционирование в правовой системе.

Под нормой права понимается общеобязательное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение. При определении нормативности правового акта следует руководствоваться Постановлением Пленума ВС № 50.

К тому же есть возможность воспользоваться правовой доктриной, которая выделяет основные признаки нормативного правового акта, что является важным методом для более глубокого понимания сущности этого понятия⁵. С. Бошно приводит ряд признаков, которые не только характеризуют, но и помогают выделить нормативный правовой акт среди других документов:

---

⁵ Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 229–241.

1. Волевое содержание: Нормативный правовой акт обычно выражает волю государственного органа или другого компетентного органа, который принимает его в соответствии с установленной процедурой.

2. Официальный характер: Нормативный правовой акт обладает официальным статусом и подразумевает, что он издан компетентным органом, имеющим правом принятия подобных актов.

3. Вхождение в единую систему: Нормативные правовые акты встраиваются в единую систему правовых норм, создавая структурированную и упорядоченную систему.

4. Нормативность: Акт регулирует типичные общественные отношения и обладает обязательной силой.

5. Письменный документ: Нормативные правовые акты выражены в письменной форме, что обеспечивает ясность и стабильность текста.

6. Принимается по специальной процедуре: Процесс принятия нормативного акта подчинен определенной процедуре, что придает ему законность и легитимность.

7. Принимается компетентными органами: только органы, обладающие соответствующей компетенцией, могут издавать нормативные правовые акты.

8. Регулирует общественные отношения: Нормативный акт направлен на регулирование общественных отношений, обеспечивая порядок и стабильность в обществе.

9. Гарантия принудительной силой государства: Нормативные правовые акты обеспечиваются принудительной силой государства, что означает их обязательное исполнение и соблюдение субъектами права.

Таким образом, полное соблюдение всех перечисленных признаков необходимо для точного определения документа как нормативного

правового акта⁶.

В настоящее время, при анализе сложившейся правотворческой практики, становится очевидным, что проблема определения понятия нормативного правового акта остается актуальной, при этом приобретая новые аспекты. Федеральные органы исполнительной власти формируют свои собственные подходы к пониманию и взаимосвязи между нормативными актами, ненормативными и актами нормативного характера. Хотя постановление Пленума Верховного Суда № 50 предоставляет некоторые разъяснения, оно является лишь частью решения данной проблемы, требующей более всестороннего подхода.

Необходимость разрешения данной проблемы подчеркивает динамизм современного общества и изменения в правовой сфере. Хотя постановления Пленума Верховного Суда предоставили определенные ключи для понимания, разъяснения, но все же не исключают необходимость в дополнительных усилиях в разработке единообразного и всеобъемлющего определения понятия нормативного правового акта.

Таким образом, настоящая проблема требует всестороннего разрешения, учитывая различные подходы федеральных органов и динамичные изменения в правовой системе.

Помимо федеральных органов исполнительной власти, которые разрабатывают собственные подходы к понятию и соотношению нормативных, ненормативных и актов нормативного характера, существует необходимость в активном участии и взаимодействии с другими структурами общества. Важным аспектом разрешения проблемы определения понятия нормативного правового акта является вовлечение представителей научного сообщества, практиков и общественности в дискуссии и обсуждения.

---

⁶ Бошно С. В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы // Право и современные государства. 2015. № 2.

Кроме того, для всестороннего разрешения данной проблемы, возможно, необходимо рассмотреть опыт других стран в области законодательства и правоприменительной практики. Изучение международных стандартов и подходов к определению понятия нормативных правовых актов может предоставить ценные наставления и сравнительный анализ, способствующие разработке более эффективных и стабильных подходов к данной проблеме.

Таким образом, решение проблемы определения понятия нормативного правового акта требует комплексного подхода, который объединял бы усилия всех заинтересованных сторон, включая законодателей, научное сообщество, практиков и представителей общественности, а также учёт международного опыта в данной области.

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ
АДМИНИСТРАЦИЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ,
ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ
ВОПРОСЫ**

Петайчук А.А., старший преподаватель кафедры уголовного права.
Амурский государственный университет, г. Благовещенск

**PROSECUTOR'S SUPERVISION OF COMPLIANCE WITH
THE LAWS BY THE ADMINISTRATION OF INSTITUTIONS AND
BODIES EXECUTING PUNISHMENTS: SOME PROBLEMATIC
ISSUES**

**Petaichuk Anton Andreevich, Senior Lecturer, Department of Criminal
Law.**
Amur State University, Blagoveshchensk

Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является необходимым условием обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний и соблюдении при этом прав и законных интересов осужденных.

В Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) закреплено несколько видов контроля (ст. 19-24 УИК РФ), однако в ст. 22 УИК РФ речь идет о прокурорском надзоре за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, который осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Надо сказать, что только по отношению к такому субъекту, как прокурор, законодатель в тексте закона использует термин «надзор», а не контроль. Тем самым подчеркивается особая роль прокурора, кото-

рый, в отличие от иных субъектов, обладает возможностью осуществлять надзор непрерывно и в случае выявления нарушений выносить акты прокурорского реагирования.

Прокурорам свойственны особые властные полномочия, согласно которым они имеют право предупреждать и пресекать правонарушения, а также привлекать к ответственности виновных лиц.

По своей управленческой сути надзор - разновидность контроля, в котором преобладают наблюдательные функции¹.

В юридической науке вопросы соотношения контроля и надзора, несмотря на многочисленные исследования данной темы, остаются дискуссионными. Контроль и надзор как в теории права, так и в правоприменительной практике имеют самостоятельное значение и собственное содержание.

Справедливо отмечает С. Борсученко, что «под прокурорским надзором следует понимать действия органов прокуратуры по выявлению, пресечению, устранению и предупреждению нарушений законов в уголовно-исполнительной сфере. При этом оценка деятельности поднадзорного объекта дается только с точки зрения законности, но не целесообразности. Надзор является высшей формой контроля»².

Для уяснения смысла ст. 22 УИК РФ, которая носит бланкетный характер, необходимо обратиться к отраслевому законодательству в сфере прокурорского надзора. Кроме базового Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³ и Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-

---

¹ Современный экономический словарь / под ред. Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой. 6 е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2010. С. 151.

² Борсученко С., Аносов М. Обеспечить справедливость и законность // ЭЖ-Юрист. 2012. № 16. С. 15.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

исполнительной системы Российской Федерации» (ст. 12.2; 38)⁴, важными являются Приказы Генпрокуратуры России:

- от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁵;

- от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур»⁶.

Примечательно, что в Приказ Генпрокуратуры от 16.01.2014 № 6 в 2021 году были внесены изменения и дополнения, согласно которым в тексте документа появился термин «пенитенциарные учреждения» (п. 1.8, 1.9.1)⁷, несмотря на то, что в УИК РФ, ФЗ «О Прокуратуре РФ» учреждения уголовно-исполнительной системы называются исключительно «исправительными».

Думается, что правильному пониманию и эффективному правоприменению будет способствовать единообразие терминологического аппарата, а не использование синонимичных и имплементированных терминов. На наш взгляд, термин «исправительные учреждения» больше отвечает нормотворчеству, чем термин «пенитенциарные учреждения», который в большей степени используется научным сообществом и фигурирует в международном и зарубежном законодательстве. Исклю-

---

⁴ Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 04.08.2023) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1316.

⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 (ред. от 13.02.2023) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. № 4. 2014.

⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 (ред. от 11.09.2023) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // Доступ из СПС «Консультант плюс», 2024.

⁷ Приказ Генпрокуратуры России от 03.12.2021 № 722 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. 2022. № 2.

чением является Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации», где на нормативном уровне закреплён термин «пенитенциарная probation» и «постпенитенциарная probation».

Возвращаясь к анализу положений приказов Генпрокуратуры, обратим внимание на полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Так, в компетенцию прокурора специализированной прокуратуры входит участие в судебных заседаниях при рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осуждённых, отбывающих наказание в исправительных учреждениях⁸. При этом, в случае отсутствия или *значительной удалённости от судов* специализированной прокуратуры, в судебных заседаниях по названным вопросам принимает участие территориальный прокурор.

Однако организация работы по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении судами вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осуждённых, отбывающих наказание в исправительных и лечебно-профилактических учреждениях, следственных изоляторах (в том числе и в случаях участия в судебных заседаниях территориальных прокуроров) возложена на прокуроров и подразделения, осуществляющие надзор за законностью исполнения уголовных наказаний (п. 1.9 Приказа Генпрокуратуры от 16.01.2014 № 6).

Получается, что координирующая роль при реализации данного полномочия все же осуществляется прокурором специализированной прокуратуры.

Вместе с тем, «в случаях участия в соответствующих судебных заседаниях работников территориальных прокуратур в целях выработки единой позиции необходимо учитывать информацию, представляемую

---

⁸ Приказ Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 (ред. от 11.09.2023) «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // Доступ из СПС «Консультант плюс», 2024.

специализированными прокурорами по результатам проведенных проверок» (п. 1.9 Приказа Генпрокуратуры от 16.01.2014 № 6). Исходя из смысла данного нормативного закрепления, территориальный прокурор обязан руководствоваться позицией сотрудника специализированной прокуратуры, даже если их мнения не совпадают.

Вызывает некую неопределенность и порождают субъективную оценку нормативный оборот *«значительная удаленность от судов»*. Так, например, в Амурской области расстояние между дислокацией Амурской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях и районными судами, рассматривающими ходатайства осужденных к различным видам наказаний, варьируется от 40 до 600 км. Позволяет ли это констатировать так называемую *«значительную удаленность»* и не выезжать сотрудникам специализированной прокуратуры для участия в судебном заседании по вопросам исполнения уголовных наказаний, делегируя данные полномочия территориальным прокурорам? Ответ, на наш взгляд, очевиден. И в ряде случаев в судебных разбирательствах по этим причинам будет выступать именно территориальный прокурор, что, думается, не в полной мере отвечает принципам прокурорского надзора.

В связи с этим требует уточнения обозначенный выше термин, чтобы исключить злоупотребления со стороны прокурорских работников при разрешении вопросов относительно участия в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Кроме того, говоря о прокурорском надзоре в контексте ст. 22 УИК РФ надо отметить, что в специальной юридической литературе можно встретить рассуждения относительно того, что, закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве некоторых видов контроля, включая прокурорский надзор за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания, расширяет предмет уголовно-исполнительно-

го права. Так, например, А.В. Куракин говорит о том, что «при осуществлении контроля складываются большей частью чисто административные, управленческие правоотношения, а никак не уголовно-исполнительные»⁹.

Указанные нормы (ст. 19-24 УИК РФ) корреспондируют с положениями ст. 38 «Контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы» Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», содержащей уже нормы административного права и регулирующей административно-правовые отношения. Однако в данной статье перечислены только субъекты контроля, а цели, задачи, формы контроля и т.п. не определены.

Таким образом, резюмируя сказанное, представляется целесообразным принять отдельный закон, регламентирующий контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы, соблюдением законности и прав личности в ней. Полагаем, что данный закон и будет всесторонне регулировать рассматриваемые административно-правовые отношения, включая особенности осуществления прокурорского надзора. Данное предложение не является категоричным и призвано инициировать рассуждения на этот счет учеными и практиками.

---

⁹ Куракин А.В., Поникаров В.А., Сенатова Е.В. Смежные административно-правовые и уголовно-исполнительные отношения, возникающие в процессе исполнения наказаний // Административное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 88 - 91.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Пугачёва В. О., магистрант

Научный руководитель: Скоробогатова О.В., кандидат юридических наук, доцент

A MODERN APPROACH TO DEFINITION OF THE CONCEPT AND SIGNS OF CORRUPTION CRIMES

Pugacheva V. O., master's student

Scientific adviser: Skorobogatova O.V., Candidate of Law, Associate Professor

Коррупция является серьезным фактором, угрожающим национальной безопасности России. Её влияние простирается на множество аспектов общественной жизни и может иметь разрушительные последствия для различных сфер общественной деятельности. Прежде всего, коррупция подрывает основы законности, так как она нарушает принципы справедливости, равенства перед законом и независимости судебной системы. Когда законы и правила могут быть игнорированы за определенную плату, это создает неравенство и несправедливость в обществе.

В юридической литературе и практике существует довольно много дискуссий относительно терминологии и определения коррупционных преступлений. Так, в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» (далее - ФЗ «О противодействии коррупции») дается нормативное поня-

тие термина «коррупция»¹. При этом коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

В данном понятии коррупции законодатель выделяет ее признаки, указывает конкретные виды преступлений (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп) и тем самым отсылает к отдельным составам преступлений, предусмотренным в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК)².

В российском законодательстве термин «коррупционные преступления» действительно не используется прямо и не определяется в Федеральном законе «О противодействии коррупции» или в Уголовном кодексе Российской Федерации. Вместо этого, законодательство конкретизирует различные составы преступлений, связанных с коррупцией, такие как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и другие. Вместо того чтобы использовать термин «коррупционные преступления» напрямую, законодательство обычно конкретизирует различные составы преступлений, которые связаны с коррупцией. К при-

---

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 5. Ст. 954.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ (ред. от 25.12.2023) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 25. Ст.2954.

меру, в российском уголовном законодательстве определены такие преступления, как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и другие. Четкое определение коррупционных преступлений может также способствовать правоприменительной практике в целом, поскольку оно создает базу для единообразного подхода к выявлению, расследованию и наказанию коррупционных преступлений. Кроме того, такое определение может способствовать развитию профессиональных стандартов и методологий работы правоохранительных органов, что улучшает эффективность борьбы с коррупцией в обществе. Это также может облегчить работу правоохранительных органов и судов при рассмотрении дел, связанных с коррупцией, а также способствовать правоприменительной практике в целом.

В УК РФ отсутствует конкретный состав преступления, который называется «коррупция» или «коррупционное преступление». Вместо этого, антикоррупционные нормы содержатся в главе 30 УК РФ, которая называется «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» должностные и связанные с ними иные преступления - злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК), служебный подлог (ст. 292 УК РФ); в главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» - злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Антикоррупционные нормы имеются и в других главах УК РФ. Следовательно, коррупционные преступления включают в себя широкий круг общественно опасных деяний, квалифицируемых по различным статьям Особенной части УК РФ. Это позволяет правоохранительным органам эффективно бороться с различными аспектами

коррупции и пресекать коррупционные проявления в различных сферах общественной жизни³.

В юридической литературе имеет место дискуссия в части возможного использования термина и понятия «коррупционные преступления» в уголовном праве.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее - постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24) в названии и содержании используются термины «коррупция» и «коррупционные преступления»⁴. При этом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 указывается, что «В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений», но понятия этих терминов не определяются».

В Указании Генеральной прокуратуры РФ № 387–11 и Министерства внутренних дел РФ № 2 от 11.09.2013 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (далее - Указание Генеральной прокуратуры и МВД): «в отношении данных преступлений используется термин «преступления коррупционной направленности» и прилагается перечень № 23, в котором термин «преступления коррупционной направленности» соответствующим понятием не определяется, а перечисляются составы этих преступле-

---

³ Жадан В. Н. О коррупции и криминологической характеристике коррупционных преступлений // Молодой ученый. 2015. № 5 (85). С. 346.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 20. Ст.154.

ний»⁵. Отсутствие такого четкого определения может затруднять правоприменительную практику, поскольку это может приводить к неоднозначности и разночтениям в интерпретации и квалификации преступлений, связанных с коррупцией.

В юридической литературе существует большое количество научных определений термина «коррупционное преступление». Например, по мнению профессора А.И. Долговой: «коррупционное преступление предстает как подкуп-продажность официального лица, корыстное использование в своих интересах полномочий, наделенных в соответствии с должностью, которую оно занимает»⁶. Профессор В. А. Григорьев и профессор В. В. Дорошин определяют: «коррупционное преступление как предусмотренное уголовным законодательством, совершаемое с прямым умыслом общественно опасное противозаконное использование лицом своего публичного статуса или предоставление выгоды такому лицу или его близким»⁷.

В определениях «коррупционного преступления», представленных в юридической литературе, выделяются два ключевых аспекта. Первый аспект касается объекта посягательства. В контексте коррупции, основным объектом является доверие общества к должностным лицам и их полномочиям. Злоупотребление служебным положением или публичным статусом создает риск для этого доверия и подрывает основы демократии и правопорядка. Второй аспект связан с уголовно-правовыми признаками коррупционного преступления. Они включают в себя общественную опасность деяния, злоупотребление должностным

---

⁵ Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 387–11, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 11.09.2013 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154639/. (дата обращения: 18.02.2024).

⁶ Долгова, А.И. Коррупционная преступность. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2010. С. 573.

⁷ Григорьев, В.А., Дорошин В.В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2042> (дата обращения: 18.02.2024).

положением в личных интересах, нарушение законодательства и другие аспекты. Эти критерии помогают выделить коррупционные деяния и подчеркнуть их особую угрозу для правопорядка и функционирования государственных институтов. Кроме того, в определениях акцентируется внимание на уголовно-правовых признаках коррупционного преступления. Эти признаки включают в себя общественную опасность деяния, злоупотребление должностным положением в личных интересах, нарушение законодательства и другие подобные аспекты. Такой подход дополняет представление о коррупционном преступлении, указывая на его серьезные последствия и вред для общества. Злоупотребление должностным положением в личных интересах подчеркивает не только незаконность действий, но и их аморальность, поскольку должностные лица, вместо служения обществу, используют свои полномочия для личной выгоды.

Признаки коррупционных преступлений, так же как и понятие является дискуссионным, и существуют различные научные подходы. Рассмотрим позиции некоторых ученых.

Профессор А.В. Кудашкин и кандидат юридических наук Т.Л. Козлов выделяют такие характерные признаки: «1) использование публичным лицом своего должностного или другого служебного положения наперекор законным интересам общества и государства; 2) незаконное получение выгод; 3) присутствие корыстной цели»⁸.

Представляет интерес и научный подход С. В. Максимова: «который в качестве признаков коррупционного преступления выделяет следующие:

1) непосредственное нанесение ущерба авторитету публичной службы (государственной службы или службы в органах местного

---

⁸ Козлов Т. Л., Кудашкин А.В. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 5.

самоуправления);

2) незаконный (противоправный) характер получаемых государственным (муниципальным) служащим преимуществ (имущества, услуг или льгот);

3) использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления;

4) наличие у субъекта, совершившего коррупционное преступление, признаков лица, принадлежащего к одной из категорий, указанных в примечаниях к ст. 285 УК РФ, за исключением дачи взятки должностному лицу (ст. 291 УК РФ), которая наказывается вне зависимости от того, является виновный государственным (муниципальным) служащим или нет;

5) наличие у виновного умысла на причинение ущерба законной деятельности государственного или муниципального аппарата, авторитету государственной или муниципальной службы;

6) наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности»⁹.

Позиция ученых В.А. Григорьева, В.В. Дорошина и А.И. Рарога о том, что коррупционные преступления совершаются только с прямым умыслом с целью получения выгоды, находит отклик и поддержку в правовых нормах, установленных в Федеральном законе о противодействии коррупции. Этот взгляд подчеркивает целенаправленный характер коррупционных деяний, они рассматриваются не как самоцель, а как средство достижения определенной цели. Ссылка на пункт 1 статьи 1 ФЗ «О противодействии коррупции», где указывается цель - получение выгоды, подчеркивает этот аспект, подтверждая, что коррупция направ-

---

⁹ Максимов С. В. Коррупционная преступность в России: Правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Уголовное право. 1999. № 2. С. 108.

лена на достижение определенных личных интересов или обогащение. Такой подход к коррупционным преступлениям соответствует представлению о них как о форме незаконного обогащения за счет злоупотребления должностным положением. Он также способствует более эффективному противодействию коррупции путем более точного определения ее признаков и мотивов.

Следовательно, коррупционные преступления отличаются особым мотивом совершения – корыстными целями, которые направлены на получение личной выгоды или преимущества. Этот мотив делает такие преступления особенно вредными для общества и государства, так как они нарушают законы, подрывают доверие к институтам власти и экономическому развитию, а также могут привести к искажению рыночной конкуренции и снижению эффективности государственных и коммерческих организаций. Изучение различных подходов к определению коррупционных преступлений позволяет выделить их отличительные признаки, включая характеристики субъекта преступления. Такие признаки могут включать в себя не только мотивацию и умысел совершения преступления, но и социальный статус или должностное положение лица, а также характер его деятельности. Субъект коррупционного преступления, как правило, является лицом, обладающим определенным статусом или властью, таким как государственные чиновники, частные лица, выполняющие публичные функции, представители бизнеса. Эти лица используют свое положение или власть для достижения личных целей за счет нарушения закона и общественных интересов. Представленное рабочее определение междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы дает четкое понимание сущности коррупции и характеризует ее основные аспекты. Это определение отражает понимание коррупции как более широкого явления, включающего различные формы недобросо-

вестного поведения, а, не ограничиваясь только взяточничеством. Оно подчеркивает, что коррупция может проявляться не только через предоставление и получение взяток, но и через другие действия, например, злоупотребление властью, конфликт интересов, мошенничество, дачу взяток, а также различные формы экономической и финансовой манипуляции. Такой подход важен для полной и эффективной борьбы с коррупцией, поскольку он позволяет учитывать разнообразие ее проявлений и применять соответствующие стратегии предотвращения и пресечения. Также определение выделяет важность нарушения полномочий в соответствии со статусом лица, подчеркивая, что коррупционные действия могут привести к нарушениям законных полномочий, определенных для конкретного должностного или профессионального статуса. И наконец, определение подчеркивает корыстную природу коррупционных деяний, указывая на их цель - получение незаконных выгод, как для себя, так и для других лиц. Это является ключевым моментом в понимании мотивации коррупции и необходимости борьбы с ней¹⁰.

На основе данных мнений, выделим основные признаки преступлений коррупционной направленности:

- 1) непосредственное нанесение вреда авторитету государственной власти, государственной и муниципальной служб;
- 2) незаконный (противоправный) характер получаемых государственным служащим или иным публичным служащим каких-либо благ (в том числе имущества, услуг или льгот);
- 3) использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государства, общества или соответствующей службы;
- 4) обладание совершившим коррупционное преступление лицом

---

¹⁰ Богданов А.В., Лобзов К.М., Гордиенко В.В. Коррупция как измена государственным интересам и интересам гражданского общества РФ и пути ее пресечения // Вестник Московского университета МВД. 2014. № 1. С. 52.

признаками должностного лица;

5) наличие у виновного умысла на совершение действия (акта бездействия), объективно причиняющего ущерб интересам государственной власти, публичной службы;

б) наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности;

7) совершению коррупционного преступления предшествует конфликт интересов службы и личных корыстных побуждений лица.

Законодательное определение понятия «конфликт интересов» дано в ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹¹ и в п. 1 ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции». Предоставленное законодательное определение конфликта интересов явно определяет ситуации, когда личные интересы государственного служащего могут столкнуться с интересами его службы и негативно повлиять на исполнение его должностных обязанностей. Это включает в себя потенциальные ситуации, когда служащий может получить личную выгоду или выгоду для членов своей семьи за счет своей должности или влияния. Важным моментом является обязанность служащего уведомить своего работодателя о возникновении конфликта интересов, а также обязанность работодателя предпринять меры для предотвращения таких конфликтов. Нарушение этой обязанности со стороны служащего может привести к серьезным дисциплинарным последствиям, включая увольнение. Такой подход направлен на обеспечение прозрачности и честности в государственной службе и на предотвращение возможных злоупотреблений и коррупционных схем.

Таким образом, коррупционные преступления - это предусмот-

---

¹¹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2004. № 65 Ст.300.

ренные уголовным законом общественно опасные деяния, содержащие признаки коррупции и связанные с незаконным использованием лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в соответствующих организациях, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Коррупционные деяния характеризуются многообразием форм и проявлений, они охватывают различные сферы деятельности государственных и муниципальных органов, а также общественных учреждений. Однако, все они имеют общие признаки, включая непосредственное нанесение вреда авторитету государственной власти, получение незаконной выгоды, злоупотребление служебным положением, наличие умысла и личной заинтересованности у виновного лица. Понимание и выявление этих признаков играет ключевую роль в борьбе с коррупцией и обеспечении законности и справедливости в обществе. Важно развивать и усиливать механизмы противодействия коррупции на всех уровнях, а также повышать осведомленность и ответственность граждан в этой области. Только совместными усилиями можно эффективно бороться с коррупцией и создать условия для развития честного и законного общества.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

Романов И.П., магистрант

Научный руководитель: Скоробогатова О.В., кандидат юридических наук

Амурский государственный университет, Благовещенск

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ON COMMERCIAL BRIBERY

Romanov I.P., master's student

Scientific supervisor: Skorobogatova O.V., Candidate of Legal Sciences

Amur State University, Blagoveshchensk

Сегодня в России активно противостоят преступлениям в экономической сфере, связанным с коррупцией, которые серьезно подрывают не только финансовую стабильность страны, но и этические основы общества. Подкуп, как одна из форм коррупционных действий, стал широко распространенным и затрагивает как административные, так и уголовные аспекты правоотношений.

Опасность, исходящая от преступлений в бизнесе, оценивается как чрезвычайно высокая. В связи с этим, введение в действие Уголовного Кодекса России в 1996 году привнесло новшества в форме уголовной ответственности за коммерческий подкуп.

В свете того, что законодательные акты, касающиеся уголовной ответственности за коммерческий подкуп, обладают как сходствами, так и уникальными характеристиками по сравнению с нормами, касающимися взяток (согласно статьям 290 и 291 Уголовного кодекса РФ), появляется необходимость в глубоком изучении как общественной сущности, так и правовых оснований запретов, изложенных в статье 204 УК РФ.

Исследование эволюции правовых норм показывает, что явления коррупции, в частности взяточничество, существовали с момента зарождения государства. Н.Г. Чернышевский писал: «Со времен Рюрика была богата Русь взяточниками»¹. Государство принимало активные меры по борьбе с данным видом преступлений.

Коммерческий подкуп берет свои истоки из узаконенной в Русской Правде системы кормления (содержания) должностных лиц. Предусматривалось, что судьи и исполнительные при суде органы могли получать у местного населения как продовольствие, так и деньги. Так, вирнику полагалось «7 ведер солоду на неделю, а овен, или полоть, а в среду же сыр, а в пятницу такоже; а курон ему по двое на день; а хлеб 7 на неделю, а пшена 7 уборков, а гороху також, а соли 7 голважен: то ти вирнику с отроком» (ст. 41)².

Уже в то время начинает формироваться мнение, что должность может иметь прямую взаимосвязь с доходом, породившее возможность максимального обогащения должностных лиц в период нахождения на должности. Этому способствовала узаконенная в Древней Руси практика, а отсутствие наказания за соответствующие деяния только увеличивало масштабы злоупотреблений.

По мнению А.Д. Агиенко, «период становления сферы государственного управления Московской Руси характеризовался принципом кормления служащих от населения. В этих условиях даже посул (обещание вознаграждения) служащему понимался как подкуп»³.

В Русской Правде достаточно четко прописывались санкции за преступления. Однако наказание вирника за возможные злоупотребления не предусматривалось, скорее всего, их просто отстраняли от долж-

---

¹ Чернышевский Н.Г. Откупная система // История государства и права. 2019. №7. С.89.

² Янин В. Л. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 2016. С.67.

³ Агиенко А. Д. К вопросу о становлении российского уголовного законодательства об ответственности за коммерческий подкуп // Общество и право. 2020. №1. С.80

ности. Это наказание потом было инкорпорировано в ст. 20 и 74 Пространной редакции Русской Правды: после чего «...этим делом занимался уже сам отрок с помощниками».

В эпоху Древней Руси термин «посул» относился к подкупу, совершаемому чиновниками в обмен на действия, выгодные для сторон, имеющих отношение к их служебным обязанностям.

В Новгородской судной грамоте, датированной 1440 годом, впервые зафиксированы правила, противостоящие действиям, напоминающим взяточничество в коммерческой сфере. В 26-й статье устанавливался регламент для судебного разбирательства высшего уровня, запрещающий принимать обещания и выносить решения на основе личных отношений, для чего перед началом слушаний судьи принимали специальную клятву: «А докладшиком от доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному целованию. А кому сести на докладе, ино ему крест целовать на сей на крестной грамоте однова». Поскольку присяга всегда накладывает юридическую ответственность, есть основание полагать, что она укладывалась в идеологическую канву о наказании за данное преступление.

В Псковской судной грамоте (XIV в.) запрет посула выглядит с технической стороны более совершенным. В ст. 4 прямо запрещалось князю и посаднику брать тайные поборы: «А князь и посадник на вечи суду не судять, судити им у князя на сенех, взираа в правду по крестному целованью. А не вьсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику»⁴.

Заслуживающая внимания дискуссия возникла относительно ст. 48 Псковской судной грамоты: «Кто почнет на волостелях посула са-

---

⁴ *Акопджанова М.О.* История развития уголовно-правового регулирования экономических отношений в России // Реформы и право. 2019. № 4. С.87.

чить, да и портище соймет, или конь сведеть, а молвить так: в посуле есми снял, или конь свел, ино быти ему в грабежи, хто в посули снял, или коня свел». Дебаты в основном крутились вокруг термина «посул», упомянутого в определенном положении Псковской судной грамоты и его смысла.

Словарные определения «посула» указывают на такие понятия, как «посуливать» – обещать что-то периодически без исполнения, заманивать, обещаниями дразнить; «сулить» – обещать или давать надежды; предлагать, а «насулить» – сделать множество обещаний. Из анализа следует, что «посул» относится к заявлению о намерении, желании дать взятку (произвести подкуп).

Определенное упоминание о подкупе можно найти в 48 Псковской судной грамоты. В различных интерпретациях в словарях русского языка, термин «подкуп» часто объясняется как «приобретение лояльности через деньги или подарки», «обеспечение поддержки через взятки или подарки» или «привлечение к себе с помощью денежных средств или подарков».

С XV до XVI века, в период экономической централизации России, происходит усиление управленческой системы, что неизбежно влияет на судебную систему. Определенному лицу поручалось особое ведомство как постоянное: «А неделщиком на суде на боярина, и на околничих, и надиаков посула не проекты и не мати, а самимь от поруку посулов не имати». Очевидно, что такая мера затрудняла использование своего служебного положения⁵.

В 1550 году Судебник впервые устанавливает наказание за подкуп государственного служащего, связанного с процессом судопроизводства, - это увольнение с работы и запрет на занятие подобной должно-

---

⁵ Ельцов Д. А. Основные аспекты и история возникновения коммерческого подкупа // Отечественная юриспруденция. 2021. № 11. С. 13.

сти в будущем. В статье 28 описаны ситуации, когда происходит похищение, изъятие или вытаскивание документов или дела, и есть намерение сделать это с помощью подкупа, обещания или угроз, а иногда и силы.

В более поздних источниках русского права можно заметить тенденцию к увеличению числа криминализованных действий и их детализации. Ярким примером этого является Соборное уложение 1649 года.

Эксперты утверждают, что Соборное уложение заложило основы для организованной законодательной системы, а отдельные ученые даже ставят его на один уровень с законодательным кодексом. Этот документ 1649 года открыл новую главу в истории юридической техники, став первым законом, зафиксированным в печатной форме в России. Введение официально опубликованного закона существенно сократило возможности для злоупотреблений со стороны местных управляющих и судебных должностных лиц, которые тогда занимались правосудием⁶.

В тексте известного памятника права Соборного Уложения, в седьмой главе обсуждается концепция «посул» и связанные с этим действием санкции. С момента установления этого понятия и до 1996 года практика преследования коммерческого взяточничества была временно приостановлена в юридической сфере⁷.

Важно также отметить, что в XX веке введение в уголовное законодательство ответственности за коммерческий подкуп протекало достаточно медленно, в законодательстве на тот период времени имелись статьи, регулирующие схожие по своей сути составы преступлений. Также можно заметить, что важную роль в развитие экономической си-

---

⁶ *Седых В. В., Савичева Д. В.* История развития уголовной ответственности за коммерческий подкуп. В сборнике: Наука сегодня: задачи и пути их решения. Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2020. С. 135.

⁷ *Акопджанова М.О.* История развития уголовно-правового регулирования экономических отношений в России // Реформы и право. 2019. № 4. С. 90.

туации в стране и общественных отношениях, которые за время своего развития привели к появлению понятия коммерческий подкуп стали законы принятые за период с 1985 по 1996 год: Закон СССР «О собственности в СССР» от 06.03.1990 г., Закон РСФСР «О собственности», от 24.12.1990 г. и «О предприятиях и предпринимательской деятельности»⁸.

Д.А. Ельцов отмечает последствия принятия ряда данных законодательных актов, которые стали основой для формирования свободных экономических связей и зарождения основ демократической структуры в обществе. Этот процесс повлек за собой необходимость государственного вмешательства в регулирование деятельности коммерческих организаций, в частности, в части использования ими своих прав. Законодательные структуры страны столкнулись с задачей установления эффективного контроля над частными управленческими субъектами и их ответственностью за неправомерные действия, которые могут серьезно подорвать экономическое благополучие национальной экономики.

В те времена в стране устанавливалась только уголовная санкция для случаев коммерческого посредничества, при условии, что оно проводилось физическими лицами с намерением личного обогащения, как это было определено во части 2 статьи 153 Уголовного кодекса 1960 года⁹.

В 1996 году в законодательстве России впервые были закреплены нормы, касающиеся коррупции в бизнес-среде. Статья 204 действующего Уголовного кодекса определяет коммерческий подкуп как неправомерную передачу материальных ценностей или предоставление услуг имущественного характера руководящим сотрудникам частных или

---

⁸ Кузнецова И. А. Предмет коммерческого подкупа // Законность и правопорядок: проблемы и исследования / под общ. ред. А. А. Тихонова. Тула. 2013. С. 79.

⁹ Ельцов Д. А. Основные аспекты и история возникновения коммерческого подкупа // Отечественная юриспруденция. 2021. № 11. С. 15.

иных организаций. Это включает в себя ситуации, когда такие материальные блага или привилегии предоставляются по указанию руководителя третьим лицам, в обмен на определённые действия или бездействие в пользу дарителя, при условии, что эти действия входят в компетенцию или могут быть осуществлены благодаря служебному положению получателя¹⁰.

Итак, анализируя вышеизложенное, мы можем заключить, что процесс введения уголовной ответственности за коммерческий подкуп в России был относительно плавным. Внедрение этого термина в уголовное законодательство напрямую связано с экономической стратегией страны.

Новизна данной нормы является относительной. В первую очередь, коммерческий подкуп можно рассматривать как одну из форм должностных преступлений, поэтому причины его криминализации аналогичны тем, которые лежат в основе взяточничества.

Во-вторых, защищаемые законом интересы проистекают из доверительных отношений, которые римское право оберегало с помощью различных уголовных санкций.

Можно утверждать, что эволюция законодательных актов, связанных с коррупционными преступлениями, шла путем криминализации деяний, которые сопряжены с передачей либо получением вознаграждения в целях совершения посягательств на имущественный или иной государственный интерес, а также путем совершенствования норм о должностных злоупотреблениях и взяточничестве. Параллельно шло изменение правоотношений, касающихся злоупотреблений служебным положением и коррупции.

В современной уголовной системе ключевым аспектом является

---

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

чёткое определение ролей лиц, участвующих в даче и получении взяток, что является фундаментом для борьбы с подкупом в частном и публичном секторах.

В исторических документах различие между дачей взятки и её получением определялось исходя из лица, совершающего противоправное деяние. Этот критерий послужил основой для отдельного определения этих правонарушений в современном праве.

Разнообразие санкций, применяемых за коррупционные преступления в прошлом, было обширным и отражало уровень серьезности, с которым государственные структуры относились к подобным деяниям, что варьировалось в зависимости от того, насколько велика была угроза общественному порядку в разные периоды исторического развития.

КОРРУПЦИОННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ

Рычков А.А., магистрант

Научный руководитель: Бутенко Т.П., кандидат юридических наук, доцент

Амурский государственный университет, Благовещенск

CORRUPTION ADMINISTRATIVE OFFENSES: CONCEPT, TYPES AND CONTENT

Rychkov A.A., undergraduate student

Scientific supervisor: Butenko T.P., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Amur State University, Blagoveshchensk

Коррупция, являясь социально-правовым явлением, проявляется в различных формах, каждая из которых имеет специфические характеристики.

Поляков М.М. утверждает, что, основываясь на степени социальной опасности, противоправные действия, непосредственно характеризующиеся признаками коррупции, могут быть классифицированы на несколько групп:

- преступления коррупционной направленности, которые повлекут за собой серьезные последствия для общественной безопасности;
- коррупционные правонарушения, охватывающие коррупционные административные нарушения, гражданско-правовые деликты, связанные с коррупцией, а также дисциплинарные проступки коррупционного характера;
- коррупционные действия, совершение которых не влечет за собой юридических санкций¹.

---

¹ Поляков М. М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник университета им. О.В. Кутафина. 2015. № 8. С. 209.

Хотя в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях отсутствуют главы, прямо регламентирующие вопросы коррупции, детальный анализ этих нормативных актов позволяет выделить ряд статей, которые могут быть классифицированы как коррупционные преступления и административные правонарушения коррупционного характера.

Исходя из нормативного закрепления категории коррупции, а также опираясь на существующие подходы к осмыслению её правовой сущности и разновидностей, анализ характеристик коррупционно-ориентированных административных правонарушений представляется логичным и оправданным.

Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции»² вводит законодательное определение коррупции. Трактовка этого понятия закреплена в ст. 1 данного закона. Согласно ему, коррупция – это злоупотребление служебным положением либо полномочиями, дача либо получение взятки, коммерческий подкуп либо другое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Следовательно, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» предложенное определение коррупции по сути сводится к перечислению незаконных действий, традиционно понимаемых как коррупционные. Однако это определение не раскрывает социальную и пра-

---

² Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 19.12.23) // Российская газета. 2008. 30 декабря. № 266.

вовую сущность явления и не включает научные критерии, позволяющие идентифицировать коррупцию, которые были разработаны как российскими, так и зарубежными исследователями на протяжении последних десятилетий.

Более подробный разбор этой нормы выявляет, что законодатель:

а) выделил различные коррупционные преступления, влекущие за собой уголовную ответственность согласно действующему законодательству;

б) выявил характеристики противоправных деяний, квалифицированных одновременно как преступления и как правонарушения, предполагающие различные формы юридической ответственности;

в) выделена отдельная категория коррупционных действий, осуществляемых от имени или в пользу юридического лица, не указав при этом тип ответственности, следующей за их совершением³.

Коррупционные противоправные деяния классифицируются в соответствии с типом юридической ответственности:

а) коррупционные преступления (уголовная ответственность);

б) прочие виды коррупционных правонарушений (коррупционные деликты в сфере гражданского права, дисциплинарные нарушения коррупционного характера, а также административные правонарушения, связанные с коррупцией).

Правонарушения, в которых присутствуют признаки коррупции, но не включающие в себя уголовный состав преступления, именуются коррупционными административными правонарушениями. Они особенно широко распространены в сферах государственной и муниципальной службы. К таким правонарушениям также относятся деяния, посягающие на избирательные права и свободу граждан, в частности, подкуп

---

³ Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 460.

избирателей. Также, коррупционные явления широко распространены в процессе распределения бюджетных и внебюджетных средств и в случаях злоупотребления служебной информацией на рынке ценных бумаг в личных интересах.

А.А. Польский утверждает, что категория административных правонарушений, характеризующихся признаками коррупции, включает в себя проступки, ответственность за которые закреплена в определенных статьях Кодекса об административных правонарушениях⁴.

Также к коррупционным административным нарушениям отнести можно действия, за которые установлена ответственность по законодательству субъектов Российской Федерации, если в этих действиях имеются коррупционные признаки. Например, в Кодексе Москвы об административных правонарушениях описываются несколько составов с коррупционной составляющей, включая статью 7.2, которая касается нарушения правил архитектурных и градостроительных конкурсов (при осуществлении таковых с использованием подкупа).

Мы полагаем, что к характерным особенностям административной ответственности, связанной с коррупционными правонарушениями, относятся:

- а) специфическая предпосылка для начала процедуры: наличие в юридическом составе элементов, которые связаны с коррупцией;
- б) четко определённые объекты преступного воздействия: родовой, включающий государственный строй и порядок управления, и непосредственный, связанный с функционированием лиц, осуществляющих государственные функции;
- в) формальный состав таких правонарушений;
- г) специальный субъект - представляет собой физическое лицо,

---

⁴ *Польской А. А.* Административные правонарушения в сфере коррупции // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №4. С.60.

обычно достигшее 18-летия, на которое по законодательству возлагается ответственность за выполнение специальных функций государства или местного управления, или приравнивается к таковым. Также включает в себя лиц, временно или постоянно наделенных организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями в юридических структурах, а также других лиц, в случае, если последние предоставляют неправомерное преимущество упомянутым выше лицам;

д) вина проявляется в форме непосредственного умысла;

е) санкции, которые строже по сравнению с другими видами административных правонарушений;

ж) помимо административной ответственности, существует также дисциплинарная (к примеру, освобождение от занимаемой должности или иное исключение из ряда должностных лиц, выполняющих функции государства), а также различные правовые запреты и ограничения, предписываемые антикоррупционным законодательством, включая те, что вытекают из привлечения к административной ответственности;

з) внедрение механизма для предупреждения коррупционных действий, повлекших за собой административную ответственность, путём внесения данных о нарушителях в Единый государственный реестр лиц, причастных к коррупционным или сопутствующим правонарушениям⁵.

Для того, чтобы осознать сущность коррупционного правонарушения, важно учесть диалектический характер его связи с более широкими понятиями. То есть, распознать, как конкретный вид – «коррупционное правонарушение» – взаимосвязан с общим родовым понятием – «правонарушение».

Так, действие квалифицируется как административное коррупци-

---

⁵ Алфёров С. Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 4. С.113.

онное правонарушение в случае, когда оно осуществлено с умышленным намерением, имеет характерные особенности коррупции, выполнено конкретным субъектом с определенным статусом, и в соответствии с законодательством, не подпадает под иные виды юридической ответственности, кроме административной.

Следует отметить, что в административно-правовой доктрине не сформировался унифицированный подход к определению «коррупционные административные правонарушения», и не существует однозначных критериев для классификации административных правонарушений как коррупционных.

Э. Р. Исламова определяет «административное коррупционное правонарушение» как нарушение норм, установленных законодательством в области противодействия коррупции, за которые предусмотрена ответственность в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации⁶.

Н.А. Любакина использует понятие «административные правонарушения коррупционного характера», под которым понимают противозаконные, виновные поступки или бездействие со стороны физических или юридических лиц, характеризующиеся коррупционными признаками и причиняющие ущерб интересам граждан и государства, влекущие за собой административную ответственность⁷.

Г.В. Вершицкая и С.К. Илий выдвигают предложение определить эту категорию как административные правонарушения коррупционного характера, включающую действия или бездействия, совершенные намеренно или из-за неосторожности, которые могут осуществляться с применением служебного статуса либо путём отклонения от служебных

---

⁶ Исламова Э. Р. К вопросу о понятии «Административные коррупционные правонарушения» и его содержании // Крымский научный вестник. 2015. № 5. С.40.

⁷ Любкина Н. А. Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. № 1. С. 67.

прав и обязанностей как физическими, так и юридическими лицами⁸.

Обобщая научные теоретические взгляды на данную тему необходимо признать позицию тех исследователей в области административного права, акцентирующих внимание на целесообразности использования термина «административные коррупционные правонарушения», то есть тех нарушений, которые характеризуются признаками коррупции и за которые предусмотрена ответственность согласно Кодексу об административных правонарушениях РФ.

Учитывая, что в Кодексе об административных правонарушениях РФ имеется только одна статья 19.28, касающаяся коррупционных административных нарушений, предлагается вот такое определение: коррупционное административное правонарушение – это нарушение установленной процедуры представления интересов юридического лица, проявляющееся в действии или бездействии его должностного лица, совершаемое путём предложения, обещания или передачи неправомерного вознаграждения лицам, упомянутым в вышеуказанной статье.

Отражая содержание статьи 19.28 Кодекса об административных правонарушениях РФ, можно классифицировать иные виды административных коррупционных нарушений, совершаемых юридическими лицами, в зависимости от:

- 1) характера противоправных деяний субъекта: активное действие или бездействие;
- 2) объектов незаконного вознаграждения: валютные денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, услуги с имущественной ценностью, а также права имущественного характера;
- 3) объема совершаемых действий: преступления, совершенные в крупном размере; в особо крупном размере;

---

⁸ Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 460.

4) субъектов, в интересах которых осуществляются деяния: лица, занимающие должностные позиции; лица, отвечающие за управленческие задачи в коммерческих или других организациях; иностранные официальные лица; лица, исполняющие обязанности в публичных международных учреждениях⁹.

Под «административными правонарушениями коррупционной направленности» подразумеваются инциденты, которые выделяются из ряда других нарушений наличием конкретных коррупционных характеристик, к примеру:

- вхождение субъекта совершенного деяния в число лиц, охватываемых антикоррупционным законодательством;

- осуществление действий, которые являются противозаконными и включают в себя неправомерное использование финансов, имущества или других ресурсов, находящихся в собственности государства, органов местного самоуправления и т.д.;

- использование лицом своего служебного или публичного положения с целью извлечения личной выгоды;

- осуществление действий в области публичных взаимоотношений, включая проведение выборов, организацию государственных закупок, управление бюджетными фондами, деятельность по лицензированию и выдаче разрешений и тому подобное¹⁰.

Согласно С.Н. Алферову, к административно наказуемым деяниям, соответствующим данным характеристикам, можно причислить следующие статьи Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РФ: в главе 5 статьи 5.16-5.20, 5.45-5.48, 5.50, 5.52; в главе 7 статьи 7.27, 7.31, 7.31.1; в главе 14 статья 14.25; в главе 15 статьи 15.14,

---

⁹ Исламова Э.Р. К вопросу о понятии «Административные коррупционные правонарушения» и его содержании // Крымский научный вестник. 2015. № 5. С. 42.

¹⁰ Польской А. А. Административные правонарушения в сфере коррупции // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 4. С.60

15.21; а также в главе 19 статьи 19.8.1, 19.9, 19.28, 19.29¹¹.

Следовательно, в научных трудах оформились два основных подхода к определению сферы административных правонарушений, имеющих коррупционную направленность.

Первый подход, более узкий, ограничивается только теми правонарушениями, которые имеют нормативно закрепленные признаки коррупции, как прописано в статье 19.28 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Главным доводом в его пользу служит законодательно установленное содержание диспозиции таких правонарушений.

Применение расширенного подхода предусматривает включение в классификацию правонарушений с одним или более коррупционными признаками, что увеличивает их общее число. Такой подход задействуется для достижения следующих целей: повышение точности статистического учета коррупционных преступлений; группировка правонарушений с общими признаками субъектов или объектов; расширение сферы действия антикоррупционных мер на другие виды административных нарушений, содержащие коррупционные элементы и другое¹².

Обобщая изложенное, необходимо сделать вывод о том, что коррупция представляет собой явление многогранное, воплощающееся в различных формах.

В отсутствие официального законодательно закрепленного перечня административных нарушений коррупционного характера рационально квалифицировать как таковые только неправомерное получение вознаграждения от юридического лица (согласно статье 19.28 КоАП РФ). Верно также относить к нарушениям, связанным с коррупцией, нелегальное привлечение государственных или муниципальных служа-

---

¹¹ Алфёров С. Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 4. С.113

¹² Поляков М. М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник университета им. О.В. Кутафина. 2015. № 8. С. 209.

щих, а также бывших служащих к выполнению работ или оказанию услуг, как указано в статье 19.29 того же Кодекса.

Профилактика коррупции в различных сферах государственной деятельности и экономики, а также научные исследования и антикоррупционное просвещение могут учитывать причисление некоторых типов административных правонарушений к коррупционным, хотя такое отнесение и носит условный характер.

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Собиров А.Т., магистрант

Научный руководитель: Альбеева А.Ю., кандидат юридических наук, доцент

Амурский государственный университет, Благовещенск

THE CONCEPT OF CORRUPTION CRIMES

Sabirov A.T., undergraduate student

Scientific supervisor: Albeeva A.Y., Candidate of Law, Associate Professor
Amur State University, Blagoveshchensk

Коррупция, понятие которой происходит от латинских слов "conumpere" (растлевать) и "corruptio" (подкуп), представляет собой распространенное общественное явление, глубоко вросшее в структуру современного общества. В наши дни нет страны, которая была бы полностью очищена от этого. Хотя некоторые государства могут заявить об относительно малом распространении коррупции и эффективностью борьбы с ней, но ни одна страна не может утверждать, что полностью избавилась от нее¹.

Историко-правовые исследования подтверждают, что коррупция действительно существовала в различных формах на протяжении всей истории человечества. Зарождение коррупции обычно связывают с появлением первых форм государственности и организации общества. Власть и коррупция стали неразделимыми компонентами политической и социальной динамики.

С древнейших времен власть предоставляла определенные привилегии и возможности для тех, кто ею обладал. Однако, с этим обладанием властью часто приходило искушение использовать ее для личных выгод, в том числе для получения неправомерных материальных благ. Это приводило к формированию коррупционных практик и систем, где

---

¹ Дурманов Н. Д. Уголовная ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М., 1957. С. 47.

власть и ресурсы распределялись несправедливо или в обход законов. Эволюция коррупции и власти параллельна с развитием обществ и политических структур. В разные исторические периоды коррупция принимала различные формы, в зависимости от обстоятельств и социокультурного контекста. В современных обществах борьба с коррупцией остается одним из важных направлений правовых и социальных реформ.

В соответствии со ст.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции»: коррупционные деяния означают злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление властью, коммерческий подкуп или иное незаконное использование человеком его служебного положения вопреки законным интересам общества и государства с целью получения выгод в форма денег, ценностей, другого имущества или имущественных услуг, другие имущественные права для себя или для третьих лиц или незаконное предоставление таких преимуществ указанному лицу другими лицами². По сути, под коррупцией понимается использование служебного положения для получения личной выгоды. Как правило, это понятие отождествляется с понятием «взятничество». Однако стоит отметить, что значение слова «коррупция» этим не ограничивается. Слово коррупция по латыни означает «распад, порча».

Преступления коррупционной направленности в России становятся всё более распространёнными, и эти преступления оказывают влияние на очень большой круг граждан.

В уголовном праве России термин и понятие «коррупционные преступления» не нашли прямого отражения ни в Федеральном законе

---

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ни в уголовном законодательстве. Это может быть результатом выбора законодателем не вводить такой термин, а вместо этого использовать конкретные уголовные статьи, связанные с коррупцией.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в названии и содержании используются термины «коррупция» и «коррупционные преступления». При этом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 указывается: «В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений»³, но понятия этих терминов не определяются.

Основываясь на представленной информации, можно прийти к выводу, что отсутствие однозначного и общепринятого определения данных понятий может порождать определенную степень неясности в процессах судопроизводства и правоохранительной деятельности. Многими исследователями было отмечено, что разработка точного законодательного определения и описания коррупционных деяний имеет важное значение не только для реализации целей уголовного правосудия, но и играет важную роль для эффективного правоприменения и комплексной борьбы с коррупционными проявлениями. Четкое определение понятий коррупции и коррупционных преступлений не только упростит их уголовно-правовую квалификацию, но также обеспечит единый стандарт для судов, правоохранительных органов и других участников правоприменительной системы. Вопрос о том, следует ли

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 20. Ст. 141.

вводить подобные определения в законодательство, может стать предметом дальнейших дискуссий и правовых реформ.

В научных трудах по праву можно встретить разнообразные определения термина, связанного с коррупцией и коррупционными преступлениями. В.А. Григорьев и В.В. Дорошин характеризуют деяния коррупционной направленности как «действия, которые законодательно признаны уголовно наказуемыми, когда лицо, используя свой публичный статус или служебное положение намеренно совершает неправомерные действия для личного обогащения или в интересах близких ему людей»⁴.

А. С. Амиантова утверждает, что коррупционные преступления - это «основанные на корысти и не включающие насилие неправомерные деяния, которые характеризуются злоупотреблением служебных полномочий или использованием особого статуса лица для воздействия на других лиц или организации и проведение различных общественных мероприятий»⁵.

Е.Е. Румянцева⁶ утверждает, что коррупционные преступления, определенные в уголовном законодательстве РФ, представляют собой опасные для общества деяния, которые прямо затрагивают доверие к государственным институтам, и характеризуются неправомерным получением или предоставлением государственными служащими каких-то выгод, будь то материальные ценности, права на них, услуги или же особые привилегии.

Анализ этих определений действительно позволяет увидеть акценты на объекте посягательства, уголовно-правовых признаках

---

⁴ Григорьев В. А. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды // Современное право 2021. № 4. С. 67.

⁵ Амиантова И. С. Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов. М: Издательство Юрайт, 2023. С. 20.

⁶ Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов. М: Издательство Юрайт, 2022. С. 30.

(например, общественно опасные деяния, незаконное использование должностного положения, цель получения выгоды), а также выделение уникальных черт коррупционных преступлений. Разнообразие определений свидетельствует о том, что вопрос коррупционных преступлений остается сложным и подверженным различным трактовкам. Это также подчеркивает важность дальнейших исследований и обсуждений в области борьбы с коррупцией в рамках правовой науки.

Итак, коррупционные преступления представляют собой незаконные действия, которые явно определены в рамках уголовного кодекса и несут угрозу общественной безопасности, отличаясь коррупционными характеристиками. Такие деяния включают в себя злоупотребление должностными полномочиями, которое противоречит интересам учреждений, в которых работают преступники. Основная мотивация для таких действий - это получение личной выгоды или выгоды для третьих лиц, а также возможность причинения ущерба другим. Помимо этого, действия, связанные с коррупцией, приводят к серьезным нарушениям прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также к нарушению защищаемых законом интересов общества и государства.

В своих исследованиях о природе коррупционных нарушений, Н.Н. Окутина отмечает несколько ключевых аспектов, которые неизменно присутствуют в таких деяниях: личная выгода от злоупотребления должностными полномочиями; намерение извлечь материальную выгоду; вовлечение в незаконную активность других заинтересованных граждан или организаций; получение или передача предмета подкупа⁷.

Коррупционные преступления обладают несколькими характеристиками, которые включают в себя злоупотребление служебным положением для достижения личных выгод. Это включает в себя использо-

---

⁷ Окутина Н. Н. Предупреждение коррупционной преступности: учебное пособие для среднего профессионального образования. М: Издательство Юрайт, 2023. С. 100.

вание должностных полномочий с целью предоставления привилегий или принятия решений, обеспечивающих личное обогащение. Кроме того, совершение этих деяний сопровождается корыстным умыслом, т.е. намерением получить незаконную выгоду. Также присутствует участие других заинтересованных лиц, будь то физические или юридические лица, которые могут иметь свой интерес в совершении коррупционных действий. Это может включать в себя сговор или совместные усилия для достижения общих целей, связанных с коррупцией. Одним из характерных элементов коррупционных преступлений является наличие подкупа. Это проявляется в передаче или получении взяток, которые используются для воздействия на принятие решений чиновников или других участников процесса. Подкуп в данном контексте представляет собой инструмент влияния, который способствует незаконному достижению желаемых результатов.

А. И. Землин считает: «коррупционные преступления могут совершаться только с прямым умыслом, их основной целью является получение выгоды»⁸. Это означает, что лица, совершающие подобные преступления, действуют осознанно и намеренно, стремясь получить конкретные материальные или иные преимущества. Подчеркнутый характер корыстных мотивов указывает на то, что коррупция тесно связана с личной выгодой и собственными интересами исполнителей этих преступлений.

Таким образом, акты коррупции осуществляются только с корыстным мотивом и прямым умыслом с целью личного обогащения или получения особых привилегий.

Круг лиц, которые могут стать субъектами коррупционных действий, включает лиц с определенными полномочиями и положением,

---

⁸ Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум для вузов. М: Издательство Юрайт, 2023. С. 98.

способными использовать своё положение в личных интересах: это может быть государственные работники (включая должностных лиц); муниципальные и местные служащие; руководители в коммерческих и прочих структурах; частнопрактикующие нотариусы и аудиторы; сотрудники служб безопасности и частного детективного бизнеса; а также лица, использующие взятки для стимулирования вышеуказанных категорий граждан к нарушению служебных обязательств.

В законодательных актах нашей страны отсутствует четкое определение для деяний, квалифицируемых как коррупционные. Определение таких преступлений часто осуществляется произвольно, на усмотрение правоохранительных органов. Обычно под коррупционными преступлениями подразумевают нарушения, зафиксированные в 23 и 30 главах Уголовного кодекса РФ, относящихся к злоупотреблению властью в коммерческих структурах и государственных институтах соответственно. Также в эту категорию входят преступления, совершаемые при использовании официальных полномочий для получения личной выгоды.

Составы коррупционных правоотношений, за которые предусматривается уголовная ответственность перечислены в следующих статьях:

- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ);
- мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ).

Уголовная ответственность за указанные преступления может включать в себя различные наказания, такие как штраф, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы или лишение свободы. Размер наказания зависит от тяжести преступления.

К иным коррупционным преступлениям относятся:

- мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ);
- оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ);
- подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵ УК РФ);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ);
- посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ);
- мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ).

За совершение этих преступлений могут быть применены разные виды уголовного наказания, включая штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы или лишение свободы. Размер и вид наказания зависят от тяжести совершенного преступления.

Таким образом, понятие коррупционных преступлений охватывает разнообразные деяния, совершаемые с использованием служебного положения с целью получения незаконных выгод. Коррупционные преступления представляют серьезную угрозу обществу, поскольку они нарушают нормальное функционирование государственных и коммерческих структур, подрывают доверие граждан к институтам власти и снижают эффективность управления.

В юридической науке существует множество определений понятия коррупционного преступления, т.к. эти деяния могут трактоваться

достаточно широко.

В законодательстве Российской Федерации также не существует четкого и универсального определения «коррупционных преступлений». Тем не менее, традиционно таковыми считаются преступления, предусмотренные главами 23 и 30 УК РФ, а также ряд других преступлений, совершаемых с использованием служебного положения в корыстных целях.

Характеризуя коррупционные преступления, можно выделить следующие общие черты: злоупотребление властью, корыстный умысел, участие заинтересованных лиц, подкуп и вредное воздействие на общество. Преступные действия совершаются с намерением получить незаконные выгоды, такие как деньги, ценности, имущество или иные привилегии. Коррупционные преступления также могут включать в себя взаимодействие между различными сторонами, например, подкуп или сговор, с целью достижения общих корыстных целей.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ

Суворова Е. И., Государственный налоговый инспектор УФНС России по Республике Бурятия

Мяханова А. Н., доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики юридического факультета Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, судья в отставке

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF RELATIONS IN THE FIELD OF CREATION OF LEGAL ENTITIES: CHINESE EXPERIENCE

Suvorova E. I., State Tax Inspector of the Federal Tax Service of Russia for the Republic of Buryatia

Myakhanova A. N., Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and criminology faculty of law Buryat State University named after. Dorji Banzarova, retired judge.

В последнее время все больший интерес для Российской Федерации представляет Китайская Народная Республика (далее – КНР). Анализ уголовного законодательства КНР, в том числе в сфере обеспечения экономической безопасности, актуален в условиях активного сближения и тесных связей между Россией и Китаем.

Экономическая безопасность России является основой государственности и одним из ключевых факторов стабильного и устойчивого развития страны. В этих условиях особенно важно качественное и эффективное нормативно-правовое регулирование в сфере создания и деятельности субъектов предпринимательства.

Об актуальности проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного образования юридических лиц свидетельствует и внимание законодателя к данным вопросам. Федеральным законом от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ были внесены изменения в ст. ст. 173.1 УФ

РФ и 173.2 УК РФ.

Так, по данным¹ о назначенном наказании по ст. 173.1 УК РФ в 2019 г. были осуждены 276 человек за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица, в 2020 г. – 200, в 2021 г. – 250, в 2022 г. – 343. Значительно более объемны показатели случаев незаконного использования документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица по ст. 173.2 УК РФ: так, в 2019 г. было осуждено 1342 лица, в 2020 г. – 1176, в 2021 г. – 1491, 2022 - 2222.

В настоящее время, одной из актуальных проблем является создание, распространение фирм-«однодневок». Данные фирмы широко используются в целях незаконного обналичивания денежных средств, выступают одним из инструментов по использованию противоправного вывоза их за рубеж, широко используется для уклонения от уплаты налогов, легализации денежных средств, полученных преступным путем, создания наличных денежных средств, не отраженных в бухгалтерских документах хозяйствующего субъекта, для подпитки криминальной среды, формируется теневой сектор экономики, сопровождаемый как общеуголовными, так и экономическими преступлениями, такие действия представляют опасность для экономического роста, а значит, и для всей национальной экономики².

Для противодействия данному сектору «теневой» экономики в последнее время предприняты и предпринимаются ряд правоохранительных мероприятий, совершенствуется законодательство, проводится ряд совместных мероприятий правоохранительных и налоговых органов. Так, с целью привлечения к ответственности за создание «однодневок» в 2011 году с принятием Федерального закона от 07.12.2011 № 419-ФЗ

---

¹ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.12.2023)

² Введенский, А. Ю. Незаконное обналичивание денежных средств как угроза экономическому росту и проблема уголовно-правовой квалификации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 32-35.

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены статьи 173.1 и 173.2. Теперь, образование (создание, реорганизацию) юридического лица через подставных лиц, также незаконное использование документов при регистрации компании становится уголовно наказуемым.

Федеральной налоговой службой России (далее – ФНС России) отмечается, что умышленное использование в хозяйственной деятельности фирм-«однодневок» является одним из самых распространенных способов уклонения от налогообложения, тем самым, наносится значительный ущерб бюджету России. Налоговые органы России призывают граждан быть бдительными, не соглашаться на предложения стать учредителем или руководителем организации за вознаграждение и не предоставлять доступ к своим персональным данным.

Как правило, мошенники получают от фиктивного директора доверенность и электронную цифровую подпись и используют их по своему усмотрению. Например, студент становится руководителем и (или) учредителем фирмы с многомиллионной задолженностью, к которой уже завтра предъявляют требования кредиторы и контролирующие органы. Нередко мошенники подделывают документы о временной регистрации гражданина.

К примеру, в последние годы. УФНС России по Приморскому краю усилило межведомственное взаимодействие с МВД и Следственным комитетом. За прошедший период 2023 года в правоохранительные органы Приморского края налоговыми органами направлено 98 материалов об обнаружении правонарушений, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 170-173). Все они связаны с государственной регистрацией фирм на подставных лиц. Из них возбуждено 43 уголовных дела и вынесено 23 при-

говора о наложении судебного штрафа и (или) назначения исправительных работ³.

Однако, однозначное определение понятию фирма - «однодневка» в современном Российском законодательстве отсутствует. Так, Т. Г. Валласк дает определение: фирма – «однодневка» как юридическое лицо, не обладает фактической самостоятельностью, создана без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляет налоговую отчетность, зарегистрирована по адресу массовой регистрации⁴.

Фирмы-«однодневки» искусственно включаются в цепочку хозяйственных связей. Противоправная цель достигается в результате согласованных противоправных действий налогоплательщика и подконтрольной ему фирмы-однодневки, которая является формально обособленной от налогоплательщика⁵.

Так, по материалам прокуратуры Иркутской области возбуждены уголовные дела о незаконном создании фирмы для участия в концессионном соглашении на 1,8 млрд. рублей. Установлено, что в 2022 г. для Иркутской области одобрена заявка на реализацию проекта по реконструкции системы теплоснабжения «Правого берега» г. Киренска с финансированием на сумму более 1.8 млрд. рублей.

С целью реализации проекта объявлен конкурс, для участия в котором Обществом с ограниченной ответственностью, зарегистрированным в Аларском районе, предоставлен необходимый пакет документов. Вместе с тем, в ходе прокурорской проверки выявлено, что Общество

---

³ Жители Приморья могут стать директорами фирм-однодневок. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/activities_fts/13896372/ (дата обращения: 16.01.2024)

⁴ Валласк, Т. Г. Актуальные вопросы государственного противодействия созданию и незаконной деятельности фирм-однодневок // Криминалистика: науч. журн. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 1 (10). С. 115–120.

⁵ Письмо ФНС РФ «О рассмотрении обращения» от 11 февраля 2010 г. № 3-7-07/84 // Официальные документы. 2010. № 9.

фактически финансово-хозяйственную деятельность не осуществляет и представило подложные банковские справки о наличии на счетах организации денежных средств в размере более 150 млн. рублей. Кроме того, оно создано фиктивно по паспорту жительницы региона за вознаграждение в 5 тыс. рублей, которая не была осведомлена о занимаемой ею должности руководителя фирмы и участии в реализации одного из приоритетных проектов Иркутской области. Материалы проверки прокуратура направила в следственные органы полиции, по результатам их рассмотрения были возбуждены уголовные дела по ч.1 ст. 173.1 УК РФ (создание юридического лица через подставных лиц), ч.1 ст.173.2 УК РФ (незаконное использование документов для создания юридического лица)⁶.

Также, по данным на 9 января 2024 г. в Восточно-Сибирской транспортной прокуратуре утвердили обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 2 жителей Иркутской области, один из которых является гражданином иностранного государства. Они обвиняются по п. «в» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ (контрабанда стратегически важных ресурсов), п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ (незаконное образование юридического лица), п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления).

По версии следствия, обвиняемые в период с сентября 2017 года по июнь 2021 года занимались скупкой незаконно заготовленной древесины и последующей ее легализацией путем совершения фиктивных сделок с использованием документов, содержащих недостоверные сведения. Используя фирмы, оформленные на подставных лиц, они незаконно экспортировали более 10 тыс. куб. м лесоматериалов стоимостью

---

⁶ Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17255729> (дата обращения: 16.01.2024).

более 61 млн рублей.

Уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в Усть-Кутский городской суд Иркутской области для рассмотрения по существу⁷.

По данным на 3 марта 2021 г. прокуратура Железнодорожного района г. Красноярска провела проверку соблюдения бюджетного законодательства. Установлено, что общество с ограниченной ответственностью «Нова Торг» являлось соисполнителем по государственному контракту на выполнение работ по строительству медицинского центра на базе быстровозводимых конструкций, в рамках которого поставляло строительные материалы для привлеченной по договору подрядной организации. Однако, указанная организация была зарегистрирована на подставное лицо, не имевшее цели управления обществом и не осуществлявшее административно-хозяйственные функции в отношении юридического лица.

Таким образом, действующее российское законодательство не препятствует появлению фирм-«однодневок». Регистрирующие органы не наделены ни полномочиями, ни обязанностями по проверке достоверности представляемых на регистрацию юридического лица документов. Это означает, что ни один налогоплательщик не застрахован от того, что при проведении проверки налоговые органы не найдут в числе его контрагентов такие «однодневки»⁸. Но с 1 января 2016 г. регистрирующие органы наделены полномочиями по проверке достоверности представляемых сведений⁹.

---

⁷ Генеральная прокуратура РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/vstp/mass-media/news?item=92541376> (дата обращения: 16.01.2024).

⁸ Письмо ФНС России «О рассмотрении обращения» от 11 февраля 2010 г. № 3-7-07/84 // Официальные документы. 2010. № 9.

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Если говорить о распространенности рассматриваемых преступлений, то их количественные показатели незначительны. За 2022 год показывается, что было раскрыто 117 000 экономических преступлений, общий материальный ущерб по ним около 642 млрд. руб. Среди составов — тяжкие и особо тяжкие преступления экономической направленности: они составили около 57,8% от общего числа. Процентный показатель достаточно высокий, что говорит о том, что перед сотрудниками оперативных отделов ЭБ и ПК и органов МВД встает дополнительная задача по проверке, куда именно были направлены средства, полученные незаконным путем¹⁰.

Достаточно часто оказывается, что они идут на реализацию экстремистских и террористических целей.

Также следует отметить иные статьи отечественного уголовного законодательства, такие как ст. 173 (утратила силу), 170.1 УК РФ, связанные с незаконным созданием юридических лиц, а именно:

1) ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство». Утратила силу. - Федеральный закон от 07.04.2010 N 60-ФЗ.

На момент действия данной статьи под лжепредпринимательством понималось создание коммерческой организации без намерения осуществления финансово-хозяйственной деятельности, имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинявшей крупный ущерб гражданам, организациям или государству¹¹;

2) ст. 170.1 УК РФ «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или систе-

---

¹⁰ Канкулов, А. Х., Захрятин Р. И. Каналы финансирования экстремистской и террористической деятельности, проблемы выявления и пресечения // Аграрное и земельное право. 2023. № 10(226). С. 155-157. DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_155.

¹¹ URL: <https://base.garant.ru>

мы депозитарного учета».

Проблема представляется столь серьезной, что ряд специалистов в области уголовного права и криминологии, опирающиеся на наработанные результаты криминологических исследований, а также материалы о преступных посягательствах в предпринимательской сфере, с учетом особенностей развития российского бизнеса и настоятельной необходимости в защите частного бизнеса от общественно опасных элементов, предлагают в рамках криминологии выделить и сформировать специфическую ее отрасль – криминологию бизнеса¹².

Анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее – УК КНР), судебной практики указанных стран свидетельствуют о разном подходе законодателей данных стран к регламентации анализируемых составов преступлений, в том числе, в отношении несовершеннолетних потерпевших.

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики затронуты вопросы уголовной ответственности за преступления в сфере создания (реорганизации) юридических лиц. Так, в структуре Особенной части УК КНР в Главе 3 объединены составы преступлений, направленные на подрыв порядка социалистической рыночной экономики. Данная глава включает в себя 8 разделов, в том числе: Раздел 1. Преступление по производству и реализации контрафактной и некачественной продукции; Раздел 2. Преступления, связанные с контрабандой; Раздел 3. Препятствование осуществлению порядка управления предприятиями; Раздел 4. Преступление в виде нарушения порядка финансового управления; Раздел 5. Финансовое мошенничество. Преступление; Раздел 6. Преступления, связанные с созданием угрозы сбору и администрирова-

---

¹² Джафарли В. Ф., Финкель М. В. Сфера предпринимательской деятельности как объект обеспечения криминологической безопасности в условиях 6-го технологического уклада // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2023. № 1(68). С. 116-120.

нию налогов; Раздел 7. Преступление, связанное с нарушением прав интеллектуальной собственности; Раздел 8. Преступление, связанное с нарушением рыночного порядка.

Данная глава наиболее объемная и включает в себя 91 статью, что составляет 25% от общего числа статей особенной части УК КНР.

В частности в Разделе 3 (Препятствование осуществлению порядка управления предприятиями) содержится статья 158 УК КНР в которой закреплена ответственность за подачу ходатайства о регистрации предприятия с использованием поддельных удостоверительных документов или сообщение ложных сведений о регистрируемом капитале с помощью иных обманных способов; введение в заблуждение руководящих органов, осуществляющих регистрацию предприятия, при получении документов о регистрации, сообщение ложных сведений о величине зарегистрированного капитала в особо крупных размерах, если это повлекло за собой серьезные последствия или сопровождалосьотягчающими обстоятельствами¹³. Также данной статьей введена ответственность в отношении организаций, совершивших данное преступление. По отношению к организации применяются штрафные санкции, а руководители организации наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом¹⁴.

Верховной народной прокуратурой КНР и Министерством общественной безопасности 29 апреля 2022 года совместно издано пересмотренное «Положение о стандартах возбуждения и уголовного преследования по уголовным делам, подведомственным органам общественной безопасности» (далее - Положение), в которых четко определены стандарты возбуждения и уголовного преследования по 78 видам статей об экономических преступлениях, подведомственных органам обществен-

---

¹³ Интернет-справочник «Скорая юридическая помощь в Китае». URL: <https://chinahelp.me/criminal/1599-2>

¹⁴ Там же.

ной безопасности. Данное усовершенствованное Положение призвано эффективно поддерживать финансовую безопасность и использовать более практические меры для обслуживания и обеспечения высококачественного экономического и социального развития.

Так, статьей 3 Положения описаны стандарты возбуждения и расследования уголовного дела, применительно к статье 158 УК КНР (дело о ложном объявлении уставного капитала, заявление о регистрации компании с использованием поддельных удостоверяющих документов или других мошеннических средств для ложного объявления уставного капитала, обмана органа регистрации компании и получения регистрации компании), где при наличии следующих обстоятельств будет возбуждено уголовное дело:

(1) Минимальный уставный капитал составляет менее 6 миллионов юаней, а ложно сообщенная сумма составляет более 60 % суммы подлежащих уплате капитальных вложений;

(2) Минимальный уставный капитал превышает 6 миллионов юаней, а ложно указанная сумма составляет более 30 % суммы подлежащих уплате капитальных вложений;

(3) Причинение совокупной суммы прямых экономических убытков инвесторам или другим кредиторам более 500 000 юаней;

(4) Несмотря на то, что вышеуказанные нормативы сумм не достигнуты, существует одно из следующих обстоятельств:

1. Получил более двух административных наказаний за ложное представление уставного капитала в течение двух лет, а затем ложное сообщение об уставном капитале;

2. Дача взятки менеджеру по регистрации компании;

3. Зарегистрирован с целью осуществления противоправной деятельности.

(5) Другие ситуации с серьезными последствиями или другими

серьёзными обстоятельствами.

Статья 3 применяется только к компаниям, которые реализуют систему регистрации оплаченного уставного капитала в соответствии с законодательством КНР¹⁵.

Несмотря на значительный контроль административных и правоохранительных органов КНР за созданием и деятельностью организаций, компаний преступления, связанные с незаконным образованием юридических лиц не прекращаются.

По данным бюллетени судебной статистики Национального суда, представленных в Вестнике Верховного народного суда Китайской Народной Республики всего за 2022 год зарегистрировано 30 314 250 преступлений, завершено – 30 809 860 преступлений (в том числе старых периодов), преступления, связанные с подрывом порядка социалистической рыночной экономики в 2022 – зарегистрировано 51 807, завершено – 53 902, всего за 2021 год зарегистрировано 31 539 810, завершено – 30 104 241 (в том числе старых периодов), преступления, связанные с подрывом порядка социалистической рыночной экономики в 2021 – 74 734, завершено 73 728, за 2020 год зарегистрировано 28 283 204 преступления, завершено – 28 705 181 (в том числе старых периодов), преступления, связанные с подрывом порядка социалистической рыночной экономики в 2020 – 67 090, завершено 67 369.

В целом ситуация по преступлениям, ответственность за которые предусмотрена главой 3 УК КНР по данным статистики Национального суда выглядит следующим образом:

	год	Кол-во преступников	Возраст на момент совершения преступления				Женщина-преступница
			До 18	От 18 до 25	От 25 до 60	От 60	
Общий количество преступников	2022	1 430 865	27 757	220 028	1 135 788	47 292	152 653
	2021	1 714 942	34 616	248 949	1 375 462	55 915	185 417

---

¹⁵ https://www.spp.gov.cn/spp/xwfbh/wsfbt/202204/t20220429_555906.shtml#2

	год	Кол-во преступников	Возраст на момент совершения преступления				Женщина-преступница
			До 18	От 18 до 25	От 25 до 60	От 60	
	2020	1 526 811	33 768	211 306	1 230 630	51 107	160 007
Преступления, заключающиеся в подрыве социального рыночного экономического порядка	2022	101 440	233	7 762	89 935	3 510	25 529
	2021	143 238	321	12 765	125 603	4 337	31 108
	2020	130 682	361	10 760	115 656	3 905	26 144

Таким образом, по представленным статистическим данным установлено, что доля зарегистрированных преступлений по подрыву экономического порядка от общего числа зарегистрированных преступлений в КНР держится на сравнительно низком уровне: 2022 – 0,17 %, 2021 – 0,23 %, 2020 – 0,23 %; доля преступников, совершивших данные преступления от общего количества преступников следующая: 2022 – 7 %, 2021 – 8,3 %, 2020 – 8,5 %, что может свидетельствовать о снижении фактов совершенных преступлений и количестве преступников. Отметим, что значительная доля преступников имеет возраст от 25 до 60 лет: 2022 – 88,6 %, 2021 – 87,7 %, 2020 – 88,5 %, при этом, на долю женщин, совершивших данные преступления, приходится от 20 % до 25 %.

Примером названных преступлений по данным китайских источников могут служить сообщения агентства «Фокус Интервью», когда некоторые стороны использовали личные данные лиц для регистрации компаний без их ведома и назначались на должности руководителей зарегистрированных фиктивным образом организаций. Они столкнулись с различными трудностями в защите своих прав и раскрытии своей личности. Компании, зарегистрированные этим методом, часто включаются в «черный список» налоговой системы и промышленно-торговой системы из-за незаконной хозяйственной деятельности. Они часто сопровождаются такими проблемами, как долги и уклонение от уплаты налогов, что приносит бесконечные неприятности заинтересованным сторонам.

Также, в отношении лиц-директоров вносятся компрометирующие данные, они лишены права считаться бедными домохозяйствами, не могут устроиться на работу, судом им запретили тратить слишком много. При этом, процесс отзыва пострадавшими лицами своих документов, чьи сведения были незаконно и без их ведома предоставлены в регистрирующие органы, полны трудностей.

Государственная администрация по регулированию рынка несмотря на то, что в стране действуют соответствующие законодательные требования, не принимает соответствующих эффективных мер правоприменения и гарантий, в частности для компаний, зарегистрированных под ложным предлогом, с представлением подложных документов. С развитием информационных технологий постепенно появляется все больше и больше случаев представления в регистрирующие органы поддельных документов. Не существует единого плана отзыва и процесса исполнения. Регистрирующие органы постепенно изучают свои собственные методы, опираясь при этом на судебные каналы.

Так, например, Сианьское бюро по надзору за рынком и администрированию имеет семь филиалов в зонах развития и 13 районных и уездных бюро. В настоящее время только Отделение высоких технологий принимает соответствующие меры для решения проблемы мошенничества с личными данными. На национальном уровне он в основном похож Сиань, но только в некоторых регионах, таких как Шэньчжэнь и Гуанчжоу, установлены простые процедуры аннулирования регистрации для компаний, которые использовали свою личность для регистрации.

Чжоу Пэн, начальник отдела регистрации отдела высоких технологий Управления по надзору за рынком Сианя, сказал: «Различные типы компаний относительно сложны. Мы в основном контролируем тех, кто потерял свои удостоверения личности и фактически использовал их

обманным путем. Мы имеем соответствующие справки из органов общественной безопасности и соответствующие переоформленные документы. Если будет доказано, что соответствующих претензий и долгов нет и в деле нет других следов, мы его аннулируем».

Это успешный случай отмены регистрации Отделением высоких технологий Сианьского управления по надзору за рынком в 2018 году. После подачи сторонами соответствующих материалов в отдел по надзору за рынком они успешно получили решение об отмене регистрации.

В Сианском бюро по надзору за рынком и администрированию только Отделение высоких технологий сформулировало методы отзыва регистрации фиктивных компаний. Только четверть дел в Отделении высоких технологий могут пройти обычный процесс отмены. Чтобы решить проблему замешательства большего числа людей, необходимо ввести соответствующую политику на национальном уровне надзора за рынком.

В настоящее время самой большой проблемой в вопросе мошеннического использования удостоверений личности является сложность получения доказательств. В основном в нескольких аспектах материалы доказательств, представленные заявителем, недостаточны или отсутствуют какие-либо доказательные материалы; во-вторых, расследование затруднено. В процессе расследования обычно используются такие методы, как запрос уведомлений, объявлений, адресов компаний, проверка на месте и ряд сбор доказательств, таких как телефонные консультации и онлайн-запросы. Часто этот подход не работает. В этом случае невозможно получить доказательства. Таким образом, из-за ограниченности средств и трудностей в получении доказательств большинство проблем мошенничества с личными данными можно решить только через суд.

С другой стороны, необходимо пресечь больше случаев мошенни-

ческого использования чужой идентификационной информации. Большинство людей, зарегистрировавших компании под вымышленными именами, сталкивались с потерей своих удостоверений личности. Вообще говоря, после потери удостоверения личности вы можете сообщить об утрате в отдел общественной безопасности, а затем получить новое. Однако многие люди не знают, что утерянное удостоверение личности не станет недействительным только потому, что оно заявлено как утерянное.

Поскольку утерянное удостоверение личности не повреждается, а функции считывания с листа и машинного считывания не теряются. После того, как его заберут другие, если некоторые подразделения, использующие удостоверение личности, не проверят его тщательно, очень вероятно, что оно будет вызвать проблему мошенничества с личными данными. С марта 2016 года Департамент общественной безопасности создал систему отчетности об утере удостоверений личности. При перепуске утерянного удостоверения личности данные отчета о потерях будут одновременно загружены в систему. Если эти данные можно передать соответствующим подразделениям, использующим карты Своевременно это также может помочь соответствующим подразделениям снизить риски.

Органы надзора за рынком, налогообложения, железной дороги и других ведомств, поясняют, что данные отчета об утере удостоверений личности отдела общественной безопасности еще не подключены к Интернету. Департаменты по надзору за рынком могут использовать только другие средства для решения проблемы мошеннического использования идентификационной информации для регистрации компаний.

Необходимо не только повысить сложность регистрации предприятий, но и точно проверить идентификационные данные сторон и решить проблему с настоящими именами. Раньше не было средств, а как

быть сейчас?

В., директор отдела сопровождения регистрации Регистрационного бюро Государственной администрации по регулированию рынка, сообщил, что с 2016 года начата полная электронизация предприятий. Такие исследования, как онлайн-проверка личности и системы электронной подписи, сыграли положительную роль в предотвращении мошеннического использования личных данных других людей.

К примеру, в зале комплексного обслуживания зоны высоких технологий Сианя двое молодых людей, которые пришли регистрировать предприятия. После подачи регистрационных материалов юридические лица, акционеры и агенты компании должны использовать программное обеспечение мобильного телефона для аутентификации по настоящему имени, проведя пальцем по лицу, а затем снова проведя пальцем по лицу на автомате для выдачи сертификатов, прежде чем они смогут распечатать и отобрать лицензию на промышленную и коммерческую регистрацию.

Что касается поведения при регистрации путем выдачи себя за чужую личность, с одной стороны, мы должны защищаться от этого, использовать технические средства, усилить онлайн- и офлайн-проверку настоящего имени и не допускать такого поведения; с другой стороны, мы также должны удалить его, и для тех, кто «начальствует»¹⁶. Как можно помочь жертвам очистить свою личность с помощью разумных процедур? Конечно, решать такого рода проблемы с участием нескольких ведомств действительно сложно. Только сотрудничая друг с другом, мы можем решить трудности защиты прав людей, расследования и сбора доказательств, судебной помощи, а также решить практические трудности для тех, кто являются «боссами».

---

¹⁶ Новостной канал Китая CCTV-13 URL : <https://tv.cctv.com/2019/06/21/VIDEPAtAetpjlO8eWM7zs.sh t ml?spm=C45404.PDzt747gf9Yc.EEoQy1O5BTV.2059>

По данным источника Rule of Law Daily от 4 сентября 2023 г. директор компании по недвижимости создал подставную компанию с целью заработать более 10 миллионов юаней и был приговорен к 10 годам и 6 месяцам тюремного заключения и штрафу в размере 1,5 миллиона юаней в первой инстанции.

Пользуясь доверием компании, его отправили в другие места для управления лизинговыми операциями, но он создал подставную компанию, которая действовала как «червь» и получала арендную плату почти в 10 миллионов юаней... Народная прокуратура района Циньхуай сообщила, что В городе Нанкин провинции Цзянсу ему было предъявлено обвинение в хищении служебного положения и незаконных действиях. Ли был привлечен к ответственности в соответствии с законом за получение взятки в качестве государственного служащего. После суда районный суд Циньхуай приговорил подсудимого Ли к 10 годам и 6 месяцам тюремного заключения первой инстанции и оштрафовал его на 1,5 млн юаней. Доходы, полученные преступным путем, также были возмещены в соответствии с законом.

После расследования группа по недвижимости в Нанкине приобрела зарегистрированную на бирже компанию, расположенную в другом городе, и назначила Ли, директора компании по недвижимости с хорошей репутацией в группе на тот момент, приехать в город, чтобы взять на себя управление арендой здания, расположенного в основной зоне компании. Глядя на все более процветающий лизинговый бизнес, Ли начал использовать свой «кривой мозг» и основал на имя своих родственников две компании, которые фактически контролировались ими. Если подразделение хочет арендовать соответствующие этажи здания, оно должно подписать контракт через компанию на имя Ли, и арендная плата будет переведена на его указанный банковский счет. С 2014 года до инцидента Ли незаконно присвоил и удержал более 9,9 миллионов

юаней дохода от аренды здания. Кроме того, Ли также предоставлял скидки и помогал другим в аренде здания и неоднократно получал в пользу более 3,7 миллиона юаней.

Учитывая серьезность и сложность дела, прокуратура района Циньхуай в соответствии с «Правилами реализации механизма сотрудничества и сотрудничества при рассмотрении уголовных дел с участием частных предприятий», подписанными совместно с органами общественной безопасности, заранее вмешалась в ситуацию. в соответствии с законом и немедленно поручил органам общественной безопасности всесторонне собрать доказательства юрисдикции и соответствующие уголовные факты. В то же время мы проделаем хорошую работу по возвращению украденного имущества и возмещению убытков, а также конфискуем и заморозим множество объектов собственности и банковских счетов на имя Ли и его родственников в соответствии с законом.

После того, как дело перешло на стадию рассмотрения и судебного преследования, ответственный прокурор обнаружил, что две компании, основанные Ли, не имели коммерческих помещений, посредством посещения соответствующих подразделений, получения информации о потоках капитала, сортировки информации о счетах, допроса нескольких свидетелей и проверки записи корпоративных налоговых деклараций, не нанимали сотрудников, не вели никакой предпринимательской деятельности, и даже зарегистрированный адрес компании был сфабрикован из воздуха и принадлежал подставной компании. На основании вышеупомянутого расследования, объединения всех доказательств по делу, а также после всестороннего обсуждения и исследования, органы прокуратуры полагают, что Ли создал эти две компании с целью незаконного получения прибыли¹⁷.

---

¹⁷ Новостной канал Китая CCTV-13 URL : <https://news.cctv.com/2023/09/04/ARTIN0ruQMWbZBPC w7tchFWb 230904.shtml>

Как и в России так и в Китайской Народной Республике совершенные экономических преступлений предполагает существенное нарушение охраняемого регулирующим законодательством уклада в той или иной области экономики.

При сравнительном анализе ст. 158 УК КНР и соответствующих статей ст. 173.1 и 173.2 УК РФ необходимо отметить, что обманный способ образования юридического лица по УК КНР не сводится лишь к использованию подставных лиц, как это оговаривается в российском уголовном законодательстве. В китайском законодательстве криминальными признаны и иные способы незаконного образования юридического лица в виде использования подложных документов, ложной информации. В приведенной норме УК КНР имеется прямая ссылка на такой способ незаконного образования юридического лица как сообщение ложных сведений о регистрируемом капитале, его величине.

Представляется, что китайский опыт, может быть применим и в России. В связи с изложенным, налицо актуальность дальнейшего проведения сравнительно-правового анализа уголовного законодательства КНР и РФ, а также судебной практики в изучаемой области.

В заключении хотелось бы отметить, что изучение китайского опыта борьбы в исследуемой области позволит учесть положительные и отрицательные моменты при реформировании отечественного законодательства, повышении эффективности мер, направленных на борьбу с подобными преступлениями.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ИНСТИТУТА
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ И
СУБИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ**

Тепляшин П.В., доктор юридических наук, профессор,
Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск

**SOME ASPECTS OF THE CORRELATION BETWEEN OF THE
INSTITUTION OF PAROLE AND THE SUB-INSTITUTION OF
PROBATION**

Teplyashin P.V., Doctor of Law, Professor,
Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk

Исследование правовой системы современной России неотделимо от анализа отдельных отраслевых проблем. В рамках публичных отраслей права значительный научный интерес представляет комплексное сопоставительное обращение к институту условно-досрочного освобождения и субинституту пробации.

Институт условно-досрочного освобождения выступал и является предметом глубокого научного исследования специалистами в области уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса. Складывающаяся правоохранительная деятельность и соответствующая уголовно-правовая доктрина демонстрируют постоянную ротацию как законодательных положений, регламентирующих условно-досрочное освобождение, так и правоприменительных особенностей реализации данного института. Причем данный правовой институт имеет значительные резервы дальнейшей оптимизации. В специальных исследованиях не случайно отмечается, что уменьшение объема лиц «содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе путем расширения практики их условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, относится к одним из основных

направлений современной уголовной политики России»¹.

Вместе с тем принятие Федерального закона от 6 февраля текущего года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации) ознаменовало новый виток правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере реализации мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Как справедливо отмечают А.П. Скиба и Н.С. Малолеткина «данный закон расширяет, в сравнении с текущим законодательством, организационно-правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания, других государственных органов, осужденных, субъектов общественного воздействия и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений»².

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона о пробации такой вид пробации как исполнительная пробация применяется к ряду категорий лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе освобожденным условно-досрочно от отбывания наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ. Безусловно, институт условно-досрочного освобождения по своему содержательному ядру уже невелик чем субинститут пробации, имеет более конкретное назначение. Однако понимание фактически существующих отношений, складывающихся при условно-досрочном освобождении, и гипотетический разбор положений Федерального закона о пробации указывает на суще-

---

¹ Мяханова А.Н., Гунзынов Ж.П., Скиба А.П. Условно-досрочное освобождение по медицинским показаниям: китайский опыт и сравнительно-правовой анализ с российским законодательством // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1-4), № 2. С. 232.

² Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 81.

ствование определенного перечня схожих проблем и точек соприкосновения. В этой связи некоторые авторы не без основания полагают, что государственная поддержка института условно-досрочного освобождения «закреплена в организационной основе исполнительной пробации»³.

В этой связи представляет научный интерес сопоставительный теоретический, нормативный и правоприменительный анализ института условно-досрочного освобождения и субинститута пробации. На фоне того обстоятельства, что исполнительная пробация начинает применяться с 1 января 2024 года, то такой анализ имеет вполне прикладной характер.

Целесообразно обратить внимание лишь на отдельные краевольные либо проблемные аспекты исследуемого вопроса.

Итак, в *теоретическом* аспекте условно-досрочное освобождение по своему содержанию уже нежеле пробация. В частности, генеральная цель условно-досрочного освобождения – исключить бессмысленность исправительного воздействия на осужденное лицо, поскольку, согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ, лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Тогда как в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона о пробации её целями являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. Более того, при определении пенитенциарной пробации в ст. 5 Федерального закона о пробации указывается, что она представляет собой

---

³ Орлов А.В., Венина О.А. Организационно-правовые основы условно-досрочного освобождения в рамках реализации института пробации в уголовно-исполнительной системе // Пробация: проблемы и перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Псков: Псковский филиал Университета ФСИН России, 2023. С. 71.

совокупность мер, направленных на исправление осужденных. Указывая на такую цель пенитенциарной пробации как исправление законодатель фактически заставляет реализовывать в пробационном механизме средства исправления, которые образуют содержание исправительного воздействия.

Здесь встает теоретический вопрос (достойный самостоятельного рассмотрения) – а нужна ли пробации цель исправления? Может как и условно-досрочное освобождение она должна преследовать по сути, конъюнктурные, утилитарные цели – ресоциализацию, социальную адаптацию и т.д.?

В рамках *нормативного* аспекта хотелось бы обратить внимание на тот факт, что пробация является комплексным институтом или иначе субинститутом права, тогда как условно-досрочное освобождение – институтом. Так, пробация самым тесным образом связана с иными общественными отношениями, в частности, трудовыми, образовательными, социального обеспечения, то есть с различными отраслевыми институтами права, поэтому она обладают всеми чертами так называемых комплексных субинститутов. Реализация пробации поставлена под регулирование далеко не только нормами уголовно-исполнительного законодательства, но и нормами таких, в частности, правовых актов как Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Хотя основное место «дислокации» исследуемого субинститута – это УИК РФ и Федеральный закон о пробации. Следовательно, субинститут пробации объективно выражен не в одном, а в целой группе нормативных правовых актов, чего нельзя сказать относительно института условно-досрочного освобождения. Здесь наблюдается определенная разрозненность соответствующих нормативно-

правовых регуляторов. Не случайно А.Я. Гришко предлагает принять Пробационный кодекс⁴.

И *правоприменительный* аспект соотношения. Здесь необходимо вставить ремарку на резонный вопрос о том – как можно проводить такое соотношение если Федеральный закон о пробации носит отложенный характер и часть его правоустановлений вступило в силу 1 января 2024 года в отношении исполнительной и пенитенциарной пробации. Ведь только с 1 января 2025 года вступят в действие нормы, регламентирующие постпенитенциарную пробацию. Однако следует иметь ввиду, что Федеральный закон о пробации отражает законодательно учтённую модель пробации, тогда как можно говорить о фактически существующей, но законодательно не учтенной модели пробации. Например, еще в 1994 году в Красноярске был создан первый в крае Центр социальной адаптации лиц, освобождённых из мест лишения свободы, на 60 человек. К 2006 году появляются филиалы центра еще в трех городах. В 2022 году в центр социальной адаптации и в его филиалы обратились 2219 лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Ведется большая работа по решению вопросов их бытового и трудового устройства, социальной и психологической поддержки. Более того, имеются Центры социального обслуживания, а также созданная в Красноярске в 2013 году Служба социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, где освободившимся лица, в том числе условно-досрочно также отказывают соответствующую помощь, но уже на основании Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

На основании ст. 11 Федерального закона о пробации в отноше-

---

⁴ *Гришко А.Я.* Пробация и пробационное законодательство // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников V Международного пенитенциарного форума, приуроченного к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий. В 9 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. Т. 1. С. 107.

нии освобожденных условно-досрочно применяется исполнительная пробация. Однако в ст. 27 указанного нормативного правового акта закреплено, что могут (sic!) создаваться центры пробации для реализации постпенитенциарной пробации. В этой связи не совсем ясно – почему законодатель решил не распространять постпенитенциарную пробацию на лиц, освободившихся условно-досрочно. Ведь условно-досрочное освобождение предоставляется лицам, отбывающим содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, то есть по сути «пенитенциарные» уголовные наказания. Следовательно, характер пробационного воздействия должен носить как раз постпенитенциарную составляющую.

Если в конкретном субъекте Российской Федерации не будет создан центр пробации, то есть вероятность того, что уголовно-исполнительные инспекции «стянут» на себя всю (в большинстве своем) работу по контролю за условно-досрочно освободившимися осужденными. При такой модели можно будет утверждать об определенном слиянии правоприменительной практики реализации пробации и условно-досрочного освобождения.

Также необходимо отметить проблему существования на территории Красноярского края так называемых «рабочих домов», в которых проживают лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, в большей части ранее судимые, освобожденные, в том числе, условно-досрочно. В этих местах их в основном нещадно (в прямом смысле этого слова) эксплуатируют, не обеспечивают нормальных условий для социальной адаптации. По сути это «теневая модель» пробации («теневая пробация»). Уже сейчас можно говорить о существующих сложностях реализации условно-досрочного освобождения в отношении лиц, которые по ряду причин предпочитают воспользоваться услугами «теневого пробации».

Таким образом, сопоставительный теоретический, нормативный и правоприменительный анализ института условно-досрочного освобождения и субинститута пробации позволяет обнаружить некоторые особенности правового регулирования соответствующих общественных отношений, задуматься над перспективами их оптимизации и несколько иначе взглянуть на юридическую природу сопутствующих социально-правовых явлений.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕСУРСА КАК ФОРМЫ
КОРРУПЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Терешко С.О., магистрант

Научный руководитель: Акунченко Е.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры деликтологии и криминологии.

Сибирский федеральный университет, Красноярск

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF
ADMINISTRATIVE RESOURCES AS A FORM OF CORRUPTION
IN THE ELECTORAL PROCESS**

Tereshko S.O., master's student

Scientific adviser: Akunchenko E.A., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Конституция Российской Федерации, как наивысший акт, наделила народ источником власти: во время выборов или референдума граждане формируют свою законную волю, избирая и создавая с помощью избирательных механизмов органы власти или решая наиболее острые вопросы. Это один из важнейших демократических институтов. Однако данный институт может быть очень плодотворной базой для совершения коррупционных действий. Должностные лица в этой сфере могут использовать не только свои должностные полномочия, но и свой «административный ресурс», который в случае злоупотребления может превратиться в коррупционный фактор, искажающий волю избирателей. При таком подходе, административный ресурс может иметь самые разнообразные формы и переплетаться с иными видами коррупции, в связи с чем проявляется проблема в охвате всех его проявлений в целом. Более того, административный ресурс не имеет легального правового

определения, и лишь отдельные его виды можно «вычлени́ть» из местами разрозненных нормативных правовых актов, что, несомненно, является пробелом законодательства, открывающим большие возможности для коррупционеров. Не случайно в специальных исследованиях отмечается, что «право ориентировано на охрану социальных групп, общества, государства и даже международного сообщества. Однако, в реальной действительности такие «противоречия» встречаются достаточно часто. Это вызвано процессом, который условно можно назвать «гиперинфляцией права»¹. Поэтому актуальность проблемы изучения административного ресурса как одной из форм коррупции обуславливается отсутствием правового регулирования и системных знаний о данном явлении, что негативно отражается на разработке эффективных мер и способов борьбы с коррупцией в избирательном процессе.

Таким образом, указанные выше проблемы обуславливают важность применения, в первую очередь, методологии как ключевого способа исследования коррупционной природы административного ресурса.

Для наиболее детального исследования данной проблемы уместно будет использовать общенаучные методы, такие как метод анализа, метод моделирования, метод сравнения, метод синтеза, а также частнонаучные методы – формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, а также социологический метод в виде анкетирования.

В ходе применения социологического метода, было установлено, что в настоящее время термин «административный ресурс» широко используется в медийном пространстве, однако освещается не так хорошо,

---

¹ *Тепляшин П.В.* Социально-правовая обусловленность реализации компенсаторного подхода в современной законотворческой и правоприменительной деятельности государства // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск). Красноярск: Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный аграрный университет, 2021. Часть 1. С. 102.

чтобы респонденты понимали смысл данного понятия. Такой вывод был сделан на основе проведенного в декабре 2023 года анкетирования. На вопрос о том, знакомы ли они с понятием «административный ресурс», только около 58 % только слышали о нем в СМИ, интернете и других источниках, 25 % с данным понятием не знакомы, и только около 17 % знают и/или изучали административный ресурс.

Более того, на вопрос о том, может ли использование административного ресурса повлиять на ход избирательной кампании, около 92 % ответили, что может повлиять, и около 8 % – влияет, но незначительно. При этом 25 % опрошенных на вопрос о том, допустимо ли использование административного ресурса в ходе избирательного процесса ответили, что ни в коем случае не допустимо, и 75 % – допустимо при определенных условиях.

Мнение же о том, может ли административный ресурс быть взаимосвязан с иными проявлениями коррупции, такими как лоббизм, фаворитизм, протекционизм и др., 25 % ответили, что они никак не взаимосвязаны, другие 25 % – может, но только с одним конкретным видом коррупции, и 50 % – да, может быть взаимосвязан с различными иными проявлениями коррупции.

Применяя же метод анализа и сравнения, можно установить наиболее важные признаки, функции и даже систему данного понятия, исходя из разнообразия подходов к термину административного ресурса в теории.

Так, например, Е. Малкин и Е. Сучков определяют административный ресурс в избирательном процессе как «комплекс дополнительных ресурсов, которыми обладает в ходе избирательной кампании тот или иной кандидат или партия в силу того, что уже находится у власти (или поддерживается ею) и располагает управленческими рычагами,

способными повлиять на избирательный процесс».² Исходя из данного тезиса можно утверждать, что важными частями здесь является то, что административный ресурс, прежде всего, – средство влияния с помощью своей власти на избирательный процесс отдельным кандидатом или партией. И, если рассматривать при таком подходе административный ресурс как средство влияния указанной власти, очень важно определить правила безопасности, поскольку институты власти и управления могут быть источниками опасности.³ Злоупотребление таким видом власти как административный ресурс, несомненно, может привести к коррупции.

В свою очередь, Е. В. Суворина дает немного иную трактовку, определяя административный ресурс как «метод, который используется в процессе подготовки и проведения выборов представителями власти и направлен на обеспечение избрания кандидата на выборную должность, победы политической партии, достижение иных целей и задач, которые нарушают права и законные интересы граждан».⁴ Таким образом, здесь фигурирует иной субъект использования административного ресурса, и основное внимание уделяется тому, что в процессе его использования обязательно происходит нарушение прав граждан. При этом цель использования такого механизма – не только влияние на избирательный процесс, но и «иные цели и задачи», что дает возможность толковать такую формулировку очень широко. Возможно, использование такого выражения говорит о том, что за применением административного ресурса в ходе избирательной кампании кроется более глубокая цель, нежели только привести к власти того или иного кандидата или партию.

---

² Малкин Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий. URL: <https://studylib.ru/doc/6311583/malkin?ysclid=lps5io2xhk437473680> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Антикоррупционные меры безопасности: монография / под ред. Н.В. Щедрина, И.А. Дамм. М.: Проспект, 2021. С. 45-46.

⁴ Суворина Е. В. Административный ресурс в избирательном процессе России: понятие, практика применения, противодействие. URL: https://studylib.ru/doc/2470613/administrativnyj-resurs-v-izbiratel._nom-process--ponyatie?ysclid=lps69w20xr710694257 (дата обращения: 01.12.2023).

Интересным является подход, отраженный в Докладе Европейской комиссии за демократию через право «О злоупотреблении административным ресурсом в ходе избирательных процессов» (далее – Доклад), где исследователи попытались «гармонизировать» различные выражения из разных национальных законодательств. В данном Докладе административный ресурс определяется как «человеческие, финансовые, нематериальные ресурсы, используемые кандидатами и государственными служащими на выборах, полученные в результате их контроля над персоналом в государственном секторе, над финансами и их распределением, доступа к государственным возможностям, а также ресурсы, получаемые в результате присущего им авторитетного или общественного положения выборных или государственных служащих, которые могут трансформироваться в политические или другие формы поддержки».⁵ Здесь же можно говорить и об использовании сравнительно-правового метода, поскольку в Докладе приведены множество примеров из национальных законодательств различных стран в части понятия, видов, а также ограничений использования административного ресурса. Также данный метод позволит проанализировать и сравнить зарубежный опыт допустимого использования административного ресурса в избирательных процессах и борьбы с его злоупотреблением с нашим отечественным. Ведь как справедливо отмечает П.В. Тепляшин «зарубежный опыт является не только предметом компаративистского исследования, который имеет в этом случае в большей степени гносеологическое значение, но и его аксиологическое понимание позволяет обнаружить общемировые закономерности противодействия коррупции и выявить на этом фоне достоинства и возможные недостатки нацио-

---

⁵ Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия). Доклад о злоупотреблении административным ресурсом в ходе избирательных процессов. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2013\)033-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2013)033-rus) (дата обращения: 01.12.2023).

нальных особенностей моделей борьбы с общественно опасными деяниями коррупционной направленности»⁶.

Применяя же метод моделирования и синтеза, можно создать самостоятельную концептуальную теоретическую конструкцию данного понятия, используя проявление административного ресурса в реальной жизни и всю проанализированную теоретическую информацию, выявив его сходные признаки и свойства, а также установить механизмы воздействия административного ресурса на избирательные процессы.

Важную роль при исследовании вопроса об административном ресурсе также играет формально-юридический метод, поскольку с его помощью можно определить, какие виды проявления административного ресурса закреплены на законодательном уровне, проследить их взаимодействие с иными правовыми явлениями и процессами. В данный момент, используя формально-юридический метод, можно выделить из п.5 ст.40 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» такие виды административного ресурса как:

- 1) человеческий (привлечение лиц, находящихся в подчинении или в иной служебной зависимости);
- 2) имущественный (использование помещений, оргтехники, транспортных средств);
- 3) информационный (использование телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, доступ (обеспечение доступа) к государственным и муниципальным средствам массовой информации, обнародование в период избирательной кампании, кампании

---

⁶ *Тепляшин П.В.* Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденным за коррупционные преступления: отечественный и зарубежные тренды // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск: СФУ, 2019. С. 215.

референдума в средствах массовой информации, в агитационных печатных материалах отчетов о проделанной работе, распространение от имени гражданина, являющегося кандидатом, поздравлений и иных материалов, не оплаченных из средств соответствующего избирательного фонда)⁷.

Таким образом, совокупность вышеуказанных методов позволяет наиболее всецело и всесторонне рассмотреть такое явление как административный ресурс в избирательном процессе, систематизировать знания о его правовой природе и сформулировать наиболее эффективные меры противодействия его возможному коррупционному проявлению.

---

⁷ *Акунченко Е. А.* Коррупционная преступность в избирательном процессе Российской Федерации: монография / ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрин. М.: Проспект, 2020. С. 146-148.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Черногор А.А., магистрант

Научный руководитель: Бутенко Т.П., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права
Амурский государственный университет, Благовещенск

RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION-RELATED CRIMES UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Chernogor A.A., undergraduate student

Scientific supervisor: T.P. Butenko, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law
Amur State University, Blagoveshchensk

В современном мире коррупция выходит за пределы границ отдельных государств и лишь аккумуляцией совместных усилий можно ей противодействовать. В этой связи, многие государства, входящие в Организацию объединенных наций (ООН) и Совет Европы, обсудили и приняли ряд международных конвенций, способствующих борьбе с коррупцией должностных лиц органов власти. К таким документам относятся в частности: Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 года (ратифицирована Россией 28 мая 2001 г.), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. (ратифицирована в России 25 июня 2006 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ратифицирована Россией 26 апреля 2004 г.), Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (ратифицирована Россией 8 марта 2006 г.). Названные международные акты ратифицированы Российской Федерацией, вследствие чего, их положение

ния активно имплементируются в российскую правовую систему. Это способствует совершенствованию правового механизма, а так же усиливает эффективность методов противодействия коррупции.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности к коррупционным деяниям, прежде всего, относит подкуп национальных публичных должностных лиц, членов государственных и национальных публичных собраний, иностранных публичных должностных лиц, членов иностранных публичных собраний, должностных лиц международных организаций, членов международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов; активный и пассивный подкуп в частном секторе; злоупотребление влиянием в корыстных целях (в том числе в сфере таможенного регулирования¹); отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией; правонарушения в сфере бухгалтерского учета.

В Конвенции ООН против коррупции, принятой на 4 года позже, к вышеперечисленным добавлены такие противоправные деяния как хищение, незаконное обогащение, неправомерные присвоения или иные нецелевые использования имущества должностным лицом органа власти и сокрытия.

Исходя из анализа положений названных конвенций, можно сделать вывод, что в международном праве не выработана единая концепция к определению столь многопланового явления как коррупция. Она проявляется достаточно часто в различных сферах государственного регулирования и в совершенно различных формах.

Применительно к российским реалиям коррупционные процессы

---

¹ *Логинов, Е. А.* Проблемы взаимодействия таможенных органов в сфере уголовно-правовой политики в условиях Евразийского экономического союза // Вестник Академии права и управления. 2017. №. 49. С. 39-43.

развиты достаточно сильно², это подтверждается статистическими данными Верховного суда РФ, Следственного комитета РФ и МВД РФ. В соответствии с официальной информацией в 2020 год за преступления коррупционной направленности были осуждены 7,5 тыс. человек. Чаще всего приговоры выносились обвиняемым в мелком взяточничестве. По этой статье было осуждено 22% всех обвинявшихся в коррупционных преступлениях, или порядка 1,7 тыс. лиц. На втором месте – осужденные за дачу взятки (18%, или около 1,4 тыс. человек), на третьем – в получении взятки (15%, или более 1,1 тыс. лиц). Далее идут осужденные за посредничество во взятках (4%), за коммерческий подкуп или посредничество в коммерческом подкупе (3%). При этом 38%, или почти 3 тыс. человек, были осуждены за иные коррупционные преступления³. Подобная ситуация указывает на то, что противодействие коррупции и меры ее профилактики необходимо осуществлять последовательно и с максимально возможной эффективностью.

В связи с этим целесообразно проанализировать некоторые нормативные акты зарубежных государств с целью рассмотрения возможности внедрения отдельных их положений в правовую систему России. В частности, опыт противодействия коррупции в США, Великобритании и Германии намного богаче отечественного, что связано, прежде всего, с его длительной апробацией.

В Соединенных Штатах Америки закон «О коррупции за рубежом» (Foreign Corrupt Practices Act, далее – ФСРА) был принят в 1977 году и стал серьезной помехой коррупции не только в США, но и в большинстве развитых государств современного мира. Основой ФСРА

---

² Поляков, М. М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении //Актуальные проблемы российского права. 2017. №. 9. С. 109-115.

³ Согласно данным информационного агентства России ТАСС <https://tass.ru/obschestvo/10659605> (дата обращения: 15.05.2021).

служит положение о борьбе с взяточничеством, запрещающее американским эмитентам, предприятиям или любому лицу в США физически предоставлять или обещать что-либо, имеющее ценность, иностранному должностному лицу с намерением получить или сохранить бизнес.

Спустя 25 лет, в 2002 году законодательство о противодействии коррупции в США получило свое развитие в Законе Сарбейнза-Оксли (Sarbanes-Oxley Act), который ужесточил требования к финансовой документации организаций, поскольку именно через них шел основной денежный поток в бюджеты.

Анализируя положения Закона США «О коррупции за рубежом», можно прийти к выводу, что условно он разделяется на две обособленные части. Первая часть содержит в себе положения о противодействии взяточничеству и запрете коррумпирования должностных лиц за рубежом. Вторая часть полностью посвящена правилам ведения и предоставления бухгалтерской документации компании, а также порядку проведения внутреннего аудита (проверок) в финансовых организациях.

В американском законодательстве о противодействии коррупции трактовка понятия «должностное лицо» в значительной степени шире чем в российском. Американский закон предусматривает запрет денежных платежей менеджерам, директорам и сотрудникам находящихся в государственной собственности или контролируемых государством учреждений или коммерческих предприятий, например, кредитных организаций с государственным участием, промышленных компаний, лечебных и образовательных учреждений⁴.

Особенностью FCPA является и то, что его положения касаются не только конкретных выплат денежных средств и передачи иных ресурсов чиновнику, но так же и в отношении обещания осуществить та-

---

⁴ Лабин. Д. К., Соловьева А. В. О месте международного инвестиционного права в системе международного права//Московский журнал международного права. 2018. №. 3. С. 40-51.

кие действия. То есть, даже если не было факта дачи взятки, но было дано обещание ее передать, возникает основание для возбуждения уголовного дела о коррупции.

Следует отметить, что не все денежные выплаты нарушают положения американского антикоррупционного законодательства. Имеет значение конечная цель, для осуществления которой выплачивается денежная сумма. Под запрет попадают только те платежи, которые направлены на то, чтобы оказать влияние на действия получателя в рамках его официальных полномочий в целях оказания содействия в получении или сохранении для себя (третьих лиц) бизнеса или получения иных незаконных преференций⁵.

Законодательство США устанавливает серьезную ответственность за правонарушения связанные с коррупцией. К взяточникам и взяточполучателям применяются меры уголовной ответственности в виде лишения свободы, а организация может быть подвергнута санкциям в виде многомиллионного штрафа. Размер штрафов для организаций в соответствии с FCRA может достигать 25 миллионов долларов США за каждое нарушение, а для физических лиц – до 5 миллионов долларов США и лишение свободы на срок до 20 лет. Меры достаточно жесткие, но эффективные.

Антикоррупционные нормы содержатся не только в Своде законов США, но и уголовных кодексах штатов. Особая роль в деле противодействия коррупционным преступлениям в США принадлежит Федеральному Бюро Расследований. Созданные при этом органы комиссии постоянно обращают внимание на соответствие доходов и расходов, как чиновников, так и бизнесменов. Любые нарушения, касающиеся точности и достоверности, подаваемых должностными лицами сведений о

---

⁵ *Логинов, Е. А.* Некоторые проблемы определения таможенной стоимости товаров в условиях ЕАЭС //Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. №. 1. С. 48-52.

своих доходах, влекут за собой крупные штрафы и административные взыскания, а, возможно, и уголовное преследование.

Во многом схожим путем противодействия коррупции пошла Великобритания приняв в 2011 году Закон «О борьбе с взяточничеством» (Bribery Act – далее УКВА). Указанный закон заменил собой практически все предшествующее законодательство Великобритании, регулировавшее антикоррупционную деятельность, и стал серьезным подспорьем в борьбе с коррупцией в зарубежных странах. Названный нормативно-правовой акт имеет экстерриториальное действие. Таким образом, действие его предписаний распространяется на организации, которые ведут деятельность или имеют свои филиалы и представительства на территории Великобритании, при этом не имеет значения, где конкретно осуществлялись коррупционные действия.

По примеру США британское законодательство возлагает обязанности на юридические лица принимать меры по предупреждению активного и пассивного взяточничества. Таким образом, в компаниях создаются специальные комитеты по противодействию взяточничеству, что является составной частью национальной политики соблюдения антикоррупционного законодательства.

Отдельного внимания требуют законодательные акты Германии, направленные на борьбу с коррупцией. Значительный масштаб коррупции в немецкой республике требует полной и достаточно гибкой законодательной базы, где были бы предусмотрены составы коррупционных преступлений и санкции за их совершение. Речь идет, прежде всего, о главе 30 Особенной части УК ФРГ «Должностные преступления» (Strafgesetzbuch der Bundesrepublik Deutschland // Straftaten im Amt): среди этих преступлений деяния, порожденные коррупцией, особенно опасны для общества, хотя им посвящено всего 5 параграфов (§ 331 – 335) из 23. В отличие от УК РФ, среди этих составов нет общего состава

злоупотребления служебными полномочиями, а также составов присвоения полномочий должностного лица и халатности.

Помимо названных выше норм германского УК, законодательную базу борьбы с коррупцией образуют следующие законодательные акты: Германский закон о борьбе с коррупцией от 13 августа 1997 г. (Gesetz der Korruption von 13 August 1997); § 2 ст. 2 Закона Европейского союза о борьбе с коррупцией от 27 сентября 1996 г., а также принятый почти одновременно с ним и на его основе Германский закон о подкупе иностранных должностных лиц от 10 сентября 1998 г.⁶.

Значение первого из них определялось тем, что он внес в УК ФРГ определение должностного лица, прежде там отсутствовавшее (§ 11), а также дополнил УК по существу новой гл. 26 «Преступления против конкуренции» (Straftaten gegen Wettbewerb), где содержатся две нормы о коррупции в деловом обороте (в бизнесе) – § 299 и 300.

Следующий антикоррупционный нормативный акт – Германский закон о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц от 10 сентября 1998 г. – воспринял почти текстуально Закон Европейского союза о борьбе с коррупцией, за исключением совершенно нового по содержанию § 2 ст. 2 («Подкуп иностранных депутатов в связи с международным деловым оборотом»). В этом параграфе предусматривается уголовная ответственность (санкция – лишение свободы на срок до пяти лет или штраф) лица, которое с намерением добиться для себя или третьего лица значительной выгоды в международном деловом обороте предлагает, обещает или гарантирует члену законодательного органа иностранного государства или члену парламентского собрания международной организации определенную выгоду (ему самому или третьему

---

⁶ Власов, И. С. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование» / отв. ред. И. С. Власов. Изд.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», 2014. С. 6-7.

лицу по его указанию) в качестве вознаграждения за то, что такое выборное лицо с помощью своего мандата или в ходе иной реализации своих депутатских полномочий совершит в будущем то или иное действие или бездействие⁷.

Несомненную эффективность демонстрирует и зарубежная практика использования в качестве уголовной меры безопасности института конфискации *in rem* в тех случаях, когда владелец доходов не может подтвердить их законное происхождение, или в качестве допустимой альтернативы конфискации – интенсивное налогообложение таких доходов.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, но не имплементировала важнейшие их нормы, в частности предусматривающие конфискацию имущества при данных преступлениях. Так, ст. 31 Конвенции ООН против коррупции предусматривает обязанность государств-участников в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, принятия таких мер, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов. Тем не менее действующий УК РФ предусматривает конфискацию имущества не по всем коррупционным преступлениям – в частности, данная мера не распространяется на ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В целях повышения превентивной функции уголовного закона конфискацию имущества необходимо установить в качестве обязательного дополнительного наказания за преступления экономической направленности, совершаемых в крупном и особо крупном размере. В этой связи следовало бы рассматривать конфискацию имущества не

---

⁷ Власов, И. С. Указ. соч. С. 7.

только в качестве иной меры уголовно-правового характера, предусмотренной ст. 104.1 УК РФ, но и в качестве обязательного дополнительного наказания, установленного в санкциях статей Особенной части УК РФ. Для этого необходимо дополнить УК РФ ст. 52.1, изложив ее в следующей редакции: *«Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства части имущества, являющегося собственностью осужденного, но не может превышать размера, причиненного преступлением вреда или размера выгоды, приобретенной преступным путем».*

Подводя итог анализу опыта США, Великобритании и Германии в сфере противодействия коррупции, можно сделать вывод, что в этих развитых государствах борьба с коррупцией происходит во всех сферах общественной жизни, особое внимание уделяется мерам профилактического характера в организациях, а в обществе формируется устойчивое неприятие этого явления. Российский законодатель преимущественно противодействует коррупции внутри государственного аппарата, при этом постоянно совершенствуя формы и методы осуществления антикоррупционного контроля.

Таким образом, в зарубежном законодательстве четко прослеживается идея противостояния коррупции на всех уровнях власти⁸ и в первую очередь это касается преступлений экономической направленности.

---

⁸ Кузякин, С. В. Борьба с коррупцией на уровне местного самоуправления // Юридический форум. 2016. С. 100-105.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Чубукина А.Е., ассистент кафедры гражданского права
Амурский государственный университет, Благовещенск

LEGAL REGULATION OF THE MARRIAGE CONTRACT

Chubukina A.E., Assistant Professor of the Department of Civil Law
Amur State University, Blagoveshchensk

С января по июнь 2023 года в РФ было заключено на 7,4 процента больше брачных договоров, чем за аналогичный период 2022 года. В общем, за последние 5 лет, этот показатель вырос почти на 12,5 процента. В этом году к концу сентября россияне заверили у нотариусов 82,3 тысячи брачных договоров. Если сопоставить статистику заключения брачных договоров и браков в общем (за тот же период в России заключили около 750 тысяч браков), то можно заметить, что сейчас у каждой десятой супружеской пары имущественный аспект в браке решается заранее, что говорит о росте заинтересованности россиян в институте брачного договора.

С 2016 по 2021 год число заключаемых брачных договоров выросло более чем в три раза. В 2022 произошло снижение, но за первые девять месяцев 2023 года россияне заключили на 11% больше брачных договоров, чем за аналогичный период прошлого года.

Конечно, в абсолютных величинах количество заключаемых брачных договоров может производить впечатление, будто это чуждый россиянам правовой институт. Действительно, для российского права брачный договор – новинка¹. До октябрьской революции институт брака практически полностью регулировался на уровне церкви, которая ни при каких обстоятельствах не допустила бы возможность заключать подобные соглашения. В советский период, разумеется, в условиях отсут-

---

¹ Квасов, В. И. Брачный договор как основа правовых отношений между супругами // Синергия наук. 2018. № 30. С. 1389-1395.

ствия частной собственности в чистом виде брачный договор заключаться также не мог, потому что супругам по факту было нечего делить между собой. И только на современном этапе с вступлением в силу Семейного кодекса россияне получили возможность заключения брачного договора. Вполне очевидно, что новый правовой институт не мог моментно прижиться в обществе, которое до этого ни с чем подобным не сталкивалось. Однако время идёт, в современной России продолжает развиваться институт частной собственности и, само собой, многие граждане пользуются всеми способами обеспечения сохранности своего имущества, в том числе при вступлении в брак или в период нахождения в нём².

Нотариус также в обязательном порядке разъясняет сторонам положения гл. 8 СК РФ³ и ст. 256 ГК РФ.

В брачном договоре стороны в обязательном порядке указывают свои реквизиты: фамилию, имя, отчество, адрес и место проживания. Вдобавок к этим данным также указывается информация о документе, удостоверяющем личность гражданина, заключающего договор. Вместо одного из супругов (вследствие болезни, физических недостатков и иных причин) договор может подписать другое лицо в присутствии нотариуса. В таком случае, в брачном договоре должна быть указана причина его подписания другим лицом.

Далее нотариус устанавливает на договоре удостоверительную надпись в подтверждение подлинности подписей сторон и факта разъяснения им содержания договора и норм законодательства.

На нотариуса возлагается обязанность по соблюдению нотариальной тайны – то есть вся информация, ставшая известной нотариусу в

---

² *Значков, Д. В.* Понятие, содержание и правовая сущность брачного договора // Закон. Право. государство. 2018. № 1(17). С. 168-170.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступившими в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

процессе удостоверения договора, не может быть разглашена под угрозой уголовной ответственности.

Отметим другой момент, касающийся субъектов, заключающих брачный договор. Как уже было отмечено выше, субъектный состав брачного договора строго определен – брачный договор заключают либо супруги, либо лица, вступающие в брак. Однако, законодатель не дает четкое определение категории лиц, вступающих в брак и желающих вступить в брак, то есть момент, когда такие лица приобретают свой статус нормативно не закреплен. Данный критерий является несомненно важным, так как договор заключается в нотариальной форме, а нотариус в обязательном порядке идентифицирует обратившихся к нему за услугой лиц и удостоверяет их полную дееспособность как субъектов, способных заключить такой договор.

Брачный договор не заключается через представителя (согласно ч. 4 ст. 182 ГК РФ⁴), так как по своему существу брачный договор является самым наглядным примером личной сделки между двумя субъектами правоотношений. Данный договор направлен на урегулирование экономических вопросов исключительно между его сторонами и не порождает прав и обязанностей у кого-либо ещё.

Очевидно, что в ситуации, когда невозможно применение института представительства, возникает вопрос о возможности несовершеннолетних лиц, вступающих в брак, заключить брачный договор.

Закон четко устанавливает ограничение права несовершеннолетних лиц, собирающихся вступить в брак, на заключение брачного договора. Даже в случае удостоверения нотариусом брачного договора между несовершеннолетними лицами, которые подали заявление в регистрирующий орган, он не будет иметь юридического значения. Мы по-

---

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступившими в силу 01.10.2023) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

лагаем, что такое ограничение прав несовершеннолетних не должно иметь место и следует допустить для несовершеннолетних заключение брачного договора с согласия законного представителя до заключения брака. С другой же стороны, когда законным представителем несовершеннолетнего является попечитель, которого по уровню психологической связи нельзя сопоставить с родителем, возможность заключать договор с его согласия не кажется надежным способом защитить экономические интересы несовершеннолетнего. Однако нельзя отрицать тот факт, что несовершеннолетние, вступающие в брак, несправедливо ограничены в возможности заключения брачного договора, и этот вопрос требует разрешения.

Помимо проверки возраста сторон брачного договора, на нотариусе также лежит обязанность проверки их дееспособности со стороны аспекта вменяемости. Перед тем как удостоверить договор, нотариус в ходе беседы должен понять, что лицо понимает, что оно делает, осознает происходящее вокруг него и не находится в психически беспомощном состоянии.

Однако данная ситуация крайне спорна, так как юридически нотариус не является субъектом, способным делать выводы о психическом состоянии лица – эта процедура проводится специальной комиссией в ходе проведения психолого-психиатрической экспертизы. Тем не менее, без проверки вменяемости сторон нотариус не может удостоверить сделку.

При наличии сомнений во вменяемости лица нотариус может отложить совершение нотариального действия вплоть до полного отказа с обоснованием причины. Нотариус откладывает совершения нотариального действия до получения документального подтверждения дееспособности лица - решения суда о признании лица дееспособным или недееспособным, получения справки из психоневрологического диспансе-

ра о психическом состоянии здоровья человека либо нахождении его на учёте у врача.

Для определения особенностей содержания брачного договора необходимо обратиться к нормам статьи 42 СК РФ⁵, в которой фактически отражен весь перечень допустимых и недопустимых положений брачного договора. Ввиду наличия в ч. 1 ст. 42 СК РФ формулировки «иные положения» можно сделать вывод, что перечень допустимых положений является открытым. Единственное, что требуется от содержания брачного договора – соблюдение ограничений, установленных ч. 3 ст. 42 СК РФ.

В брачном договоре можно предусмотреть режим и раздельной, и совместной собственности. Безусловным плюсом режима раздельной собственности является отсутствие обязанности уведомления другого супруга при распоряжении имуществом, ведь при режиме совместной собственности второй супруг в обязательном порядке должен давать согласие на распоряжение (например, при продаже доли в уставном капитале юридического лица, продаже автомобиля, квартиры, гаража и прочего имущества, нажитого уже в период брака между сторонами), что зачастую бывает лишь неудобной формальностью.

Также преимуществом брачного договора является возможность определения условий финансового обеспечения одного из супругов.

Помимо деления имущества супругов, брачный договор может предусматривать разделение обязанностей по несению семейных расходов и формированию семейного бюджета. Это ещё одна из полезных сторон брачного договора, так как в данной ситуации он применяется не как решение возможных споров о разделе «крупного» имущества, но и как способ определить объем прав и обязанностей сторон при несении

---

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступившими в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

текущих семейных расходов.

Мы полагаем, законодателю следовало бы включить в Семейный кодекс⁶ некоторые нормы, регулирующие имущественные взаимоотношения между бывшими супругами, однако это будет связано с изменением предмета регулирования семейного законодательства, введением нового правового статуса лица – «бывший супруг», разрешением множества противоречий между семейным и гражданским законодательством, а также широким перечнем других нормативных правовых актов.

Представляется возможным сделать вывод, что брачный договор, скорее, заключается не для разрешения насущных вопросов семейной жизни, а на случай расторжения брака между супругами. Стороны (особенно та сторона, на которой держится финансовое обеспечение семьи), стремятся сохранить собственный бизнес, недвижимость, автомобили и предметы роскоши, а вторая сторона в противовес первой ищет любой способ увеличить объем имеющегося имущества. Стороны не просто так имеют возможность заранее прописать в брачном договоре то имущество, которое переходит к ним в собственность в случае развода.

Такое положение дел является одной из причин неповсеместной практики заключения брачного договора в России. Заключая брачный договор, стороны невзначай, но будут думать о расторжении брака и его экономических последствиях друг для друга, или наоборот будут всеми силами цепляться за шансы сохранить брак, если нахождение в нем будет экономически целесообразнее. Это противоречит общественным представлениям о браке как союзе, основанном на глубоких чувствах и доверии лиц друг к другу. И действительно, брак, основанный, в первую очередь, на экономическом интересе, не может претендовать на привычный сакральный статус.

---

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступившими в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Опираясь на положительную динамику количества заключаемых брачных договоров можно сделать вывод, что для изменения отношения общества к брачному договору может потребоваться очень много времени. Чем чаще со временем будет использоваться практика заключения договора, тем более обыденным он станет как правовой институт. Однако это не означает, что его не будут воспринимать как средство «откусить» себе долю в бизнесе или квартиру при разводе. Если восприятие брачного договора не изменится, а количество его заключений будет приближаться к количеству заключенных браков, то это лишь будет подтверждением трансформации брака в сугубо экономический союз, а не чувственно-эмоциональный.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Правовая система России: история, современность, тенденции развития.
Сборник материалов XI заочной научно-практической конференции с международным участием.

Изд-во АмГУ. Подписано к печати 04.04.2024. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 15,88.
Тираж 50. Заказ 271.

Отпечатано в типографии АмГУ.

